

93.
Бойчак М. П., Лякина Р. Н.

**ИХ ПУТЬ В МЕДИЦИНУ НАЧИНАЛСЯ
С КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Бойчак М. П., Лякина Р. Н.

ИХ ПУТЬ В МЕДИЦИНУ НАЧИНАЛСЯ С КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

1332-4

Учителем Національної державної бібліотеки
Миріани із побажаннями шкільних
успіхів - Вір авторів.

18.04.02р.

В. Батюк /

НАЦІОНАЛЬНА 5
НАУКОВА МЕДИЧНА
БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ
01033, м.Київ, вул.Л.Толстого, 7

Київ - 2007

ПЕРЕОБЛІК 20 11 р.

ББК – 5г + 86.3

УДК – 61 : 37.014.521 + 355.721 (09) “18”

5-86720/3

В книге на большом архивном и литературном материале впервые исследован вопрос об участии Киевской Духовной семинарии первой половины XIX в. в образовании и воспитании учеников, направляемых ею в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и ее филиал при Московском университете. Приведены биографические сведения о профессорах семинарии и учениках, пожелавших стать медиками. Отмечена тесная связь докторов медицины, служивших в семинарии с Киевским военным госпиталем.

Книга рассчитана на каждого, кто интересуется историей отечественной медицины, Киева и Киевского военного госпиталя.

ISBN 966-8373-45-6

ВСТУПЛЕНИЕ

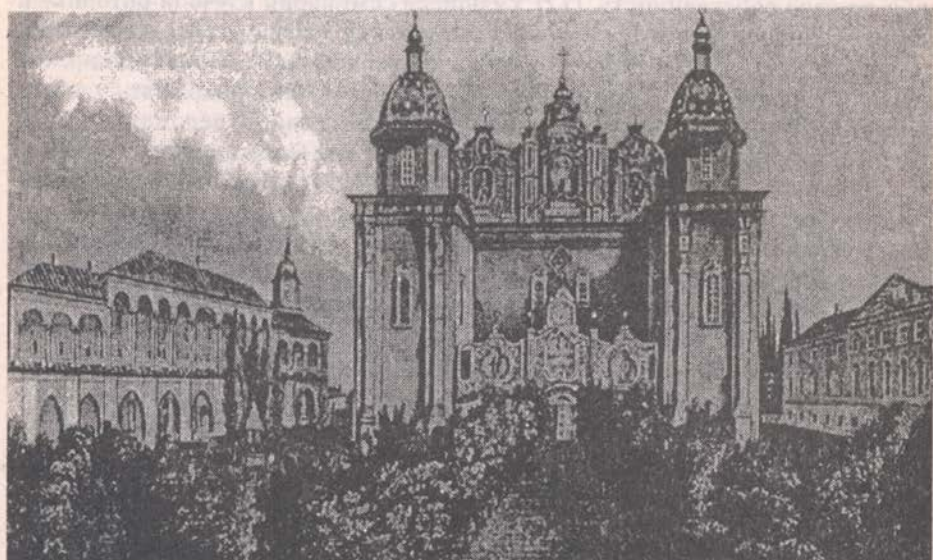
Киевские архивы сохранили и донесли до нашего времени множество имен воспитанников Киевской Духовной семинарии первой половины XIX века, которые, получив основательные знания по общеобразовательным предметам (грамматике, математике, химии, физике, естественной истории, Священному Писанию, латыни и иностранным языкам), посвятили свою жизнь самой гуманной профессии, пополнив ряды национальных кадров военных и гражданских лекарей. В наши дни вспомнить их зачастую совершенно забытые имена — долг историков медицины и духовного ведомства.

Служба медиков всегда была не только трудной, сложной, ответственной, но и опасной. [1] Однако своим трудом они возвращали в строй тысячи раненых и больных, обобщали свой опыт, закладывая тем самым основы для дальнейшего развития медицины. [2] Для учебы в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии и её отделении при Московском университете отбирали хорошо учившихся в семинарии сыновей духовенства, украинского дворянства (бывшего казачества), купечества, горожан. [3] Киевские митрополиты и Правление Киевской Духовной академии, открывшейся в 1819 г. (которой подчинялась семинария), не препятствовали желанию молодых людей получить профессию, лекаря. Одним она открывала путь служить в сухопутных войсках и на флоте, другим — в науку, или заниматься педагогической деятельностью. Став медиками, выходцы с Украины приложили немало усилий для исследования причин многих заболеваний и поисков иногда нестандартных приемов их лечения. Они не обходили своим вниманием вопросы профилактики заболеваний и распространения своих знаний среди населения. Украина может гордиться, что имена наиболее талантливых учеников Киевской Духовной семинарии были высечены золотыми буквами на мраморных досках почета Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. [4]

ОТКРЫТИЕ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В начале XIX в. заканчивалась 200-летняя история Киево-Могилянской академии — высшего общеобразовательного заведения Украины преимущественно гуманитарного характера. Она сыграла важную роль в развитии духовной культуры народа в XVII-XVIII вв. Однако, когда социально-экономическое развитие страны потребовало интенсивного использования математики, физики, технических, юридических и медицинских знаний, передовые государственные и академические деятели прилагали немалые усилия, чтобы реорганизовать Киево-Могилянскую академию в университет, в соответствии с потребностями времени. [5] Еще в XVIII в. с таким же предложением обратился гетман Украины Кирилл Разумовский с казачеством к императрице Екатерине II, но желание украинского народа иметь свой университет с четырьмя факультетами было категорически отвергнуто. [6] История Киево-Могилянской академии — воспитательницы и кормилицы юношества завершилась в 1817 г. и на ее месте, в её стенах, была открыта Киевская Духовная семинария, которая должна была подготовить за два года студентов для будущей Духовной Академии. Съехавшиеся в августе 1817 г. к началу нового учебного года воспитанники старой Киево-Могилянской академии, на основании Нового Устава были проэкзаменованы и в зависимости от имеющихся знаний распределены — кто в семинарию, кто в Духовное Уездное училище, а кто в приходское училище. [7] Поскольку экзамены затянулись почти на весь сентябрь месяц, восемьсот питомцев старой академии, кроме двухсот человек, не сдавших экзамен, сели за парты лишь в конце месяца. Однако, никто из не выдержавших экзамен, не был отослан домой, а всех поселили в сиротском доме и содержали до дальнейшего определения их судьбы. Таким образом, из классов Киево-Могилянской академии образовали классы семинарии, уездного и приходского училищ. Все они разместились в старом корпусе Братского монастыря. Высшему и среднему отделениям семинарии отводился второй этаж корпуса, где находился академический зал и Благовещенская Конгрегационная церковь. В первом этаже разместились классы нижнего отделения семинарии. Там же находились классы риторики, поэзии, грамматики для уездного училища и 1—2 классы приходского. Библиотека в 1817 г. помещалась в чердачной комнате Духовской церкви. В доме было тесновато для всех, особенно, когда в семинарии читались общие лекции по греческому языку. Дом Бурсы на набережной Днепра, в котором некогда жили «казеннокоштные» воспитанники Киево-Могилянской академии, по-прежнему был местом пристанища для бедных учеников. [8] Там же находилась и больница после пожара 1811 г. на Подоле. [9] С первого же года руководителями и преподавателями семинарии были назначены выпускники Санкт-Петербургской Духовной Академии. Место ректора и профессора Богословия занял бакалавр по части церковного красноречия 34-летний иеромонах Моисей. Он был родом из Московской епархии Коломенского уезда, сыном дьячка. Инспектором и профессором Церковной истории был определен бакалавр той же академии 30-летний Семен Михайлович Леонто-

вич. Он же преподавал и греческий язык. Леонтович был родом из дворян Херсонской губернии Екатеринославского уезда. Философию, математику и физику в семинарии читал 22-х летний Иван Михайлович Скворцов. Еврейский язык, Всеобщую и Российскую историю преподавал молодой учитель Александр Максимович. Из Киево-Могилянской академии переведены в семинарию были лишь двое — иеромонах Кирилл, преподававший российскую и латинскую словесность и Петр Пелехин, знаток еврейского языка. [10] Пройдут годы и воспитанник Киево-Могилянской академии — молодой преподаватель Петр Павлович Пелехин будет гордостью Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, а его имя на века украсит мраморную доску почета.

Духовная семинария (Мазепин корпус) Богоявленский собор и Духовная Академия на гравюре XIX в.

Лечением семинаристов и учеников уездного и приходского училищ с 1817 г. занимался опытный штаб-лекарь Христиан Георгиевич Бунге. Его пригласил митрополит Серапион заведовать больницей, поскольку хорошо знал лекаря по службе в Киево-Могилянской академии с 1802 г. [11] Х. Г. Бунге, зная острую необходимость в военных лекарях, внес свой вклад в дело пропаганды медицинских знаний и агитации среди воспитанников 20-х — 30-х гг. XIX в. избрать медицинскую профессию. Во всяком случае, архивные документы свидетельствуют о том, что в эти годы многие воспитанники семинарии среднего и высшего отделений подавали прошения о желании посвятить себя медицинской профессии. Отправляя их в Санкт-Петербург и Москву штаб-лекарь Х. Г. Бунге проверял здоровье отъезжающих, выдавая каждому медицинское свидетельство.

Преподаватели из Петербурга прибыли в Киевскую семинарию с большим опозданием, только к 25 сентября 1817 г. Открытие нового учебного заведения, которое должно было продолжить и преумножить лучшие традиции Киево-Могилянской академии, проходило в торжественной обстановке при стечении большого количества горожан и знатных особ. После Богослужения в Киево-Подольской Соборной Успенской церкви, которое проводил митрополит Серапион, многочисленный крестный ход направился в Братский монастырь, освятив по пути воду в фонтане «Самсон».

Руководство Киевской Духовной семинарии в лице новоучрежденного Правления приняло в свое ведомство от начальства Киево-Могилянской академии принадлежавшие ей здания, денежные суммы, архив, библиотеку и другую собственность. [12] Учащиеся семинарии изучали риторику и поэтику, философию и Богословие, математику, физику, географию, начала логики, латынь, русский язык, а также немецкий, французский, еврейский и греческий. Окончившие семинарию могли продолжать учебу в Киевской Духовной Академии, или перейти из духовного ведомства в светское и поступить в медицинскую науку. Киевские митрополиты и Правление Духовной Академии не препятствовали такому желанию. Военное ведомство, руководство Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии и медицинского факультета Московского университета всячески поощряли воспитанников семинарий поступать в эти высшие учебные заведения, поскольку они хорошо знали латынь — международный язык медиков, иностранные языки и имели основательную подготовку по общеобразовательным предметам. К тому же, условия для учебы и быта студентов в Петербурге и Москве были в первой половине XIX в. на достаточно высоком уровне.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Судя по сохранившимся «Прошениям» воспитанников Киевской Духовной семинарии пожелавших стать лекарями, большинство из них хотели учиться в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. Таких документов удалось найти в Историческом архиве Киева свыше двухсот. Академия была основана 18 декабря 1798 г. при императоре Павле I на базе двух петербургских госпиталей — Сухопутного и Адмиралтейского. В 1800 г. для нее был выстроен архитектором Антонио Порто главный академический корпус в стиле классицизма с конференц-залом, библиотекой, столовой и комнатами для учащихся. В 1803 г. Академия имела ещё одно здание — для учебных классов и аудиторий, построенное вблизи главного корпуса, куда были перевезены из госпиталей анатомический, хирургический, химический, физический и натуральной истории кабинеты, прекрасно оборудованные и обеспеченные наглядными пособиями. В 1809 г. к главному корпусу пристроили

(соответственно плану) два флигеля с 82-мя комнатами и общим коридором. Архитектурный замысел Антонио Порто был полностью реализован и здание Медико-хирургической академии приобрело в плане П-образную форму. Таким оно сохранилось и до нашего времени. В распоряжении 120 студентов Академии имелась прекрасная библиотека из 12611 томов, часть которых была передана из Медицинской коллегии и открыт знаменитый ботанический сад — для изучения естественной истории. С первых же дней возникновения Академия стала центром подготовки квалифицированных кадров для отечественной медицины, и профессоров — для университетов. В ней издавали первые медицинские учебники. Срок обучения в Академии составлял 4 года и еще один год выпускники стажировались в госпиталях, после чего получали лекарское звание. Количество предметов, которые должен был усвоить и сдать на экзаменах студент Академии — впечатляет: латынь, немецкий язык, арифметику, алгебру, геометрию, физику, химию, естественную историю, анатомию, общую терапию, фармакологию, рецептуру, акушерство, хирургические операции и пройти практику в госпитальных палатах. [13]

Главный корпус Санкт-Петербургской Медико-хирургической Академии (1800 г.).

Академия располагала высококвалифицированными кадрами преподавателей и профессоров. Первым президентом Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии с 1804 по 1808 г. был Стефан (Степан) Семенович Андреевский (1757, 1760?— 1818) — бывший воспитанник Киево-Могилянской академии, сын священника Михайловской церкви местечка Салтыкова Девица Нежинского полка. В архивном документе, хранящемся в Киеве сохранилась запись о том, что в 1777 г. 20-летний Стефан Андреевский, окончивший к тому времени класс риторики, в 1778 г. уезжал изучать медицину в Петербург. [14] Сначала его определили в Кронштадтскую медико-хирургическую школу, потом в Сухопутный госпиталь. В историю медицины С. С. Андреевский вошел как талантливый эпидемиолог, объяснивши характер малоизвест-

ного заболевания — «сибирки». Его организаторские способности были направлены на совершенствование медицинского образования и освобождение страны от ввоза дорогостоящих зарубежных лекарств, разработку системы выращивания в ботанических садах империи необходимых растений для их производства. [15] При С. С. Андреевском многие кафедры в Медико-хирургической академии возглавляли выходцы с Украины. К сожалению, воспитанники Киевской Духовной семинарии, поехавшие в Академию в 1820 г., талантливое ученого уже не застали в живых.

В последующие 30 лет (с 1808 по 1838 гг.) Медико-хирургическую академию в Петербурге возглавлял выдающийся ученый, неутомимый организатор и реформатор учебного процесса англичанин Яков Васильевич Виллие (Джеймс Уэйли, 1766—1854 гг.). После окончания в 1790 г. медицинского факультета Эдинбургского университета поступил на военную службу в России — сначала лекарем Елецкого пехотного полка, потом занимал крупные государственные должности. С 1811 по 1816 гг. Виллие издавал в Академии первый в России периодический научный медицинский журнал («Всеобщий журнал врачебной науки»). В 1823 г. доктор медицины и хирургии, действительный тайный советник, почетный член Санкт-Петербургской Академии наук и разных отечественных и зарубежных университетов и обществ, лейб-медик Я. В. Виллие основал «Военно-Медицинский журнал». Он много оперировал, будучи участником почти всех войн, которые вела Россия в первой половине XIX в. Неукротимая энергия этого человека была направлена на совершенствование лечебной работы в армии и разработку положения о лазаретах и госпиталях в мирное время. Я. В. Виллие принадлежала инициатива отмены с больных платы за лечение. [16] Некоторую растерянность, апатию и сокращение научной деятельности испытала Академия после расправы над декабристами в 1825 г. Настроение общества, таким образом, коснулось и ее. Однако воспитанники Киевской Духовной семинарии, поехавшие в Академию в середине 30-х годов застали уже значительное оживление в ее работе. 18 декабря 1835 г. был введен новый Устав и уточнены штаты Академии: увеличилось количество кафедр, которые возглавили лучшие специалисты в области медицины.

По Уставу 1835 г. студенты Академии изучали: физику, ботанику, физиологию, общую патологию, фармацию, материю медику с включением токсикологии и учением писать рецепты, общую терапию, частную терапию, общую и частную хирургию с включением окулистики, акушерство, женские и детские болезни, судебную медицину, медицинскую полицию с включением гигиены, клинику внутренних и наружных болезней, клинику повивального искусства, историю и литературу медицины, энциклопедию медицины, литературу латинскую и немецкую, ветеринарию. [17] После ухода Я. Виллие в 1838 г. с должности президента Академии и перехода ее в Военное ведомство, она возглавлялась до 1851 г. немецким ученым Иоганном (Иваном Богдановичем) Шлегелем. К тому времени он был доктором медико-хирургических наук, действительным статским советником, почетным лейб-медиком,

членом ряда общественных организаций. И. Шлегель родился в Риге. Медицинскую науку изучал в Иенском и Бамбергском университетах. На русскую службу поступил в 1808 г. и был участником войны с Турцией (1806 — 1812 гг.), Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода армии в 1813 — 1815 гг. И. Шлегель проявил свои незаурядные организаторские способности во время ликвидации эпидемии чумы в Бессарабии (1819, 1820, 1825 гг.) и холеры в Румынии и Польше (1829 г.) [18] В период его правления Военное ведомство снабжало Академию материальными средствами значительно лучше, что привело к улучшению быта студентов, их питания, обеспечению необходимой литературой. Только для закупки книг библиотека получила 20 тысяч рублей.

Первые воспитанники Киевской Духовной семинарии, поступавшие в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию уже с первого курса приступали к изучению анатомии, кафедре которой возглавлял с 1820 по 1833 г. заслуженный профессор, академик Императорской академии наук и отечественной Академии художеств, создатель первой анатомической школы и первого оригинального учебника на русском языке — Петр Андреевич Загорский (род. 1764 — ум. 1846). С 1833 киевляне изучали анатомию у выдающегося хирурга, автора первого в России анатомического атласа по оперативной хирургии, состоявшего из 3-х томов — Ильи Васильевича Буяльского (род. 1789 — ум. 1866). Впоследствии академик подарил кафедре коллекцию своих хирургических инструментов и собранный им домашний анатомический музей. [19] Оба профессора считали обязательным изучение анатомии на трупах. Это выдерживали не все студенты и сохранились документальные подтверждения тому, что несколько воспитанников Киевской Духовной семинарии вернулись в Киев, подыскав себе педагогическую или канцелярскую должность.

16 октября 1840 г. профессором анатомии Медико-хирургической академии был назначен гениальный хирург, блестящий педагог, автор многочисленных атласов и рисунков-таблиц по анатомии, создатель науки о военно-полевой хирургии — Николай Иванович Пирогов (род. 1810 — ум. 1881). [20]

Воспитанники Киевской Духовной семинарии, изъявившие желание изучать медицину в Петербурге в 40—50-е гг. XIX в. имели возможность слушать лекции этого выдающегося специалиста. Н. И. Пирогов проявлял исключительно большую заботу о том, чтобы студенты-медики, живя в Петербурге, использовали все возможности для расширения своего кругозора, слушая публичные лекции по истории, истории искусства, иностранным языкам. Он даже предлагал руководству Академии ввести факультативные курсы по этим предметам, что дало бы возможность «казеннокоштным» студентам, стесненным в средствах, пополнить свои знания. Эту же идею он продолжал пропагандировать и в Киеве на медицинском факультете университета Св. Владимира, после того как оставил в 1856 г. свою службу в Петербурге. Свой богатейший опыт полевой хирургии, полученный им во время Крымской войны (1853—1856 гг.) Н. И. Пирогов имел возможность теперь переда-

вать студентам медицинского факультета университета Св. Владимира, на котором, возможно, учились воспитанники Киевской Духовной семинарии второй половины XIX в. И не только им, но и дипломированным врачам Киевского военного госпиталя, с которым у Николая Ивановича была тесная связь. [21]

В первой половине XIX в. на кафедрах Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии служило немало выходцев с Украины и воспитанники Киевской семинарии, наверняка попадали под их определенное покровительство. В этой связи особо следует отметить профессора Данила Михайловича Велланского, преподававшего с 1817 по 1837 гг. курс лекций по вопросам патологической физиологии и гигиены, а его родной брат Матвей Михайлович с 12 ноября 1821 г. возглавлял коллектив лекарей в Киевском военном госпитале. [22]

Оба брата были воспитанниками Киево-Могилянской академии, выделявшимися среди своих сверстников исключительными способностями. [23] Данила Велланский был лучшим студентом Медико-хирургической академии первого выпуска и по решению ее правления командировался в 1802 г. за рубеж для усовершенствования своих знаний в Берлинском, Виденском, Парижском и Вюрцбургском университетах. С 1820 г. его учеником станет молодой преподаватель Киевской Духовной семинарии Петр Пелехин. И не только им будет гордиться Киевская Духовная семинария, давшая основательные знания своим воспитанникам и путевку в медико-хирургическую науку. Об этом свидетельствует 244 документа («Прошения»), полученных Правлением семинарии с 1820 по 1849 гг. и сохранившихся в фондах Центрального государственного Исторического архива г. Киева.

Императорская Санкт-Петербургская Медико-хирургическая академия и ее отделение при медицинском факультете Московского университета, заботясь о пополнении российской армии в первой половине XIX в. врачами, возлагала большие надежды на воспитанников духовных семинарий, основательно владевших латынью и иностранными языками. В адрес Киевской Духовной академии в начале 1821 г. были высланы правила приема в Медицинскую академию и приглашение направить двух лучших учеников в Петербург на 1821—1822-й учебный год. Но уже в 1820 г. из Киева самостоятельно выехал с разрешения начальства и с документами об учебе только Петр Пелехин, чей возраст несколько превышал требуемый в инструкции о приеме. В присланных из Петербурга «Правилах коими Семинарское Правление должно руководствоваться при избрании воспитанников в Медико-хирургическую академию» было изложено 12 пунктов: возраст направляемых в Академию, должен быть не моложе 16 лет и не старше 24-х. Юноши должны быть здорового телосложения, без важных телесных недостатков и хронических болезней. Они могут направляться в медицинскую науку только по собственному желанию, изучив риторику, философию и Богословие, латынь, российский язык, арифметику, геометрию, начала логики и физику. В своих «Прошениях» воспитанники семинарии должны указать «какую часть медицины он избрал» — ме-

дицинскую, фармацевтическую или ветеринарную. Переходить потом из одной части медицины в другую разрешалось только хорошо успевавшим студентам. «Если кто из них будет чувствовать отвращение к анатомии и от трупов на лекциях», им разрешалось перейти на фармацевтическое отделение или вернуться домой за свой счет. Отобранные для учебы в медицинской академии воспитанники обязаны пройти испытание в присутствии членов училищных Правлений» и только после этого «удостоенные хороших оценок» получали «Свидетельство» об образовании, в котором указывались сведения о месте их рождения и семье. Избранные в Академию воспитанники семинарии отправлялись к месту назначения заблаговременно, чтобы прибыть не позже последних чисел августа и еще раз быть «подвергнутым испытаниям по означенным наукам и языкам». [24]

В семинарии оценка знаний учащихся была «разрядная». Список возглавляли ученики первого разряда. Напротив каждого из них учитель собственноручно кратко комментировал успехи и старание ученика. Например: «дарования очень хорошего», «успевает очень хорошо» или «с дарованиями порядочными, успехов похвальных». Ко второму разряду относились ученики «способностей, прилежания и успехов хороших», а к третьему — «успехов посредственных», хотя многие из них были «прилежными». Учитель немецкого и французского языков Петр Пелехин использовал и такие оценки: «препохвально», «способностями одарен изобильно», «превосходного успеха», «щедро одарен», «изрядно прилежен», «способностей нехудых»... [25]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1820 г.

Пелехин Петр Павлович (1792—1871).

Как свидетельствуют воспитанники высшего отделения семинарии, официального приглашения учиться в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии и ее отделении в Москве в 1820 г. они не получали. [26] Однако, молодой учитель церковной истории и еврейского языка Петр Павлович Пелехин решил самостоятельно ехать в Петербург. Его прекрасное знание латыни и иностранных языков, которые он преподавал в Киево-Могилянской академии, ещё будучи её воспитанником подавали ему надежду быть зачисленным в Медицинскую академию. Кроме того, ему было уже 28 лет. Чтобы попасть вовремя к началу учебного года, он заблаговременно начал хлопоты о переводе его сына «дьячка Чигиринского повета Киевской епар-

хии» из духовного звания в светское. С этой целью он подал в марте 1820 г. прошение в Правление Киевской Духовной Академии, сообщив в нем о своем плохом здоровье которое затрудняет ему продолжать преподавательскую деятельность.

15 марта 1820 г. Петр Пелехин был направлен на обследование во Врачебную управу. Инспектор Эберлейн 6 апреля сообщил в Правление семинарии о том, что «диагноз, поставленный Пелехину его лечащим штаб-лекарем Лобачевским, подтвердился — он страдает удушьем, шумом в ушах и болью головы с обмороками». [27] 2 июня 1820 г. ректор Духовной академии архимандрит Моисей сообщил в семинарию о том, что «учитель Церковной истории и еврейского языка Петр Пелехин увольняется из училищного ведомства для поступления в светское». [28]

Петр Пелехин получил Аттестат, который давал право поступать в Медико-хирургическую академию. В нем сообщалось о том, что он поступил 15 сентября 1800 г. в Киево-Могилянскую академию и прошел весь курс от нижних классов, включая Богословие, которое изучал 3 года. С «превосходным успехом» он овладел латынью, еврейским, греческим, немецким и французским языками, российским красноречием, философией и другими предметами. Далее сообщалось о его «примерно-честном поведении», «ревности к наукам и благонравии». 2 февраля 1811 г. Митрополит Серапион утвердил его учителем российского класса, а после окончания трехлетнего курса Богословия — определил 27 февраля 1814 г. преподавать в Грамматических классах. С 30 ноября 1810 г. и до закрытия Могилянской Академии в 1817 г. преподавал в ней ещё и немецкий язык. С открытием Киевской Духовной семинарии он был назначен учителем немецкого и французского языка, а потом церковной истории и еврейского. [29] В Институте рукописи национальной библиотеки Украины хранятся программы 1818 г. собственноручно написанные Петром Пелехиным, по которым он излагал курсы французского и немецкого языков в семинарии. [30] С Аттестатом и билетом для беспрепятственного проезда в Петербург Петр Пелехин, потомок кошевого Войска Запорожского Григория Пелеха, поступил в Медико-хирургическую Академию 28 сентября 1820 г. [31] Через четыре года, окончив учебу с золотой медалью, он был определен 3 сентября 1824 г. на должность адъюнкта физиологии и патологии в академии. «Для усовершенствования во врачебных науках» П. П. Пелехин был отправлен в «заграничные университеты» 8 февраля 1825 г. и 14 июля 1829 г. он защитил докторскую диссертацию в Эдинбургском университете. Во время пребывания за рубежом он был избран почетным членом Минералогического общества и корреспондентом френологического общества в Эдинбурге, почетным членом Дженмерского общества в Лондоне, корреспондентом медико-хирургического общества в Берлине, Бреславле и членом Медико-хирургического общества в Лондоне. 26 апреля 1830 г. доктор медицины Пелехин вернулся на родину. В Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии он получил место адъюнкта при профессоре окулистики (30 июля 1830 г.) и в том же году был прикомандирован в Артиллерийский госпиталь. В 1832 г. Петр Павлович участвовал в ликвидации эпидемии холеры в Астрахани. В 1833 г. его назначили экзаменатором поступающих в Медико-хирургическую академию и, следовательно, те воспитанники Киевской семинарии, которые были отобраны для изучения медицины, экзаменовались у

него. В 1834 г. П. П. Пелехину присвоили чин надворного советника и звание профессора окулистики. Тогда же был опубликован его перевод с английского языка труда Ватсона «Болезненные изменения влаги глаза». [32,33] В 1839 г. к его званию доктора медицины было присоединено звание доктора хирургии. В 1844 г. он решил вернуться в Киев. По рекомендации Киевского митрополита Филарета Петр Павлович Пелехин был назначен 4 марта 1844 г. доктором в Киевскую Духовную академию и подчинявшуюся ей семинарию. В формулярном списке доктора медицины и хирургии, составленного П. П. Пелехиным 24 декабря 1847 г. в возрасте 55 лет, сказано, что он имеет чин статского советника и орден св. Анны 2-й степени. [34] До своей смерти 22 сентября 1871 г. он служил в Киевской Духовной академии. [35]

У Петра Пелехина было три родных младших брата: Гаврила, Иов и Иван. В 1820 г. Гаврила Пелехин — воспитанник высшего отделения Киевской Духовной семинарии, принял решение поехать вслед за братом Петром в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. В первый раз он отправился в Петербург вместе с доктором Орлаем, а вторично — с генералышею Дороховой. Но оба раза возвращался в Киев, поскольку его не принимали из-за отсутствия свободных мест в академии и наличия у Гаврилы нужных документов. [36] 2 июля 1821г. Гаврила Пелехин обратился непосредственно к митрополиту Серапиону с просьбой включить его в список воспитанников семинарии, отобранных для учебы в медицинский академии, «где я без сомнения принят буду... и тем Вы ошастливите на всю жизнь молодого человека, лишенного всякой помощи... и давно посвятившего себя служить Отечеству по медицинской части». [37] Настойчивость и упорство, которое проявил Гаврила, желая получить медицинское образование, дает возможность предположить, что он достиг своей цели, хотя подтверждающих документов в архиве найти пока не удалось. В 1825 г. третий брат Пелехиных — Иов, воспитанник нижнего класса семинарии, имея прекрасные показатели в учебе, тоже подаст прошение о направлении его в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [38] Он будет отобран в числе самых успевающих воспитанников и получит все необходимые документы для поступления. В 1820 г. попытку поступить в медицинскую академию предпринял товарищ Гаврилы Пелехина по киевской Духовной семинарии Иосиф Сухов — выходец из «разночинческой» семьи. [39]

Он тоже не был принят в тот год из-за отсутствия нужных документов, но не исключено, что Сухов уехал в Петербург или в Москву в последующие годы. [40] Во всяком случае, сохранилось сведение о том, что Г. Пелехин и Сухов в июле 1821г. в семинарии уже не числились. [41]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1821 г.

В 1821 г. Духовное ведомство сообщило в Правление Киевской Духовной семинарии о том, что получено распоряжение об отправке в Медико-Хирургическую Академию лишь двоих воспитанников. Ректор духовной академии Ар-

химандрит Моисей просил не оставить без внимания заявление воспитанников высшего отделения — Авксентия Серединского и Моисея Мужаловского. Однако, Моисей внезапно заболел и не смог прийти на экзамен 23 июля 1821 г. в 10 часов в Губернскую гимназию в сопровождении семинарского магистра Якова Саульского, а Авксентий Серединский продемонстрировал перед экзаменаторами из Врачебной управы хорошие знания. [42] Ему было выдано «Свидетельство» об успешном завершении семинарии, в котором сказано, что он родом из села Дадек Богуславского повета Киевской епархии, сын священника Тимофея, от роду 22 года. В 1809 г. родители привезли Авксентия в Киев и отдали в Могилянскую академию, в которой он проучился от низших классов до Богословия. В 1817 г. после реорганизации Киево-Могилянской академии Серединский поступил на низшее отделение семинарии, а в 1821 г. окончив среднее с хорошими оценками по всем предметам, он был переведен в высшее отделение. Несмотря на все хлопоты по отправке Авксентия Серединского в Петербург, туда он не попал к началу учебного года в сентябре из-за того, что не успели выдать ему необходимые деньги на дорогу и он остался в семинарии еще на несколько месяцев. И только 24 декабря 1821 г. Правление семинарии назначило ученика Авксентия Серединского в Московскую Медико-хирургическую академию. [43] В тот же день Авксентий подал в Правление Семинарии просьбу «снабдить его казенным сюртуком, поскольку он беден и не имеет одеяния». [44] Вместе с А. Серединским уезжал изучать медицину, в «Медицинский институт при Московском университете учрежденный», второй желающий перейти из духовного звания в светское — воспитанник среднего отделения семинарии — Иван Сокальский. По распоряжению Дирекции училищ Киевской губернии его назначали в число «казеннокоштных студентов». [45] В 1821 г. в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию уехало тоже два воспитанника — Петр Верболозов из семинарии и Иван Бобровницкий — из Духовной академии. 11 июля 1821 г. Дирекция училищ Киевской губернии вместе с членами Врачебной управы проэкзаменовали Петра Верболозова и, убедившись в его основательных знаниях по всем предметам, рекомендовала Правлению семинарии выдать ему документы для поступления в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. В «Свидетельстве» об успеваемости и поведении значилось, что 23-х летний Петр Андреевич Верболозов родился в Киеве, в семье дьякона. С 13 сентября 1808 г. он учился в Киево-Могилянской академии, в которой изучал латинскую и российскую грамматику, арифметику, географию, Катехизис, поэзию и риторику, а в 1817 г. продолжил обучение в среднем отделении Киевской Духовной семинарии, освоив курс философии, математики, физики, Пасхалии, Богословия, Церковной истории. Латынь, греческий и французский язык он знал хорошо. [46]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1822 г.

В 1822 г., 9 воспитанников Киевской Духовной семинарии подали прошения, в которых высказали желание изучать медицину. Семеро из них были де-

ти из семей духовного звания, а двое — Федор Белоусов и Данила Кармалей из светского, учившиеся в семинарии приватным образом. Оба мальчика были киевлянами, детьми очень известных граждан. Федор Белоусов родился в семье купца, с 1815 г. учился в Киево-Могилянской академии, потом продолжил обучение в высшем отделении Поветового училища, откуда поступил в семинарию. [47] Данила Кармалей происходил из дворянской семьи. Его предки — нежинские греки. Отец — Иван Антонович был киевским бургомистром, получившим медаль за помощь армии во время Отечественной войны 1812 г. [48] Семья жила на Подоле, в приходе Воскресенской церкви. [49] Она имела лавки в гостинном дворе и хутор за городом. С 24 сентября 1813 г. Данила поступил в Киево-Могилянскую академию, а с 1817 г. продолжил учебу в низшем отделении семинарии. Будучи воспитанником среднего отделения, с согласия родителей, решил продлить свое образование в Медико-Хирургической академии. Не исключено, что ему советовали стать медиком старший брат — киевский аптекарь Антоний и муж сестры — владелец аптеки титулярный советник Иван Васильевич Чекалов. [50] Однако, в 1822 г., в Московское отделение Петербургской академии были намечены Моисей Мужаловский и Леонтий Левицкий. В результате экзамена, проведенного 17 июля 1822 г. в Губернской гимназии, в присутствии членов врачебной управы и профессора семинарии Я. Саульского, способными и достойными изучать медицину оказались Моисей Мужаловский, Леонтий Левицкий и Аверкий Скрипчинский. Первых двух направляли в Москву, а А. Скрипчинского — в Петербург. Не сдавших экзаменов заменили воспитанниками семинарии Михаилом Максимовичем и Василием Валицким, которых тоже направят в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [51] Ученик высшего отделения Киевской Духовной семинарии Моисей Федорович Мужаловский был сыном пономаря села Пустовойт Богуславского повета Киевской епархии. В 1822 г. ему было 24 года. С 13 июня 1807 г. он учился в Киево-Могилянской академии от нижних классов, включая риторику. В 1817 г. продолжил учебу в среднем отделении семинарии и завершил ее в высшем. [52] Однако уже 12 октября 1822 г. в Правление Киевской Духовной семинарии было послано сообщение из Конференции Московского отделения Императорской Медико-Хирургической академии о том, что Моисей Мужаловский после заслушивания им нескольких Анатомических лекций объявил, что он по причине непреодолимого отвращения от анатомии, признает совершенно не способным обучаться врачебной науке и просит «вернуть его в первобытное состояние». [53] 14 октября 1822 г. М. Мужаловский вернулся в Киев и по распоряжению митрополита Евгения снова был принят в семинарию. [54] Ученик среднего отделения семинарии Леонтий Иакимович Левицкий родился в семье священника Успенской церкви г. Звенигородки Киевской епархии. С 20 сентября 1813 г. по 1817 г. учился в Киево-Могилянской академии, откуда перешел в Киевскую семинарию. «Свидетельство» о его хороших успехах в учебе он получил 20 июля 1822 г. и к началу учебного года в Московском отделении Медицинской академии был уже там. [55]

Аверкий Семенович Скрипчинский родился в 1802 г. в семье священника села Житние Горы Васильковского повета Киевской епархии. 24 сентября 1814 г. поступил учиться в Киево-Могилянскую академию и освоил программу до класса поэзии. В 1817 г. он продолжил учебу в высшем отделении Уездного духовного училища, а оттуда перешел в 1819 г. в семинарию. На экзаменах отличился хорошим знанием латыни, греческого и немецкого языка. Будучи к тому времени сиротой, обучался за «казенный кошт». [56] Правление семинарии не включило Белоусова и Кармалея в список воспитанников, отъезжавших с документами в Петербург. Преимущество получили дети священников.

17 июня 1822 г. Правление Киевской семинарии получило предписание из Духовной академии о назначении на 1822/1823 учебный год в Санкт-Петербургскую Медико-Хирургическую академию — четырех лучших воспитанников, а в Московскую — двоих. В Петербург должны были поехать Юлиан Свинчицкий, Гаврил Сарчинский, Аверкий Скрипчинский и Гаврила Пелехин. Но, поскольку оказалось, что Гаврила Пелехин еще год назад распрощался с семинарией, его решили заменить другим.

Ученик высшего отделения Киевской Духовной семинарии Михаил Петрович Максимович родился в 1804 г. в семье протоиерея Киево-Подольской Успенской церкви (Пирогощи) Петра Демьяновича Максимовича. Мать Михаила происходила из рода киевского войта Софоновича. За большие заслуги перед Украиной предков Максимовичей семья была удостоена дворянства. У Михаила Максимовича было шестеро братьев и все они отличались большими способностями, оставив значительный след в медицине, литературе, педагогике и технике. [57] Михаил Петрович Максимович с самых малых лет получал от отца основы необходимых знаний. 25 сентября 1811 г. он поступил в Киево-Могилянскую академию, за годы учебы в которой отлично усвоил латинскую и российскую грамматику, математику, поэзию и риторику. В связи с реформами в области духовного образования, Михаил перешел в 1817 г. в Киевскую семинарию, которую окончил в 1822 г., показав на проверочных экзаменах перед отъездом в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, «преизрядные знания». [58] После окончания в 1826 г. медицинской академии М. П. Максимовича направили служить в конно-егерский Нежинский полк, который был расквартирован в Украине. Там он получил в 1830 г. чин штаб-лекаря. В 1833 г., М. Максимовича перевели в Каргопольский драгунский полк, а в 1836 г. — в Кинбургский. С 1838 по 1844 г. он служил в Харькове. Сначала старшим лекарем университета, в котором получил звание медика-хирурга, а потом инспектором Врачебной управы. За свою «рачительную службу», М. П. Максимович получил чин статского советника и орден Св. Владимира 2-й степени. В 1843 г. он переехал в Вологду и служил там до конца своей жизни (24 ноября 1864 г.). Ему принадлежит научная работа «Замечательный случай грудной болезни», напечатанная в журнале «Друг здравия». [59, 60]. В 1822 г. уезжал поступать в Санкт-Петербургскую Медико-Хирургическую академию вместе М. П. Максимовичем его товарищ по высшему отделению семинарии, — Василий Валицкий. Он родился в 1801 г. в семье священника Данилы правившего службу в селе Приборске Радомыш-

льского повета Киевской епархии. Рано осиротев, Василий учился за казенный счет. 3 октября 1810 г. он поступил в Киево-Могилянскую академию, в которой успел изучить все предметы, включая риторику. После закрытия академии, В. Валицкий поступил в открывшуюся в 1817 г. Духовную семинарию, завершив ее весьма успешно в 1822 г. [61]

Что касается воспитанников семинарии Федора Белоусова и Кармалея, которые не принадлежали к духовному званию и не посылались в медицинскую академию в первую очередь, то они могли поехать самостоятельно в Петербург или Москву и там, сдав вступительный экзамен, попасть в число студентов.

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ в 1823 г.

3 июля 1823 г. Правление Киевской Духовной семинарии получило предписание отобрать на 1823—1824 учебный год в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии одиннадцать лучших учеников. Среди них оказались: Дмитрий Левицкий из высшего отделения, Косма Стоянов, Иван Квачовский, Василий Максимович, Иван Подановский и Иван Фрусевич из среднего отделения; Арсений Сикорский, Федор Бобрович, Артемий Левицкий, Матвей Пурышкевич — из низшего отделения. В список попал случайно, уехавший в 1822 г. Василий Валицкий. Родители всех воспитанников дали согласия сыновьям продолжить свое образование в Москве, кроме отца Василия Максимовича — протоиерея Герасима Ивановича из г. Лубен Полтавской губернии. И в Москву поехал вместо него Иван Кавчинский [62].

Однако, после экзаменов во Врачебной управе в присутствии профессора из семинарии Якова Саульского список уезжавших изучать медицину существенно изменился — 14 августа 1823 г. в Правление Духовной семинарии поступило сообщение о том, что сдали успешно проверочный экзамен лишь Косма Стоянов, Иван Подановский, Иван Фрусевич и Дмитрий Левицкий. Иван Квачовский и Федор Бобрович по разным причинам отказались экзаменоваться. Что касается учеников нижнего отделения Арсения Сикорского, Артемия Левицкого, Матвея Пурышкевича, не изучавших еще логики и слабо знавших латынь, их вернули в семинарию для продолжения учебы. [63] В «Свидетельстве», выданном семинарией Ивану Игнатьевичу Фрусевичу, значилось, что он уроженец села Фрусового Васильковского повета Киевской епархии, сын священника, родился в 1803 г. С 1814 г. он обучался в Киево-Могилянской академии, а в 1817 г. поступил в высшее отделение Киевского Духовного училища, усвоив там с успехом курс латинской и российской грамматики, Священной истории, нотного пения, греческого языка. С 1819 по 1823 г. Иван учился в семинарии, с успехом сдав экзамен по всем предметам, в том числе по греческому и еврейскому языку. [64]

В Историческом архиве Киева сохранился черновик «Свидетельства» об образовании ученика среднего отделения Киевской Духовной семинарии

Косьмы Саввича Стоянова, уезжавшего вместе с товарищами в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии в 1823 г. Он родился в 1803 г. в г. Умани, в семье полкового протоиерея, 15 сентября 1815 г. родители привезли Косьму на Подол в Киево-Могилянскую академию, в которой он учился до 1817 г., пока она не была преобразована в семинарию. Поскольку его возраст и знания не позволяли сразу продолжить учебу в семинарии, 14-летнего К. Стоянова определили в высшее отделение Киевского Духовного уездного училища, готовившего учеников к поступлению в семинарию. В течение двух лет он изучал латинскую и российскую грамматику, греческий язык и все общеобразовательные предметы, вплоть до нотного пения. В 1819 г. Косьма Стоянов был принят в семинарию и в течение четырех лет отлично освоил программу ее нижнего и среднего отделений. Он ехал в Москву зная латынь, греческий, немецкий и еврейский язык и 1 сентября 1823 г. был зачислен на медицинский факультет Московского университета. Пройдут годы и талантливый лекарь вернется в Киев, будет служить в военном госпитале на Печерске вместе с бывшими воспитанниками Киево-Могилянской академии, опытными военными врачами — Матвеем Велланским, Василием Вернадским, Стефаном Берлинским, Степаном Барановичем, Евстафием Рудыковским, Семеном Казаковским. Свою лекарскую карьеру К. С. Стоянов завершит в Киевской Духовной семинарии, откуда начался его путь в медицину. Об этом мы расскажем в главе о лекарях Киевского военного госпиталя, служивших в семинарии. [65]

В 1823 г. уезжал из семинарии изучать медицину в московский университет Иван Подановский. Он был уроженцем местечка Шаргорода Ямпольского уезда Подольской епархии, сыном полкового священника. Лишившись отца, учился за «казенный кошт». Первоначальное образование он получил в Подольской семинарии, куда поступил 3 сентября 1815 г., затем перешел в Киевское Духовное уездное училище (1817), а из него в семинарию. Среднее отделение он закончил «с успехом препохвальным». В «Свидетельстве», выданном ему 16 августа 1823 г. Правлением семинарии, отмечены его отличные способности, знание латыни, греческого и немецкого языков. [66]

В 1823 г. закончил высшее отделение Киевской Духовной семинарии 24-летний Дмитрий Левицкий — уроженец местечка Городищ Черкасского повета Киевской епархии, где его отец священник Иоанн правил службу в местной церкви. В связи с окончанием полного курса семинарии, он получил «Аттестат», в котором было сказано о том, что Дмитрий Левицкий, начинал учебу 15 января 1816 г. в Киево-Могилянской академии, в которой отлично освоил латинскую и российскую грамматику, географию, арифметику и поэзию. Не исключено, что до поступления в академию, 17-летний Дмитрий получил хорошие знания в поветовом училище, что дало ему возможность за полтора года пребывания в Киево-Могилянской академии освоить всю программу, включая класс поэтики. В 1817 г. он был принят в нижнее отделение Киевской Духовной семинарии и в 1823 г. закончил ее полный курс. Свою дальнейшую судьбу Дмитрий Левицкий решил посвятить медицине. [67]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1824 г.

В 1824 г. Правление Киевской Духовной Семинарии получило предписание отобрать в Медико-хирургическую академию 5 лучших воспитанников, 4-х на лечебное отделение и одного — на ветеринарное. Стремление же получить медицинское образование высказали в своих прошениях в тот год 16 учеников. Конкурс оказался большим, поскольку в нем принимали участие воспитанники, не попавшие в Академию в предыдущий год. Учитывая сложившуюся обстановку, семинаристы стали писать свои прошения не в Правление семинарии, а адресовали их прямо самому министру Духовных дел и народного просвещения князю Алексею Николаевичу Голицыну. В них они сообщали о том, что в течение учебы добросовестно изучали все предметы и «приуготовляли себя в сие время к наукам медицинским», «желая быть полезными на обширной ниве Отечества». Такие патриотические заявления послали из Киева: Павел Хоруженков, Симеон Соловьевич, Александр Святенков, Иван и Исидор Севруки, Карп Башинский, Матвей Пуришкевич, Артемий Левицкий, Арсений Сикорский, Алексей Сикорский, Павел Суфшинский, Евмений Вишневский, Артем Стоянов, Иван Величковский, Фома Франковский, Иван Кавчинский. [68] В тот же год к ним хотел присоединиться бывший воспитанник семинарии, преподаватель Киевского приходского училища Бутович. Но Правление семинарии отказало ему в просьбе, поскольку его неким было заменить на педагогическом поприще. [69] 31 июля 1824 г. состоялся проверочный экзамен для всех, кто пожелал изучать медицину. Он проходил в помещении Губернской гимназии в присутствии Директора училищ Киевской Губернии коллежского советника Петрова Г. А., членов Врачебной управы и профессора семинарии Якова Саульского. Из 16 воспитанников, подавших прошения изучать медицину, во время экзамена было отобрано пятеро: Павел Хоруженков из высшего отделения, Семен Соловьевич, Александр Святенков, Исидор Севрук и Иван Кавчинский. Последний пожелал стать ветеринаром. [70] Надо полагать, что все пятеро воспитанников были не только лучшими в учебе, но и в поведении, поскольку еще 15 марта 1824 г. все семинарии получили строгое предупреждение посылать в Медико-хирургическую академию «благонадежных» молодых людей, «не порочных в поведении». [71]

В «Свидетельстве» воспитанника высшего отделения семинарии Павла Андреевича Хоруженкова было сказано о том, что он родился в 1805 г. в Киеве, в семье титулярного советника. С 4 сентября 1814 г. он учился в Киево-Могилянской академии и после ее реорганизации был переведен в высшее отделение Киевского Духовного уездного училища. После успешной сдачи экзаменов при завершении учебы в нем, поступил в нижнее отделение семинарии, потом в среднее и один год уже проучился в высшем с «довольно изрядными» оценками по всем предметам, в том числе по греческому, немецкому и еврейскому языку. [72] Однако, проучившись в Медико-хирургиче-

ской академии всего два месяца с 4.09.1824 по 4.11 он вернулся в семинарию, поскольку «не смог преодолеть отвращения к трупам». [73] Как в дальнейшем сложилась судьба Павла Хоруженкова архивные документы семинарии не сообщают. Не исключено, что проучившись еще год в высшем отделении, он мог вернуться в Петербург и продолжить образование на фармацевтическом или ветеринарном отделении.

Симеон (Семен) Гаврилович Соловьевич родился в 1804 г. в семье священника Изюмского гусарского полка. 16 сентября 1816 г. он был зачислен в Киево-Могилянскую академию, но проучился в ней всего лишь год. Приехав в сентябре 1817 г. к новому учебному году, он попал на экзамен, который должен был определить С. Соловьевича в новое учебное заведение, поскольку Киево-Могилянская академия закрывалась. Так, с 1817 г. он стал учиться в высшем отделении Киевского Духовного уездного училища, а оттуда перешел в семинарию. В 1824 г. он успешно окончил ее среднее отделение. [74]

Александр Святенков был сыном священника 33-го Егерского полка. Он родился в 1804 г. и с 6 сентября 1816 г. учился в Киево-Могилянской академии. В 1817 г. Александра Святенкова перевели в Киевское Духовное уездное училище, но через год родители определили его поближе к семье — в Могилевское уездное училище. В 1819 г. Александр вновь вернулся в Киев, поступил в семинарию, среднее отделение которой окончил в 1824 г. За годы учебы в училищах и в семинарии он успешно освоил все курсы общеобразовательных предметов и поступал в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, зная латынь, греческий, немецкий и французский язык. [75] Специалисты Врачебной управы Киева, проверяя его знания перед отъездом в Петербург, единодушно признали их основательными для познания медицинских наук.

Исидор Иванович Севрук считался лучшим учеником среди его товарищей по среднему отделению семинарии. Он был уроженцем местечка Ивницы Волынской епархии Житомирского повета, где его отец-священник правил службу. Исидор родился в 1802 г. и 9 февраля 1811 г. был определен родителями в Киево-Могилянскую академию, которая постепенно налаживала учебный процесс после тяжелых последствий летнего пожара на Подоле. Проучившись более 6 лет в академии, Исидор Севрук поступил в 1817 г. в нижнее отделение Киевской Духовной семинарии. К этому времени он лишился своего отца-кормильца протоиерея Иоанна и учился за казенный счет. Он, видимо, не торопился расстаться с семинарией и 4 года (вместо 2-х) совершенствовал свои знания в ее низшем отделении, а потом 3 года — в среднем. 11 августа 1824 г. Правление семинарии выдало ему «Свидетельство» которое давало право поступать в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [76]

Что касается Ивана Севрука — родного брата Исидора, обучавшегося в семинарии с 1817 г., то он поступит в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию в 1827 г., после своего обращения к Министру Духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну. Об этом сообщили из Медико-хирургической академии в Правление семинарии. [77]

Ученик высшего отделения семинарии Иван Кавчинский, пожелавший учиться на ветеринарном отделении Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, был уроженцем села Поповиц Махновского повета Киевской епархии, в церкви которой служил его отец священник Михаил. Иван родился в 1804 г., со 2 сентября 1815 г. учился в Киево-Могилянской академии, откуда был направлен в 1817 г. в высшее отделение Киевского Духовного училища. Там он продолжил изучать латынь, греческий и русский язык, арифметику, географию, Священную историю, Катехизис, Церковный устав и нотное пение. Заканчивая высшее отделение семинарии Иван Кавчинский знал математику, физику, логику, латынь, греческий, немецкий и французский язык. [78] Воспитанники среднего отделения семинарии, подававшие прошения о направлении их в Медико-хирургическую академию в 1824 г. и не попавшие туда, продолжали учебу в семинарии. Некоторые подавали прошения в последующие годы и о них будут сведения при дальнейшем изложении материала. Учитывая, что не все документы в архиве сохранились, можно предположить, что сын священника Карп Башинский и его товарищи по среднему отделению семинарии Павел Суфшинский, Евмений Вишневский, Фома Франковский из села Вийнецких Ставов Васильковского повета Киевской епархии могли получить медицинское образование в последующие годы.

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1825 г.

В 1825 г. 15 воспитанников Киевской Духовной семинарии подали заявления в адрес ее Правления с просьбой разрешить им продолжить образование в Медико-хирургической академии и посвятить себя врачебной деятельности. [79] Одним из первых подал свое прошение 24 января 1825 г. ученик среднего отделения семинарии Моисей Ямковский — уроженец села Яблунки Черкасского повета Киевской епархии. Он родился в 1806 г. в семье дьячка Наума. Рано осиротев, учился на казенный счет, сначала в Киево-Могилянской академии (с 6 декабря 1816 г.), а потом в Киевском уездном духовном училище. В 1821 г. М. Ямковский поступил в семинарию, среднее отделение которой окончил с оценками «препохвально», «преизрядно», «отлично» и был зачислен в число учеников первого разряда. В 1825 г. 19-летний Моисей Наумович Ямковский получил из семинарии «Свидетельство» дававшее право после экзамена во Врачебной управе поступать в медицинскую академию. [80]

Почти одновременно с М. Ямковским подал прошение 29 января 1825 г. о желании изучать медицину Василий Иерусалимский — сын священника Воздвиженской церкви Подольской епархии Петра. Он родился в 1806 г. и 5 декабря 1816 г. поступил в Киево-Могилянскую академию, но после ее реорганизации продолжил учебу в Киевском уездном Духовном училище, откуда был переведен в семинарию. Поскольку Василий был сиротой, он учился за казенный счет и имел по всем предметам «похвальные» оценки. Учителя отмечали его «довольно хорошие» знания греческого и французского языков. [81]

16 февраля 1825 г. два ученика высшего отделения семинарии — Феодосий Заушкевич и Иван Крикунович обратились с совместным прошением к руководству семинарии включить их в список желающих ехать в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. Правление семинарии и ректор Духовной академии не возражали против решения молодых людей. Феодосий Николаевич Заушкевич родился в 1802 г. в семье священника местечка Балабановки Липовецкого уезда Киевской епархии. В сентябре 1814 г. родители определили его в Киево-Могилянскую академию, в которой он учился до 1817 г., после чего был переведен в высшее отделение Киевского уездного духовного училища, а оттуда, в семинарию, которую завершил с «отличными» и «похвальными» оценками. [82]

«Аттестат», выданный Ивану Григорьевичу Крикуновичу, свидетельствует о том, что он уроженец села Веприк Васильковского повета Киевской епархии, сын священника и имеет от роду 22 года. Свой путь к вершинам образования он начинал 25 сентября 1814 г. в Киево-Могилянской академии, потом в 1817 г. продолжил в высшем отделении Уездного духовного училища, откуда перешел в семинарию. В документе об образовании у него стояли лишь «похвальные» оценки. [83]

В 1825 г. в семинарии учились два брата — Даниил и Матвей Пуришкевичи. Они были сыновьями священника Василия из села Оксанины Уманского повета Киевской епархии. Старший — Даниил, родившийся в 1802 г. успел поучиться в Киево-Могилянской академии с 10 сентября 1815 г. по июль 1817 г. потом в высшем отделении Киевского Уездного духовного училища, и, наконец, завершил полный курс учебы в семинарии, получив на экзаменах в высшем отделении «похвальные» оценки. Его родной брат Матвей родился в 1804 г. и в 14-летнем возрасте поступил в Киевское уездное училище, а оттуда в семинарию. В 1825 г. он окончил среднее ее отделение, с «хорошими» и «преизрядными» оценками. Теперь оба брата решили посвятить себя медицине. [84] 27 февраля 1825 г. прошение о желании изучать медицину подал в Правление семинарии ученик среднего отделения Иван Саульский. Он очень просил послать его в Петербург, поскольку там жили родственники, и надеялся иметь от них, «хотя малое вспоможение». [85] Однако, после двух попыток сдать экзамен по латыни, он получил неудовлетворительную оценку и продолжил учебу в семинарии. Через год он вновь попытался участвовать в отборочных экзаменах.

29 января 1825 г. в Правление Киевской Духовной семинарии поступило прошение ученика среднего отделения Карпа Федоровича Башинского, о его желании стать врачом. Он был уроженцем Волынской епархии Овручского повета села Могильного, в котором отец был священником. Карп Башинский родился в 1804 г., и, когда ему исполнилось 10 лет, родители отправили его учиться в Киево-Могилянскую академию, куда он был зачислен 22 сентября 1814 г. В 1817 г. его перевели в Киевское уездное духовное училище, а оттуда он поступил в семинарию. В течение четырех лет он прошел курс нижнего и среднего отделений. Карп Федорович Башинский учился «изрядно», «порядочно»,

хорошо знал греческий и французский язык. По мнению экзаменационной комиссии 21-летний Карп Башинский был вполне подготовлен к продолжению образования в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. [86]

30 января 1825 г. ученик среднего отделения семинарии 18-летний сын протоиерея Киевского Успенского собора на Подоле Петра Максимовича — Николай тоже подал прошение о желании быть посланным в Медико-хирургическую академию, в которой уже учился его старший брат Михаил. В семье было семеро братьев и отец — протоиерей ревностно следил за тем, чтобы его дети были воспитаннее и образованнее сыновей священников соседних церквей. И сыновья оправдали надежду отца. Самый старший брат Николая — Павел стал писателем и педагогом, автором первой хрестоматии для детского чтения «Друг детей», которая переиздавалась 19 раз, имел чин тайного советника. Брат Александр — стал директором Санкт-Петербургского технологического университета, брат Иван известен как лучший профессор еврейского языка в Киевской Духовной академии, автор широко известного путеводителя по монастырям и церквям Киева, который и в наше время читается с большим интересом. Его сын — Иван Иванович Максимович (племянник Николая), после учебы в Киевском университете Св. Владимира станет доктором медицины. Такова семья, из которой вышел Николай Петрович Максимович. [87]

Получив после окончания среднего отделения семинарии «превосходные», «препохвальные» и «очень хорошие» оценки, Николай Максимович уехал в Санкт-Петербург, отлично зная латынь, греческий, немецкий и французский языки. [88]

1 марта 1825 г. воспитанник среднего отделения семинарии — сын священника Матвея из села Антонова Сквирского повета Киевской епархии Киприан Бобровницкий изъявил желание продолжить свое дальнейшее образование в Медико-хирургической академии. [89] На основании данных, приведенных о нем в «Свидетельстве» об окончании среднего отделения семинарии, Киприану было в 1825 г. 18 лет. Свое образование он начал в 1816 г. в Киево-Могилянской академии, потом перешел в Киевское Духовное уездное училище, а оттуда в семинарию, которую завершил с «преизрядными» оценками, особенно по греческому, немецкому и французскому языку. Экзаменационная комиссия из членов Врачебной управы Киева, признала его достойным быть включенным в список, посылаемых на учебу в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. 3 марта 1825 г., получив согласие родителей, подал прошение в семинарское правление Александр Жураковский. В нем он писал: «обстоятельства уже давно принудили меня избрать медицинское состояние, но как по некоторым причинам доселе я не мог желание исполнить, то ныне всеусерднейше прошу... послать в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию». Александр Жураковский родился в 1806 г. в семье священника Стефана села Синявы Васильковского повета Киевской епархии. С 1818 г. он учился в Богуславском Уездном Духовном училище, окончив которое перевелся в Киевскую Духовную семинарию (1821).

Проучившись в ней 4 года и окончив среднее отделение с оценками «очень хорошо», «преизрядно», «порядочно» Александр Жураковский получил «Свидетельство» об образовании и был включен в список воспитанников семинарии, рекомендованных для поступления в Медико-хирургическую академию Петербурга. [90]

В 1825 г. окончил среднее отделение семинарии Иван Величковский. Он родился в 1804 г. в семье священника Прокопия из села Музич Киевского повета. 14 сентября 1812 г. родители определили его на учебу в Киево-Могилянскую академию, в которой, несмотря на тревожное военное время должны были учиться сыновья священнослужителей, если хотели в будущем получить парафию отцов и разрешение на женитьбу. Проучившись в Академии до 1817 г., И. Величковский был переведен вместе с основательно подготовленными ее воспитанниками сразу в высшее отделение Киевского уездного духовного училища, а оттуда в семинарию, в которой учился, получая «хорошие» и «преизрядные» оценки. Оставшись к тому времени сиротой, он учился за казенный счет. Очевидно, парafia его отца-священника перешла кому-то из родственников и Иван Прокопиевич Величковский принял решение выйти из духовного звания и перейти в светское, посвятив себя медицине. [91]

В 1825 г. Правление семинарии получило предписание из Киевской Духовной академии включить в список желающих изучать медицину в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии воспитанника низшего отделения Иова Пелехина — 18-летнего сына дьячка села Макеевки Черкасского повета Киевской епархии Павла. Он был младшим братом Петра и Гаврила, которые уже находились в Петербурге. Иов родился в 1807 г., с 1818 г. учился в Киевском Уездном духовном училище и, спустя 6 лет, поступил в семинарию, в которой, в течение двух лет завершил низшее отделение. В 1825 г. еще два воспитанника семинарии, обратившись непосредственно к митрополиту Евгению, просили об исключении из духовного ведомства, поскольку их здоровье не позволяло в будущем быть священниками. Они хотели «избрать себе род жизни соответственно силам и здоровью». Это был ученик высшего отделения семинарии — Стефан Берлинский и, окончивший среднее отделение, Тимофей Кошиц. Штаб-лекарь семинарии Христиан Бунге освидетельствовал юношей и сделал заключение, что они давно страдают головными болями, шумом в ушах и пр. Оба воспитанника были отпущены из семинарии, но какой род занятий они избрали, архивный документ не указывает. [92]

Осмелимся высказать предположение, что Стефан Берлинский — воспитанник высшего отделения семинарии, был ближайшим родственником, служивших в те годы в Киеве двух братьев — историка Максима Федоровича Берлинского и штаб-лекаря Киевского военного госпиталя Стефана Федоровича. Из 6 братьев Берлинских лишь один был священником — Алексей. Поскольку Стефан просил Духовное Правление уволить его из духовного ведомства в светское, он мог быть сыном Алексея. Род Берлинских был старинного дворянского происхождения, имевший герб «Нечуя», пожалованный поль-

ским королем Казимиром за военные подвиги. Отец братьев Берлинских (Максима, Стефана, Матвея, Василия, Михаила и Алексея) — Федор, был сыном «Ливского чесника Лазаря Берлинского, имевшего в своем владении часть имения Кулинца в польской области», и внуком «Трембовского подчашия Якова». [93] Дальнейшая судьба выпускника Киевской Духовной семинарии Стефана Берлинского пока не прослеживается. Ряд документов, сохранившихся в киевском архиве, позволили установить подробности биографии ученика среднего отделения Киевской Духовной семинарии Тимофея Антоновича Кошица (Порай-Кошица), уехавшего изучать медицину в Московском отделении Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. Он принадлежал к древнейшему роду польско-литовских дворян, перешедших на службу Российского государства. Родоначальником этого многочисленного рода был Порай, брат Св. Архиепископа Войцеха, получивший в 996 г. герб его имени, на красном поле которого была изображена белая роза с пятью листиками. Такая же роза венчала корону герба. Рисунок этого герба сохранился. [94]

Отец Тимофея — Антон Андреевич, родившийся в 1767 г., окончил Житомирский коллегиум (1787 г.) и правил службу в селе Дивине Радомышльского повета. [95] Всем своим сыновьям (Ивану, Игнатию, Тимофею и Александру) он дал возможность получить образование в Московском университете чтобы потом связать свою карьеру с медицинским ведомством. Тимофей Антонович родился в 1805 г. После окончания медицинского факультета Московского университета в 1829 г., получил назначение 15 июля в Голицынскую больницу для бедных, где проходил практику. Оттуда Т. Кошица направили в Мариинскую больницу. В 1830 г. молодого лекаря послали в Главную квартиру армии, действовавшей против польских мятежников. В 1831 г. он стал служить штаб-лекарем в Варшавском военном госпитале, а в 1832 г. — в Жолиборгском. За успешное лечение генерал-фельдмаршала Дибича-Забалканского Т. А. Кошиц был награжден бриллиантовым перстнем 29 июля 1831 г. Вторично его удостоили такого перстня в конце военных действий за «Отлично-усердную службу при перевязке раненых». С 1833 по 1834 гг. Тимофей Кошиц находился в полку герцога Веллингтона, а в 1835 г. его назначили уездным врачом Подольской губернии. С 1837 г. уже в звании доктора медицины он служил в Брацлавле. В отставку вышел там же 21 сентября 1860 г. имея орден Св. Анны 3-й ст., серебряную медаль за участие в штурме Варшавы и Польский Знак отличия 4-й ст. В семье Тимофея Антоновича и его жены Софьи было два сына — Александр и Осип. [96]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1826 г.

В 1826 г. 19 учеников среднего и высшего отделений Киевской Духовной семинарии изъявили желание поехать учиться в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. Учítывая, что по предписанию Медицинской

академии и Дирекции Духовных учебных заведений можно было послать из семинарий России по 5—6 учеников, конкурс был немалый. [97] Одним из первых подал прошение в адрес Правления семинарии бывший ее выпускник, а теперь учитель Черкасского уездного училища Григорий Веледницкий. Наверняка, он бы прошел по конкурсу, поскольку его знания были более основательны, чем у многих учеников еще не окончивших полный курс семинарии. Однако, как свидетельствуют архивные документы, он сможет осуществить свое желание лишь в 1830 г. Одной из причин такой задержки, возможно, было отсутствие учителя, который бы занял его место в училище. Еще 19 ноября 1825 г. подал прошение о желании изучать медицину ученик высшего отделения семинарии Иван Чапский, мать которого Магдалина, не препятствовала желанию сына. Никаких сведений о семье Ивана Чапского документ не сообщает. Но, поскольку о нем хлопотала мать, отца уже не было в живых, и сирота с отличными оценками мог уехать в Петербург в 1826 г. Тем более, что его фамилия не упоминается среди просителей в последующие годы. Приступить к изучению медицины в 1826—1827 учебном году пожелал товарищ Чапского по высшему отделению Петр Помазанский. О нем тоже хлопотала мать. Однако, Правление Киевской Духовной академии, в которой Петр служил письмоводителем, не советовала включать его в список и он остался в Киеве. В списках последующих лет он не значился, но появился среди желавших изучать медицину — Василий Помазанский. Третий ученик семинарии из высшего отделения, подавший заявление о желании продолжить свое образование в Медицинской академии был Арсений Сикорский. Однако, по неизвестной причине Арсений не попал в число зачисленных в Медико-хирургическую академию в 1826 г. В 1829 г. Правление семинарии вновь вернулось к его «Прошению» в 1826 г. и предложило участвовать в конкурсе. [98] Арсений Сикорский отказался и его документ, содержащий просьбу направить его в Медико-хирургическую академию, был аннулирован. Такое решение сына священника Арсения Сикорского, уроженца села Кочубеевки Уманского повета, объясняется тем, что он попросил в Правлении выдать ему паспорт на 6 месяцев для поездки в «столичные города Москву и Санкт-Петербург для свидания с родственниками». [99] Вернувшись в Украину, он почему-то оказался в деревне Красиловке близ Чернигова у гражданского губернатора Катеринича. Но, видимо, желание поступить в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию не оставил, и 24 июля 1830 г. Арсений Романович Сикорский, сдал экзамен в Киевской Врачебной управе, самостоятельно уехав в Петербург и (в 1830 г.) поступил в академию. Спустя 4 года, он оказался вновь в Киеве и хотя «был назначен начальством в Медико-хирургическую академию» возвращаться в Петербург не захотел «откуда по болезни был уволен». В это время в Киеве открылся университет Св. Владимира и Арсений Сикорский стал служить в его канцелярии, ожидая вероятно открытия медицинского факультета.

Воспитанники среднего отделения семинарии далеко не все поступили в Медико-хирургическую академию в 1826 г. Есть документальное подтверждение о том, что Иван Севрук и Симеон Бобрович (а не Федор) были приня-

ты туда в 1827 г. [100] Уехал в Петербург и 4-й брат из Пелехиных — Иван. В списках последующих лет он отсутствует. Григорий Веледницкий, Александр Иванишев, Иван Виноградский и Алексей Деньгов повторно подавали прошения в 1828 г. о желании поступить в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЗДАНИЯ ДЛЯ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1826 год в истории Киевской Духовной семинарии ознаменовался постройкой для нее комплекса новых зданий. Как свидетельствовал в 1892 г. протоиерей С. П. Троцкий, первоначально все три училища — семинарское, уездное и приходское разместились после реорганизации Киево-Могилянской академии (1817) в ее помещениях, а Бурса, по-прежнему, выполняла свою роль пристанища для неимущих воспитанников и больницы. [10] Через два года, когда открылась Киевская Духовная академия (1819) для нее пришлось освободить помещение Мазепинского корпуса, а все три училища переместить в Бурсу. В связи с теснотой, которая возникла в здании на берегу Днепра, семинарское Правление обратилось 15 июля 1819 г. к руководству Академии с предложением построить для семинарии новые здания и перестроить старые, «хотя на первый раз могут поместиться все три училища — то есть семинария и находящиеся при ней уездное и приходское в доме Бурсы, но поскольку в нем недостает еще места для библиотеки, для Ректора и для Правления Семинарии, то в начале сего учебного года назначить близ Бурсы новое каменное здание: а четыре в Доме Бурсы комнаты, назначенные ныне для жительства учащихся, могут тогда, по выстроении нового здания для учащихся, быть местом Семинарского Правления, библиотеки и нижних училищ». Это предложение семинарского Правления было утверждено Киевским митрополитом Серапионом и Комиссией Духовных училищ. [101] Вопрос о строительстве нового каменного здания для семинарии было согласовано и с Правлением Духовной академии, которое предписало ей «избрав приличное место, приступить к составлению плана, фасада и сметы». Эту необходимую документацию семинария поручила сделать городскому архитектору Андрею Меленскому. [102]

29 мая 1820 г. А. Меленский представил для утверждения митрополитом два плана — «здания и квартала с прикосновенными к нему церковными погостами», ибо под новое каменное строение для семинарии нужно было «взять означенную часть земли от церковного погоста Ильи Пророка». Первыми рассматривали чертежи члены Правления Духовной академии и нашли «следующие невыгоды:

1. Помещение бани планировалось в самом корпусе наряду с другими покоем.
2. Колонны на задней стороне здания — излишни.
3. Некоторые жилые комнаты без нужды пространны.
4. Не назначено место для библиотеки».

Архитектору было предложено вычертить новый план. Он был готов к 28 декабря 1820 г. Меленский «убрал все излишества: галерею и колонны с тыльной стороны здания». Однако, все труды архитектора А. Меленского и комиссий оказались напрасными — денег на строительство не нашлось и семинария с училищами осталась в Бурсе. [103] А спустя два года Комиссия Духовных училищ сообщила руководству семинарией о том, что будет строиться для Духовной академии новый, трехэтажный корпус. Деньги для него (303959 рублей и 50 коп.) уже отпущены. Когда же это здание для академии будет выстроено, она «сможет уступить для жительства учащихся семинарии весь академический одноэтажный каменный корпус, ныне существующий». [104]

И этот каменный корпус, в котором жили бакалавры Духовной академии, был освобожден для семинарии лишь в 1824 г. По требованию иеромонаха Евгения, направленного в семинарию 22 июля 1824 г., она должна немедленно приступить к принятию в свое ведение означенный корпус «для жительства учащихся семинарии». [105] И только в 1826 г. встал вопрос о постройке для Киевской Духовной семинарии своего корпуса. Киевский митрополит Евгений представил в 1826 г. Комиссии Духовных училищ свое мнение о необходимости «выстроить для семинарии новые здания, поскольку нынешнее помещение кроме тесноты и последствий его неопытности и болезней представляет еще то неудобство, что оно, быв на самом берегу реки Днепра, ежегодно более и более подмывается водой и через размытые берега становится опаснейшим». [106]

Далее митрополит сообщил, что для нового здания семинарии он «находит приличнейшим место, занимаемое ныне опустелым Петропавловским монастырем, как ближайшее и к тамошней Духовной Академии». 15 марта 1789 г. этот монастырь по Высочайшему указу (как заштатный) был отдан в пользу Греческого монастыря. Ныне он приписан к Киево-Греческому Екатерининскому монастырю. В 1811 г. Петропавловский монастырь сгорел и после пожара в нем выстроены только небольшая деревянная келья для настоятеля, изба для рабочих и забор. «Ныне Монастырская церковь в такой ветхости» — писал Киевский митрополит, — «что во время богослужения льется в нее дождь и влетают голуби». Таким образом, к 1826 г. Петропавловский монастырь имел только одну ценность — землю и, если Екатерининский греческий «монастырь продаст ее семинарии, то ежегодно будет иметь значительные доходы с процента от суммы, положенной в банк».

Член Комиссии Духовных училищ обер-прокурор Святейшего Синода князь Мещерский сделал Всеподданнейший доклад императору Николаю I «о построении в городе Киеве новых зданий для семинарии на место сгоревшего в 1811 г. Петропавловского монастыря». Измерить территорию монастыря было поручено городскому архитектору Андрею Меленскому с оценщиками 3-й и 4-й части Киева Мединцевым и Решетовым. При этом присутствовал и инспектор семинарии, временно исполнявший должность ректора — Смарагд. В результате обмера выяснилось, что вся площадь равнялась 2290 кв. саженям, а если исключить место, занимаемое церковью и колокольной (250 кв. саж.), то под новые постройки остается 2040 кв. саж. Все это вместе было оценено в 5320 р. [107]

Архитектором А. Меленским было подготовлено 20 чертежей для построения нового корпуса Киевской Духовной семинарии и 2 плана местоположения бывшего Екатерино-греческого монастыря. [108]

Документы послали в Санкт-Петербург императору Николаю I, который на одном из чертежей, представляющем «комнаты для жительства семинаристов» с обозначением мест для кроватей «Высочайше указать соизволил собственноручным надписанием: Кровати раздвинуть так, чтобы по две сплошь не стояли». [109]

Ранней весной 1827 г. при большом скоплении народа была освящена территория, на которой предстояло начать строительство новых зданий для Киевской духовной семинарии. В этом торжестве принимали участие: Ректор Киевской Духовной Академии Архимандрит и кавалер Кирилл, Ректор семинарии Архимандрит Смарагд, протоиерей Матвей Рассовский из церкви Николы Набережного, экононом семинарии протоиерей церкви Рождества Предтечи Онуфрий Колтоновский, представители Духовной Дикастерии, коллежский советник архитектор А. Меленский. Деньги на строительство были

ЭСКИЗ ПЛАНА
новых построек, подписанного арх. Меленским А.

выделены и начались работы по закладке фундамента. 24 августа 1827 г. комиссия, проверявшая ход работ, докладывала: «найденно, что рвы для построения каменного здания Киевской семинарии наружных стен вырыты сообразно со сметой Высочайше утвержденною, то начать каменную работу предполагаемого здания, так как материалов приуготовлено уже довольно количество и работники готовы». [110] Семинарское правление предполагало окончить строительство всех новых зданий в течение трех лет. В Историческом архиве Киева сохранился рисунок плана новых построек. На нем обозначены 3-х этажный каменный корпус, кухня и столовая, библиотека, больница на 60 кроватей, отхожее место и расположение старой церкви с колокольней. [111]

Хотя проект застройки семинарского двора был утвержден во всех инстанциях, он не был полностью осуществлен — больница выстроена не была. Спустя 23 года ректор семинарии Архимандрит Иоанн сообщал Киевскому митрополиту Филарету: «Семинарская больница удалена на значительное расстояние от семинарского дома и находится по крайней нужде в стесненном конюшенном дворе Киево-Братского монастыря...» Ее здания были ветхими и сырými, закрытыми от солнца. Там же находились больницы Киево-Подольских училищ. Это создавало большие неудобства и тесноту, поскольку у семинарской больницы не было ни отдельной кухни, ни особых комнат для прислуги и хранения вещей. [112]

Если на первых порах новые постройки семинарии вполне удовлетворяли потребности учебного заведения, то к середине XIX в., когда количество учащихся достигло 650 человек, возникли трудности в их размещении. 30 июля 1849 г. ректор семинарии поставил вопрос о приобретении для семинарии Лаврского подворья, находившегося рядом. Однако, прокурор Синода уведомил 10 января 1849 г. о том, что духовное ведомство не имеет 15000 тыс. серебряной монеты, чтобы расплатиться с Лаврой. 7 сентября 1849 г. Киевский митрополит Филарет разрешил семинарии нанять Лаврское подворье на предстоящий учебный год «за умеренную плату в 450 р. серебром, во уважении к бедным сиротам духовного звания», которым приходилось ночевать в классах на голых скамьях, без всяких удобств. Таких «казеннокоштных» учеников было не менее сотни. Они поступали в семинарию из Киево-Подольских и Киево-Софийских училищ, а так же из Богуславских, Черкасских и Уманских. Среди них было и 8 болгар. В «Условии», подписанном Семинарией и Лаврой указывалось, что все подворье, расположенное в смежности с семинарией, переходило в ее распоряжение на 1849—1850 учебный год. Учебное заведение могло использовать двухэтажный каменный корпус, имевший в нижнем этаже 6 комнат, а в верхнем — 7: одноэтажный флигель, освещенный семью окнами с «варистой печью» в кухне: при нем был еще и каретный сарай. За Лаврой оставалась лишь книжная лавка, находившаяся в нижнем этаже дома. [113]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1828—1829 гг.

Весной 1828 г. началась очередная Русско-турецкая война, и Военное ведомство объявило о приеме значительного числа студентов в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и ее отделение при Московском университете. 16 воспитанников Киевской Духовной семинарии подали прошения, выражая желание изучать медицинские науки. Это были сыновья священников, дворян, чиновников, купечества, отличившиеся «преизрядной успеваемостью и честным поведением». Среди них были: Иван Виноградский, Иван Лукашевич, Федор Калишевский, Алексей Деньгов, Андрей Леушинский, Виктор Оппоков, Павел Верболюзов, Ефим Сливинский, Флор Игнатович, Иван

Воронович, Филимон Величковский, Михаил Лущиков, Харитон Лисовский, Федор Барщевский, Федор Саар, Александр Иванишев. [114] Одним из первых обратился в Правление семинарии воспитанник высшего отделения Иван Виноградский — сын священника Михаила. Из-за плохой погоды и не имея денег на дорогу, он прислал сыну письмо, в котором выражал одобрение его решением продолжить свое образование в области медицины. В 1828 г. оканчивали высшее отделение семинарии товарищи Виноградского — Иван Лукашевич и Федор Калишевский. Первый был сиротой. Согласие на отъезд в Санкт-Петербург дает мать Феодора, вышедшая вторично замуж за унтер-цехвартера 13 класса Нефедьева. О Федоре Калишевском архивный документ сведений не сохранил. Из среднего отделения семинарии желание изучать медицину подтвердил в своем прошении Алексей Деньгов. Первую попытку уехать изучать медицину он предпринял еще в 1826 г. [115], но не прошел по конкурсу. [116] В 1828 г. он поступил в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. Алексей Деньгов родился в 1808 г. в семье священника Смоленского уланского полка Василия, который в 1828 г. имел сан Благочинного 3-й драгунской дивизии и лично убедился в острой потребности военных лекарей в армии. В своем письме, адресованном ректору семинарии Архимандриту Кириллу — «своему сомолитвеннику», он с нескрываемой радостью одобрял решение сына Алексея изучать медицину и благословлял его на этот путь. [117] Сдав экзамены с оценками «весьма хорошо» и «отлично», А. Деньгов был «уволен» в Медико-хирургическую академию. 10 февраля 1828 г. в Правление семинарии поступило прошение сироты Андрея Леушинского, окончившего среднее отделение. [118] Этот документ интересен тем, что передает настроение молодого человека, пережившего события на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г., восхищавшегося поступками офицеров — героев Отечественной войны 1812 г. и искавшего возможности послужить Отечеству в чине военного лекаря. Это явно прослеживается «между строк» его обращения к ректору семинарии в котором он писал: «Ежедневные примеры, открывающиеся на людях воспитанных пламенною любовью к Отечеству и распространяющих пользу онага своими услугами, возбуждают во мне ту ревность, которая должна быть первым предметом каждого верного сына Отечества...» Андрей Леушинский, сдав экзамены по философии, математике, греческому и французскому языку с оценками «очень хорошо» и «отлично», зная латынь и Заповеди Божьи, был рекомендован в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [119] Однако по распоряжению военного ведомства Андрей Петрович Леушинский родом из села Кодак Васильковского уезда Киевской епархии будет направлен в 1829 г. на медицинский факультет Московского университета. В том году ему исполнилось 21 год. [120] В том же году Правление семинарии обращалось к руководству Киевской Духовной Академии о «направлении в медицинскую науку», Виктора Оплокова. Он был одним из пяти сыновей иерея из села Моисеевки Сквирского уезда Иоанна, который в своем письме к ректору семинарии сообщал о том, что «некоторых из них счел нужным приготовить к медицинской

службе». Виктор Оппоков учился старательно. По Священному писанию и философии имел оценки «очень хорошие», математику знал «изрядно», латынь, греческий и немецкий язык усвоил «довольно хорошо». [121] 23-летний В. И. Оппоков только на следующий год поступит в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии.

Желая попасть к началу учебного 1828—1829 г. в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, 14 февраля 1828 г., подал свое заявление воспитанник среднего отделения семинарии Павел Верболозов. Родители его умерли и он учился «за казенный кошт». Его родственники не возражали, понимая, что это была возможность сироте получить хорошее образование и специальность. В «Свидетельстве», выданном ему по окончании среднего отделения семинарии, по всем предметам у Павла были «очень хорошие» и «довольно хорошие» оценки. [122] Только в 1829 г. медицинский факультет Московского университета, примет его на казенное содержание. [123]

Павел Андреевич Верболозов окончил медицинский факультет Московского университета в 1832 г. и был направлен в 32-ю флотилию Черноморского флота.

В 1850 г. его перевели старшим врачом в 39-ю флотилию. Всю Севастопольскую кампанию (1853—1856) П. А. Верболозов находился в 1-й Черноморской эскадре в должности младшего врача. В 1871 г. в той же должности он служил судовым врачом. На следующий год он вышел в отставку, имея звание доктора медицины, полный пансион за 35-летнюю службу, чин коллежского советника и орден Св. Владимира 4-й степени с бантом. [124]

14 февраля 1828 г. подавал прошение о желании посвятить себя медицинской науке, ученик среднего отделения Ефимий Сливинский. Однако, архивный документ не сохранил сведений о его дальнейшей судьбе. [125] После успешного завершения учебы в среднем отделении семинарии и получив оценки по изученным наукам «порядочно» и «хорошо», пожелал перейти в светское ведомство и изучать медицину сын священника местечка Черняхова Житомирского повета Волынской епархии Фрол Антонович Игнатович. [126] Отец не возражал, поскольку доходы приходского священника были небольшими, а семья многодетной, и делить со временем свой приход между несколькими сыновьями значило обрекать их на нищету. Фрола Игнатовича через год направят на медицинский факультет Московского университета, где он будет учиться с 1829 по 1823 г. В 1828 г. 23-летний ученик среднего отделения Иван Воронович, получив на экзаменах хорошие оценки, изъявил желание продолжить свое образование в Медико-хирургической академии. Его отец Феодосий священник села Попудни Липовецкого повета умер, мать жила с 1827 г. на иждивении своих родственников и с радостью благословила в письме к сыну поступать в медицинское ведомство. [127] Однако Иван уедет в Петербург лишь в 1831 г., окончив полный Курс семинарии. [128]

С прошлого года оставалось в Правлении семинарии прошение киевлянина воспитанника высшего отделения Александра Иванишева. Он родился в 1806 г. в семье, которая была хорошо известна в Киеве благодаря подвигу его

отца, священника Успенского собора спасшего свой храм во время невиданного пожара на Подоле летом 1811 г. Александр Дмитриевич Иванишев принадлежал к роду казацкой старшины Иваничей из деревни Иваничи Волынского воеводства Владимир-Волынского повета. Его предки служили сотниками, значковыми товарищами в гетманских полках. Они имели имения в Прилуцком полку и за свои военные заслуги получили 12 января 1792 г. дворянскую грамоту. Отец Александра — Дмитрий Александрович был очень образованным человеком. После окончания Киево-Могилянской академии преподавал в ней по рекомендации Киевского митрополита Самуила латынь и еврейский язык, российскую риторику, сельскую и домашнюю экономику. Под его руководством ученики изучали хлебопашество, садоводство, пчеловодство, птицеводство, рыболовство и основы науки о содержании и лечении домашнего скота. Дмитрий Александрович много внимания уделял домашнему воспитанию и образованию своих детей. Воспитанник высшего отделения Киевской Духовной семинарии Александр Иванишев поступал в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию очень подготовленным 22-летним студентом. [129]

После окончания академии А.Д. Иванишев был послан на Кавказ, где служил лекарем Закавказского таможенного округа. [130] Других его мест службы пока не найдено. Известно лишь, что он вернулся в Киев, жил на Подоле по Хоревой улице в доме отца вместе со своим младшим братом Николаем — деканом юридического факультета (а потом и ректором) университета Св. Владимира. В 1875 г. Александр Дмитриевич был еще жив. [131]

В 1828 г. четверо учеников семинарии из семей светского звания тоже подали прошения выдать им документы с целью поступления для продолжения образования в Медико-хирургическую академию. Это были: 23-летний Михаил Лушиков — сын чиновника 10 класса, 20-летний Харитон Лисовский — сын мещанина, 18-летний Федор Барщевский — сын именитого киевского купца, почетного гражданина города — Дионисия, имевшего лавки на Подоле и Печерске, кирпичный завод на берегу Днепра. [132] И с ними же уезжал дворянин Федор Саар. [133] Все они сдали 11 августа 1828 г. проверочные экзамены в присутствии членов Врачебной управы и профессора семинарии Капитона Логвинова. Получив «Свидетельства» об окончании Киевской семинарии с очень хорошими оценками, они ехали в Петербург за свой счет, кроме Федора Барщевского, отец которого Деонисий умер, и Федор был в семинарии на казенном содержании. На таком же содержании он находился и в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии с 1828 по 1832 г. Получив чин лекаря, Федор Деонисиевич (Денисович) Барщевский стал служить в военном госпитале Тульчина на Украине. Когда госпиталь расформировали, Ф. Барщевского перевели в 1834 г. в 18 артиллерийскую бригаду. В 1837 г. и в 1839 г. в журналах «Друг здоровья» печатались его научные труды, связанные с вопросами лечения глазных болезней и хронических переломов. В 1840 г., по невыясненным обстоятельствам «он зарезался близ Киева» и умер. [134]

Среди архивных документов сохранилась справка, выданная 13.04.1832 г. за № 359, Киевской Духовной канцелярией Правлению семинарии, в которой сообщалось о том, что в 1829 г. поступил в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию бывший ее ученик Иван Павлович Пелехин — сын дьячка. [135] Он приходился родным братом Петру, Гавриле и Иову. Все они получили прекрасное медицинское образование, и каждый из них внес свой вклад в развитие военной медицины России и Украины. Поскольку на Духовные учебные заведения ежегодно определялся лимит на количество учеников, которые могут быть посланы в медицинскую науку, то некоторые из них, подававшие заявления в 1828 г., уехали в 1829 г. (Иван Гутовский, Андрей Леушинский, Лев Виноградский, Виктор Оппоков, Флор Игнатович, Филимон Величковский).

В 1829 г. поступил из Киевской семинарии в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию сын протоиерея Киево-Софийского собора Михаил Каллистратович Соколовский. [136] Его отец — Каллистрат Миронович, в прошлом воспитанник Переяславской семинарии и Киево-Могилянской академии, много внимания уделял домашнему образованию своих сыновей, стараясь воспитать их высокообразованными людьми и хорошими специалистами в области медицины. [137] На следующий год он отправит в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и второго своего сына — Гавриила.

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1830 г.

Одним из первых подал прошение в Правление Киевской семинарии направить его учиться в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию Гавриил Каллистратович Соколовский. Он родился в 1810 г., когда его отец преподавал в Киево-Могилянской академии поэтику, домашнюю и сельскую экономию. [138]

После окончания академии в 1834 г. Г. К. Соколовский отправился служить в Одесский егерский полк, откуда был переведен в 1839 г. в Рязский пехотный полк, в котором получил чин штаб-лекаря (1840). В том же году его назначили старшим лекарем в 18 артиллерийскую бригаду, в которой он находился в течение двух лет. С 1842 г. Соколовский служил врачом в Екатерининской богодельне. Его перу принадлежала работа «О рыбьем яде» написанная в 1858 г. [139] К этому времени он уже имел чин коллежского советника.

14 июня 1830 г. Правление семинарии получило предписание из Киевской Духовной академии послать в Санкт-Петербург по требованию Министра Внутренних дел ученика Андрея Калинского. Можно предположить, что такая протекция со стороны высоких инстанций была вызвана тем, что его отец — священник в это время мог находиться в армии, подавлявшей польский мятеж. Андрей Калинский родился в 1809 г. в селе Соловьевка Радомышльско-

го уезда Киевской епархии, где его отец Иоанн правил службу. В Киевскую духовную семинарию он поступил в 1827 г. из уездного училища. В «Свидетельстве» об окончании семинарии у него стояли «хорошие», «изрядные» и «порядочные» оценки по латыни, логике, математике. Слабее знал физику. [140] 5 июля 1830 г. были вызваны из семинарии лучшие ее ученики для экзамена во Врачебной управе — они подали прошения о направлении их в медицинскую академию. Список сдавших экзамен, за подписями надворного советника Кудрявцева, оператора Раевского, городского лекаря Магазинера и профессора семинарии магистра Бойкова, был передан на следующий день в семинарию. В Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии направлялось 5 человек: Стефан Статкевич — сын священника села Лопатинщины Васильковского уезда Киевской епархии — Иоанна, родившийся в 1809 г.

В семинарию он поступил из Киевского уездного Духовного училища с хорошими оценками по всем предметам и примерным поведением. Латынь, физику, математику, иностранные языки знал хорошо. [141] Андрей Калинин был уроженцем села Соловьевка Радомышльского уезда Киевской епархии.

По конкурсу прошел и Василий Колчинский — сын протоиерея Старокиевской Сретинской церкви. Он родился в Киеве в 1809 г. В семинарию поступил из Киевского уездного духовного училища в 1825 г. По свидетельству учителей Василий учился «с успехом изрядным». После смерти отца находился на казенном содержании. [142]

В 1830 г. поступит на медицинский факультет Московского университета еще один выпускник семинарии — киевлянин Стефан Семяновский. Его отец — Стефан служил протоиереем в кафедральном Софийском соборе. 18-летний Стефан Стефанович уезжал в Москву, имея в «Свидетельстве» об окончании семинарии «очень хорошие», и «довольно изрядные» оценки. [143] К этому времени он лишился отца и разрешение поступить в светское ведомство дала ему мать Марина. Завершал список, отъезжавших в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, Григорий Веледницкий. Он родился в 1805 г. в семье священника местечка Стайки Киевского уезда Ивана. Его брат (родился в 1797 г.) — учитель в семинарии 1835—1836 учебном году. Поступив в Киево-Могиланскую академию 4 октября 1813 г. Григорий успел до ее закрытия в 1817 г. освоить программу низшего, среднего и высшего грамматического классов, изучив российскую и латинскую грамматику, арифметику, географию, Священную историю и поэзию. [144] Сохранился список учителей Киево-Могиланской академии, датированный 1817 г., у которых учился Веледницкий. Греческий язык преподавал священник Стефан Семяновский. Грамматику, арифметику и географию — священник Каллистрат Соколовский. Это были отцы его товарищей, с которыми он в 1830 г. уезжал изучать медицину. Григорий учился у молодого талантливого учителя, бывшего воспитанника академии, Петра Павловича Пелехина, который еще в 1820 г. закончил свою педагогическую деятельность и уехал в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Знал Григо-

рий Веледницкий и историка Максима Федоровича Берлинского, пользовавшегося большим авторитетом у воспитанников академии. [145] После закрытия Киево-Могилянской академии в 1817 г. Веледницкого сразу приняли в открывшуюся Духовную семинарию, которую он окончил в 1825 г. и, как способный выпускник, был направлен на педагогическую должность в Черкасское Духовное уездное училище. Знание им философии, латыни, греческого и немецкого языка, а также усердие, которое он проявлял в работе, позволили Киевскому митрополиту Евгению рекомендовать 17 января 1828 г. Веледницкого инспектором Черкасских Духовных училищ. Однако, несмотря на удачно складывавшуюся карьеру, он решил продолжить свое образование в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии или ее филиале в Москве. Став лекарем, он служил в войсках (1834—1840 гг.), после чего был командирован в Киевский военный госпиталь. Вероятно, это совпало с распространением эпидемии холеры, поскольку ему пришлось лечить больных с этим тяжелым заболеванием. [146]

В 1830 г. в Правлении Киевской Духовной семинарии рассматривали прошения о желании изучать медицину еще семи учеников: Григория Погорецкого, Захара Мишляевского, Ивана Пелехина, Антона Гудим-Левковича, Павла Барщевского, Филиппа Клехи и Ивана Нечаю. В итоге выяснилось, что кое-кто уже сам уехал в Петербург, где можно было сдать вступительные экзамены, кого-то оставили до будущего набора, а некоторые по разным причинам не смогли осуществить свое желание и продолжали учиться в семинарии. [147] По справке, данной семинарии из Духовной канцелярии, в 1830 г. поступили в «медицинскую науку» 20-летний сын священника киевской церкви Рождества Богородицы Стефан Игнатьевич Чапский и сын дьячка из Сквыры Платон Григорьевич Прокопович, родившийся в 1809 г. [148] В государственном архиве Киевской области удалось разыскать документ, содержащий краткие сведения о семье Чапских. Их сообщил 20 марта 1795 г. студент Киево-Могилянской академии Игнат Чапский Киевскому Дворянскому собранию, желая получить грамоту о дворянстве. При этом он прилагал «выпись из суда гродского Кременецкого Волынского воеводства и свидетельство 12-ти польских шляхтичей о происхождении его предков». В прошении Игната Чапского находился и рисунок его родового герба «Лелива» на голубом щите которого была изображена шестиконечная звезда и под ней золотистого цвета полумесяц. После окончания Киево-Могилянской академии отец Стефана Игнатьевича стал править службу в киевской церкви Рождества Христова. [149]

14 июля 1830 г. Киевский гражданский губернатор Катеринич в своем «Предложении» за № 7663, посланном во Врачебную управу, просил «учинить испытание 17 июля в 9 часов утра» сыновьям из семей светского звания, желающих изучать медицину: дворянину Антону Гудим-Левковичу, Павлу Барщевскому, Филиппу Клехе и Ивану Нечаю. Из Правления семинарии 16 июля последовал ответ, в котором сообщалось о том, что приватно обучавшиеся уче-

ники Павел Барщевский и Филипп Клеха — сыновья киевских почетных граждан, «еще в прошлом году перестали ходить в классы, а Антон Гудим-Левкович и Иван Нечай выбыли из семинарии, но где они — неведомо». [150]

Антон Гудим-Левкович принадлежал к старинному роду сербских дворян, вышедших во второй половине XVII в. «под Российскую державу в Киев». Семья дала в эпоху гетманства целый ряд представителей казацкой старшины — сотников, полкового обозного, полкового есаула и Генерального подскарбия, которые имели Универсалы от гетманов И. Мазепы и И. Скоропадского со словами благодарности за верную службу. Предки Антона учились в Киево-Могилянской академии и оставили заметный след не только в военном деле, но и в политической, экономической и культурной жизни Украины. [151] Они строили каменную Ильинскую церковь на Подоле, переправы для полков через реки, гребли и мельницы. Родственниками Гудим-Левковичей был действительный статский советник и дипломат П. П. Веселицкий, киевский войт Г. Киселевский, военный губернатор Желтухин и семья казацкой старшины Нечаев. Можно с большой степенью уверенности предположить, что Антон Гудим-Левкович и Иван Нечай самостоятельно, на свои средства уехали в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и стали военными врачами. Есть сведение, зафиксированное в юбилейном издании «Столетие Военного министерства Российской империи (1802—1902)», изданном в Санкт-Петербурге о том, что во время Крымской войны 1853—1856 гг. врач Гудим-Левкович работал в госпиталях вместе с профессором Университета Св. Владимира Х. Гюббенетом. Не исключено, что это мог быть Антон. Условия их службы в Севастополе подробно описаны в книге М. П. Бойчака. [152] Павел Барщевский и Филипп Клеха — сыновья знатных киевских купцов, служивших в разное время в магистрате, в Медицинскую академию в 1830 г. не поехали. Спустя два года, Павел Барщевский откажется от своего прошения послать его изучать медицину, ссылаясь на болезнь и немолодой возраст, а дальнейшая судьба Филиппа Клехи в документах семинарии не прослеживается. [153] В 1830 г. подал прошение о желании изучать медицину после завершения учебы в семинарии, ученик среднего отделения Григорий Погорецкий. Он родился 17 апреля 1808 г. в семье священника Леонтия, правившего службу в Покровской церкви села Гладковского Овручского повета Волынской епархии. Однако в 1830 г. Григорию Погорецкому не удалось осуществить свою мечту и в 1831 г. он вновь подал прошение направить его на учебу в Медико-хирургическую академию. [154] Получив «Свидетельство» об окончании среднего отделения семинарии с хорошими оценками по латыни, греческому и немецкому языку, Г. Л. Погорецкий уехал учиться в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. По сведению из Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии в 1830 поступили с Украины на лекарское отделение Платон Григорьевич Пророкович, родившийся в 1809 г. в семье дьячка г. Сквыры Киевской епархии и Стефан Игнатьевич Чапский (род. 1810 г.). [155] О том, как

сложились судьбы еще двух учеников семинарии — Василия Мрочковского и Захария Мишляевского, которые хотели продолжить свое обучение «в медицинской науке», архивный документ не сообщает. 13 сентября 1830 г. поступил в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию младший брат Тимофея Антоновича Порай-Кошица — Александр. Он родился 31 мая 1812 г. в семье священника Антона и его и жены Ксении из села Дивина. В академии он был «казенным воспитанником». В 1864 г. Александр Кошиц окончил учебу и 6 августа был произведен в лекари. Его служба проходила в Азовском пехотном полку батальонным лекарем. 21 августа 1837 г. Александра Антоновича Кошица удостоили звания титулярного советника. [156]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1831 г.

Эпидемия холеры, вспыхнувшая в 1831 г. в Киеве, перебросившаяся из армии, находившейся в Польше, не приостановила отъезд в Медико-хирургическую академию пожелавших изучать медицину. 31 января 1831 г. одним из первых подал свое прошение ректору Киевской Духовной семинарии профессору Богословия и Архимандриту Иустину ученик среднего отделения Григорий Погорецкий, не попавший в число набранных в академию в 1830 г. В нем он написал что «имея непреодолимое желание учиться медицинским наукам, просит включить его в список на 1831 г.». [157] Его просьба была удовлетворена и Григорий Леонтьевич Погорецкий уехал учиться в Московский филиал Санкт-Петербургской Медикохирургической академии. В тексте письма Григория к ректору семинарии нельзя не обратить внимания на слова о «непреодолимом желании» учиться «медицинским наукам». Не возникло ли это желание с детства у сельского мальчика — потомка доктора медицины (возможно деда?) Петра Ивановича Погорецкого, боровшегося с чумой в Москве вместе со знаменитым врачом Данилою Самойловичем в 1770 г.? Возможно, со временем найдутся архивные документы, которые ответят на этот вопрос. [158] В 1831 г. вместе с Г. Погорецким уезжал в Москву и его товарищ по среднему отделению семинарии Трофим Брояковский — сын священника Льва из Свято-Дмитриевской церкви села Турбова Махновского повета Киевской епархии. Он родился 1 февраля 1811 г. и «обучался в семинарии с малолетства». Отец и мать Надежда, обремененные большой семьей и имея маленький достаток не могли более помогать сыну. Трофим Брояковский будет учиться за казенный счет. [159] В Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию уехали в 1831 г.: бывший ученик семинарии, подававший прошение еще в 1828 г. Иван Воронович [160] и Александр Сакович. Последний родился в 1810 г. в семье священника Стефана Саковича, жившего в селе Звинячи Тарашанского уезда Киевской епархии. В семинарию Александр поступил 1 сентября 1827 г. после окончания Киевского Духовного уездного училища. Успехи по всем предметам у него были «очень хороши», особенно по

греческому, еврейскому и немецкому языкам. [161] Прошение ученика среднего отделения Петра Романовского, написанное в адрес Правления семинарии в марте 1831 г., осталось без внимания, хотя он уверял, что «чувствует себя способным к наукам медицинским». Среди экзаменовавшихся во Врачебной управе он не значился. [162]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1832 г.

В 1832 г. 18 учеников Киевской Духовной семинарии подали в Правление прошения о желании изучать медицину. Пятеро из них были воспитанниками высшего отделения, остальные — среднего. 10 января 1832 г. Владимир Алышевский сообщил руководству семинарии о том, что его отец — священник Киево-Софийского собора Петр, письменно заверил о своем согласии учиться сыну в Медико-хирургической академии. [163] Будущий военный лекарь Владимир Петрович Алышевский родился 13 июля 1813 г. в Киеве и крещен в Георгиевской церкви Старого города. Эти сведения из Метрической книги были предоставлены его отцу Киевской Духовной Консисторией для отправки в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию по месту учебы сына. Владимир Алышевский принадлежал к старинному дворянскому роду поляков, известному с XI века и имевшего от короля герб «Лис». Первоначально их фамилия писалась «Олшевские», поскольку корни рода уходили к предкам, жившим в селе Олшовце Мазовецкого воеводства. В документе, сберегаемом в Областном архиве Киева, записано так: «Олшевские — древняя фамилия Мазовии, полководцами употребляема, храбростью славная». После перехода предков Владимира на службу Российской державе, они стали писаться — «Алышевские». У Владимира было три брата. Один из них — ученик семинарии Иассон будет поступать в Медико-хирургическую академию Петербурга в 1833 г. [164]

4 января 1832 г. попадья — вдова Анастасия Помазанская разрешила сыну Василию перейти в светское ведомство и выбрать профессию врача. 21 января подал прошение о направлении в медицинскую науку Иосиф Иванишев. Его родной брат Александр уже учился в Петербурге и мать Елена — вдова священника Дмитрия с Киево-Подольского Успенского собора хотела, чтобы старший сын помог Иосифу. Но, неизвестные обстоятельства заставили Иосифа Дмитриевича Иванишева остаться в Киеве и преподавать в уездном училище. [165] С того же высшего отделения семинарии пожелали изучать медицину Леонтий Кожуховский — сын священника Корнилия из села Вязовки Черкасского повета Киевской епархии, правившего службу в Покровской церкви и Прохор Коломойцев — сын священника Моисея из села Журжинец. [166]. Всем сыновьям священников приходилось просить разрешения у Духовного руководства перейти в светское ведомство. Интересная цитата из прошения Леонтия Кожуховского от 18 января 1832 г., в котором он объясняет свой поступок: «Хотя цель образования духовных воспитанников есть та,

чтобы улучшить духовенства, я не презираю сей высокой цели, но чувствую себя не совсем способным сей цели, прошу отпустить в Медико-хирургическую академию». 19 января 1832 г. одним из первых подал прошение в Правление семинарии о желании изучать медицину ученик среднего отделения Иван Гулак-Артемовский. Но, не попав в список отобранных в медицинскую академию, он будет подавать прошение на следующий год вместе с Владимиром Алышевским. [167]

В 1833 г. за них будет ходатайствовать гражданский губернатор и Врачебная управа, чтобы семинария скорее оформила и прислала их документы для отправки в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию.

Ученик среднего отделения Артемон Усаневич — сын священника Иоанна из Воскресенской церкви местечка Болобановки Липовецкого повета Киевской епархии, подавший прошение в 1832 г. в Медико-хирургическую академию попадет лишь в 1835 г. За это время он окончит высшее отделение семинарий с отличными оценками. В возрасте 22-х лет уедет в Петербург. Помимо А. Усаневича в 1832 г. подали прошения о направлении в Медико-хирургическую академию Иван Бережницкий, Маркиан Гребинский, Петр Романовский и Павел Луцкевич. Из этих четырех просителей архивный документ сохранил сведения лишь о Павле Луцкевиче. Его кандидатуру предложил министр Внутренних дел. Об этом сообщил в семинарию из Правления Киевской Духовной академии Архимандрит Иеремия. [168]

Отец Павла — Данила служил в армии. Он был протоиереем Александровского гусарского полка. Павел родился 6 ноября 1812 г. в селе Пилиповичах Волынского повета Волынской епархии. С 1825 г. он учился в Киевском Духовном училище и через четыре года поступил в семинарию, в которой всеми предметами овладевал «с успехом весьма хорошим». П. Луцкевич был подготовленным к учебе в медицинской академии и на экзаменах во Врачебной управе показал хорошие знания латыни, греческого и французского языков. Осенью 1832 г. его отправили в Санкт-Петербург. [169] Вместе с ним в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию уезжали из семинарии Федор и Василий Демиденко, Савва и Василий Стоцкие, Герасим Чернявский, Иван Балабуха. Рекомендованы были Михаил Журбовский, Павел Барщевский, Филипп Охримовский и Василий Свешников. Павел Барщевский, сославшись на плохое здоровье, в академию не поехал, а Василий Свешников на экзаменах во Врачебной управе «оказался неспособным». Их заменили Леонтием Кожуховским и Василием Антоновым, которые успешно сдали экзамены в присутствии комиссии из членов Врачебной управы, гимназии и семинарии. [170] По предписанию министра Внутренних дел в 1832 г. направили в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии киевлянина Ивана Гармату — «бывшего вольнообучавшегося в семинарии» и уже имевшего все документы для поступления на медицинский факультет Московского университета. Анализируя год за годом социальный состав учеников семинарии, посылавшихся в медицинскую науку, следует отметить, что в первую очередь туда направлялись сыновья священников служивших в армии или сирот и уже потом купцов и дворян, которые ехали за свой счет.

Поэтому можно высказать предположение, что и Петр Романовский (из семьи владельца литейного завода на котором отливались колокола для Лавры, Братского монастыря, церквей Киева, Василькова и других городов), и Василий Матвеевич Свешников (из семьи знаменитых купцов, переселившихся в Киев в первой половине XVIII в.) потеряв отца и мать, с детских лет воспитывавшийся у дедушки Самсона Ивановича Стрельбицкого — знаменитого украинского «серебряных дел мастера», имели достаточно средств для самостоятельной поездки в Медико-хирургическую академию, и в обход Киевской Врачебной управы, там, на месте, сдать нужные экзамены. Так, судя по архивным документам, делали некоторые дети дворян, к которым относился Петр Романовский и Василий Свешников, «уволенный из купеческого звания», [171] поскольку дедушка добился для своей семьи дворянской грамоты.

Благодаря поискам историков медицины удалось узнать дальнейшую судьбу двух братьев Василия и Федора Демиденко. Василий Иванович Демиденко родился 23.02. 1815 г. в селе Терешках Звенигородского повета Киевской епархии в семье дворянина, коллежского регистратора, владельца имения в Борисполе и дома в Киеве. [172] После окончания Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии с серебряной медалью (1836), он был направлен служить лекарем в Херсонский военный госпиталь. Спустя семь лет, Василия Ивановича перевели в Очаковский военный госпиталь, а в 1849 г. в Кавказский корпус. Свой опыт лечения тяжело больных он обобщал в научных работах. В 1847 г. журнал «Друг здравия» (№ 17) опубликовал его статью «Случай наследственного умопомешательства». В 1855 г. В. И. Демиденко назначили главным доктором Фанагорийского военного госпиталя. После окончания Крымской кампании, его командировали старшим лекарем Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, в которой он прослужил четыре года. Дальнейшая служба бывшего воспитанника Киевской Духовной семинарии проходила в Воздвиженском временном военном госпитале (1861), в Пятигорском военном госпитале в должности помощника главного доктора (1862), в Грозненском военном госпитале в том же качестве (1863).

В отставку он вышел в чине статского советника, кавалером ордена Св. Владимира 4-й ст. и Золотой медали за участие в ликвидации чумы в Одессе. [173] Умер В. И. Демиденко в 1878 г. О его старшем брате, Федоре Ивановиче Демиденко, родившемся 11.08. 1810 г. в с.Свидовце Козелецкого повета Черниговской губернии [174], сведений сохранилось меньше. Судя по ним, он учился в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии (1832—1836 гг.) не на лечебном отделении, а фармацевтическом. Вероятно, Федор Иванович был одним из лучших выпускников академии, поскольку его оставили при ней и он там значился в 1840 г. В 1848 г. Федор Иванович Демиденко вернулся в Украину и стал служить помощником инспектора Киево-Лубенского аптекарского склада. Там же продолжал работать в 1857 г. Его перу принадлежало ряд научных работ. В 1853 г. журнал «Друг здравия» (№ 30) напечатал статью Ф. И. Демиденко «*Secale cornutum* при кровотечении за выкидышем», а в 1855 г. в том же журнале № 3 появилась его работа «Листья грецкого ореха в застарелых цинготных язвах». [175]

О братьях Савве и Василии Стоцких, Герасиме Чернявском архивный документ, к сожалению, никаких биографических сведений не предоставил. О Иване Балабухе — сыне «киевского Гражданина» [176], направлявшегося в Медико-хирургическую академию Санкт-Петербурга по рекомендации министра Внутренних дел и о его семье киевские архивы сохранили немало интересных сведений. В истории Киева XVIII в. Балабухи оставили значительный след. Они происходили из семьи киевского войта. Предок Ивана Игнатий Васильевич (1729—1793), игумен Киево-Печерской лавры по имени Феодосий, будучи на приемах в Петербурге у императрицы Екатерины II, позаботился о том, чтобы труд киевского путешественника Василия Григоровича-Барского был переписан и стал достоянием многих читателей. Кроме того, он общался со знаменитыми личностями, сыгравшими большую роль в истории Украины: гетьманом Кириллом Разумовским, генерал-фельдмаршалами П. А. Румянцевым-Задунайским, Потемкиным и многими другими. [177]

Балабухи служили в Киеве лавниками, ратгерами и бургомистрами магистрата, имели усадьбы на Подоле в приходах церквей Успенья Божьей Матери, Николы Притиска и Николы Доброго. Вблизи последней поселился историк Максим Берлинский, женившись на Анне Петрововне Балабухе. [178]

Иван Балабух родился в 1815 г. в семье купца Ивана Семеновича и его жены Параскевы Петрововны рожденной Барщевской. [179] Имея большие доходы от торговли, кирпичного завода, мельниц и хуторов, семья много делала для «благолепия» своей приходской Успенской церкви, материально помогала делу книгопечатания в Лавре, а во время Отечественной войны 1812 г. способствовала организации защиты Киева. [180]

Очень красочно описал торговлю кондитерскими изделиями «в балаганах Балабух» во время ярмарок начала XX века писатель К. Г. Паустовский, чье детство прошло в Киеве: «На огромных глиняных блюдах были навалены пирамиды засахаренных груш, слив, вишен — изделия их знаменитого кондитерского дома». [181] Потомки этого рода живут и ныне за рубежом. В 1980-х годах они предъявляли международный иск министерству пищевой промышленности СССР за выпуск без лицензии их конфет «КЕТИ-БОС», в названии которых закодировано имя их чешского компаньона-кондитера СОБИТЕКА. Со временем, возможно, будет найден послужной список лекаря Ивана Ивановича Балабухи — сына почетного гражданина Киева, ученика Киевской Духовной семинарии, выпускника 1832 года. В тот же год подал прошение о направлении в медицинскую науку еще один представитель семьи почетных граждан Киева — Филипп Охримовский. Его род известен в Киеве с XVII в. когда их предок владел в 1666 г. «плацем» на берегу Днепра, по соседству с Ильинской церковью. Филипп родился в 1813 г. в Киеве. Его отец Иван был богатым купцом, избравшимся купечеством «депутатом по торговле» в городской магистрат и участвовавший в работе «Совестного суда». Семья жила по Борисоглебской улице Подола, усадьба сохранилась до наших дней. У Филиппа был родной брат — Иван, который завершив учебу в семинарии, тоже изъявил желание изучать медицину. [182]. В 1833 г. поступил в Медико-хирургическую акаде-

мию Петербурга родной брат Владимира Петровича Алышевского — Иассон, родившийся 28 апреля 1815 г. Его отец — священник Киево-Софийского собора не возражал такому решению сына. Пройдут годы и Иассон Алышевский будет служить в Ораниенбаумском военном госпитале № 225 под Петербургом. 17.08.1848 г. его произведут в чин коллежского асессора, что давало право подавать прошение о включении детей (Николая, Владимира, Виктора) в число дворян Киевской губернии. Сохранилась справка из Конторы Ораниенбаумского военного госпиталя от 16 июня 1850 г. о том, что доктор медицины Иассон Алышевский служит ординатором и имеет чин надворного советника. В 1851 г. он продолжал работать там же. [183] Историк медицины Л. Ф. Змеев опубликовал сведения о сыне Иассона Петровича — Владимире, родившемся в 1845 г., окончившего Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и ставшего доктором медицины и автором ряда научных работ. [184] На примере и этой семьи прослеживается не новая для Украины тенденция образования династий военных лекарей, сыгравших в ее истории немалую роль.

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1833 г.

В 1833 г. Правление Киевской Духовной семинарии рассматривало 17 кандидатур своих учеников, пожелавших изучать медицину. Некоторые семинаристы подавали прошения уже не первый год. Так, бывший выпускник семинарии, служивший учителем в Богуславском приходском училище, Василий Помазанский, не попадет в список отъезжающих в Медико-хирургическую академию в 1833 г., а будет туда отпущен лишь на следующий год. Вероятно, Духовное ведомство требовало отработать на его потребности несколько лет тех, кто учился за его счет, будучи сиротами. [185] Одним из первых кто подал в 1833 г. прошение о желании продолжить свое образование в Медицинской академии был Евстафий Пашковский. Он учился в высшем отделении семинарии и был основательно подготовленным для изучения медицинских наук. Сведений о его семье и годе рождения этот документ не дает, но можно предположить, что ему было не менее 20 лет. [186]

20 января 1833 г. ученик среднего отделения семинарии Евстафий Ясинский, подал прошение о желании перейти в светское ведомство и изучать медицину. Он происходил из семьи священника киевской Феодосиевской церкви на Печерске, после смерти которого в ней правил службу старший брат Евстафия — Стефан. Он и хлопотал о сироте от имени матери-вдовы. [187]

Тогда же из среднего отделения семинарии подали свои прошения Стефан Грушецкий, Иосиф Симонович — сын священника Михаила из местечка Гоголева Остерского уезда Черниговской епархии, о котором просила его мать-вдова Домникия, Маркиян Пленецкий, Константин Ростовецкий. Вторично подал «Прошение», не уехавший в 1832 г., сын священника из села Яновки Таращанского повета Киевской епархии Иван Иванович Бережницкий. Его

товарищи по среднему отделению Георгий Антенович — один из 5 сыновей священника, Григорий Подгаецкий, Никита Тихой — сын дьякона Киево-Софийского собора, тоже изъявляя желание изучать медицину.

9 января 1833 г. второй сын протоиерея Киево-Софийского собора Петра Альшевского — Иассон уедет вслед за братом Владимиром в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию.

Вероятно, поступит в Медико-хирургическую академию Василий Антонов, подававший прошение в 1832 г., но не успевший тогда получить соответственные документы. В архивном деле сохранились прошения еще нескольких учеников среднего отделения, желавших перейти в военное ведомство и стать врачами: Евстафия Заханевича, Дмитрия и Петра Чепурковских, Дмитрия Вознесенского. Правление Киевской Духовной Академии, которое курировало семинарию, рассмотрев эти кандидатуры, сообщило о том, что оно «не имеет никаких препятствий в направлении в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию перечисленных учеников». Однако, киевский гражданский губернатор «изволил предложить еще несколько кандидатур: Зиновия Иванского, Василия Янчуковского, Акима Гришковского, Ивана Гулак-Артемовского, не зная, что некоторые из них определили свои судьбы еще в предыдущие годы. Врачебная управа Киева назначила проверочный экзамен на 19 июля в 9 часов утра. В 1833 г. не всем удалось сдать его и уехать изучать медицину; некоторые останутся в семинарии продолжать учебу. Григорий Подгаецкий, Никита Тихой, Иосиф Симонович, Василий Помазанский и др. [188]

Иван Гулак-Артемовский поступит в 1832 г. в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, «казеннокоштным студентом», но через год вернется в Киев. 21 декабря 1833 г. Императорская Медико-хирургическая академия послала в семинарию сообщение за № 1495 о том, что Иван Гулак-Артемовский «уволен из числа казенных медицинских воспитанников по причине отвращения к анатомии». [189] К сожалению, документы не указывают его отчества и мы не можем установить родственные связи Ивана со знаменитым украинским композитором Семеном Степановичем Гулаком-Артемовским (1813—1873), автором оперы «Запорожец за Дунаем», который был родом из хутора Гулаковщина, находившегося вблизи местечка Городище Киевской епархии, где его отец — священник, правил службу в одной из церквей. [190] Семен Гулак-Артемовский, как и Иван, учился сначала в Киевском Духовном училище (1824—1830), потом в семинарии, которую окончил в 1839 г. Однако, его чрезвычайные музыкальные способности привели сначала в хор киевского митрополита, потом Златоверхого Михайловского монастыря (1830), а после окончания семинарии Семена пригласил в Санкт-Петербург композитор Михаил Глинка. На старости лет у Семена Степановича внезапно проявились способности целителя. Прикосновением своих пальцев он снимал у больных головную боль, припадки эпилепсии и алкогольную зависимость. [191]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1834 г.

В 1834 г. 24 ученика Киевской Духовной семинарии изъявили желание получить медицинское образование. Трое из них окончили высшее отделение, остальные — среднее. Несколько человек, не попавших в число отобранных в Медико-хирургическую академию в предыдущие годы, подавали прошения заново. К ним относились: Григорий Подгаецкий, Иосиф Симонович, Никита Тихой, Василий Помазанский. Поскольку Военное ведомство ежегодно регламентировало число учеников семинарий, которое они могут послать в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию или ее отделение при Московском университете, то Федору Тележинскому, Ивану Завадскому, Федору Пятигоровичу, Антону Гороновскому, Ивану Фрусевичу, Илье Стефановскому, Григорию Сокальскому, Ивану Батуринцеву, Моисею Гловацкому, Гавриилу Маевскому, Григорию Деньгову, Ивану Гудим-Левковичу, Александру Барскому, Елисею Панченко, Антону Романовскому, Алексею Мозговому, Павлу Балабухе, Петру Пероговскому, Леонтию Логвинову, Севастьяну Романовскому, Дмитрию Терехову нужно было очень хорошо готовиться к экзамену в киевской Врачебной управе, чтобы попасть в число лучших из лучших. [192] В 1834 г. конкурс был особенно большим, ибо Министерство Внутренних дел разрешило направить из духовных заведений России всего 10 воспитанников в Петербург и 5 — в Москву. Из этого числа Киевской семинарии выделялось лишь 3 места. Кроме того, президент Императорской Медико-хирургической академии тайный советник Виллие персонально хлопотал о направлении в медицинскую науку Федора Тележинского. [193] Не исключено, что его отец-священник погиб, служа в армии. Федор Георгиевич родился 17 февраля 1812 г. и был крещен в Михайловской церкви села Голодион Киевской епархии Таращанского уезда. [194]

С 1825 по 1831 г. Федор учился в Киевском духовном уездном училище, а с 1831 по 1834 г. — в семинарии, которую завершил «с успехом весьма хорошим». В «Свидетельстве» отмечалось основательное знание им иностранных языков. [195]

Согласно предложения киевского гражданского губернатора Пенкина от 17 июля 1834 г. за № 15831 после успешно сданных экзаменов во Врачебной управе, направлялись в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию Григорий Подгаецкий, Василий Помазанский, Иван Батуринцев, Федор Тележинский и Гаврила Маевский. Последние двое ехали в Петербург на освободившиеся места, вернувшихся в Киев бывших учеников семинарии Арсения Сикорского и Ивана Гулак-Артемовского «по случаю их отвращения к анатомии».

Остальным ученикам семинарии было предложено продолжать учебу. Сыновья священников перешли в высшее отделение семинарии, а остальные вольноопределявшиеся, поступали по своему усмотрению. Будучи детьми богатых купцов, владельцев кирпичных заводов, лавок, усадеб, хуторов, мельниц и прочей недвижимости они могли самостоятельно, на свои средства ехать в Петербург или Москву и там определять свою судьбу — готовиться и сдавать

экзамены на месте. Кроме того, открывавшийся в Киеве Университет Св. Владимира давал возможность молодым людям поступать на его факультеты. Так, например, Севастьян Павлович Романовский — сын знаменитого украинского литейщика колоколов, стал учиться на его юридическом факультете и в 1840 г. был уже коллежским секретарем, адъюнктом кафедры права. [196] Так мог поступить и Дмитрий Сергеевич Терехов — сын купца 2-й гильдии, владельца кирпичного завода, киевских бань, лесных складов на Оболоне. Им выгоднее было учиться и служить в Киеве, будучи наследниками отцовских и дедовских богатств, чем нести нелегкую службу армейского лекаря.

В 1834 г. для учебы в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии были выданы документы: Ивану Ивановичу Батурицеву — сыну киевского мещанина, учившегося сначала в уездном училище (1827—1831) и окончившего семинарию с хорошими оценками; Гавриле Ивановичу Маевскому — сыну священника местечка Лисянки Звенигородского уезда Киевской епархии, родившемуся 25.03.1814 г. в с. Яновке [197] Чигиринского уезда, Антону Алышевскому — уроженцу Киева, сыну священника Софийского собора, Федору Георгиевичу Тележинскому и Григорию Васильевичу Подгаецкому — уроженцу местечка Таганши Богуславского уезда, сыну протоиерея. [198]

Лекарскую службу последнего удалось проследить историю медицины Л. Ф. Змееву. Григорий Васильевич Подгаецкий (1812—1861) после окончания в 1839 г. Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии был направлен лекарем на Кавказ в Озургетский военный госпиталь, в котором проработал ординатором до 1842 г., пока не был переведен в Дерптский военный госпиталь, а оттуда в 1843 г. в лейб-гвардии уланский полк. В 1844 г. Г. З. Подгаецкого удостоили чина штаб-лекаря и службы в егерском пехотном полку Кутузова-Смоленского. С 1850 г. он работал в Тираспольском военном госпитале. Там его застала Крымская кампания 1853—1856 гг. и Подгаецкий был направлен сначала во временный военный госпиталь № 14, а потом в № 27 (1854). После окончания войны служба Григория Васильевича продолжилась с 1857 по 1861 г. в Минском военном госпитале, откуда его временно иногда командировали в Белозерский пехотный полк. За время своей службы военным штаб-лекарем Г. В. Подгаецкий приобрел большой опыт практической работы, который он стремился обобщать в научных работах. [199]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1835 г.

Уже в конце 1834 г. в адрес Правления Киевской Духовной семинарии стали поступать прошения от воспитанников высшего и среднего отделений направить их в Петербург или Москву изучать медицинскую науку в 1835 учебном году. В архивном документе удалось насчитать 16 таких заявлений. Среди них были обращения учеников, не попавших в число рекомендованных в академию в предыдущие годы: Федора Пятигоровича, Елисея Панченко, Петра Пераговского, Григория Сокальского, Александра Барского. [200] Подававшие прошения в январе 1835 г. были, в основном, учащиеся среднего

отделения семинарии. Некоторые из них — сыновья священников, потерявшие отцов, и учившиеся за казенный счет. В список 1835 г. вошли: Александр Пашковский, Диомид Плясецкий, Йосиф Ляховицкий, Василий Вербицкий, Иван Подборский, Павел Бобровский, Филипп Мысловский, Григорий Подгайный, Фрол Гончаренко, Андрей Богаевский, Артем Усаневич. После экзаменов во Врачебной управе, в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию были отобраны только трое: Александр Пашковский, Артемон Усаневич и Йосиф Ляховицкий. Сирота Александр Васильевич Пашковский был сыном священника Киевского Драгунского полка. До поступления в семинарию учился с 1 сентября 1827 г. в Киевском Духовном уездном училище, окончив которое, поступил в 1831 г. в семинарию. Он учился с успехом весьма хорошо, основательно знал латынь, греческий и немецкий языки. [201] Одновременно с ним уезжал в Петербург Артемон Иванович Усаневич — сын священника села Боловановки Липовецкого уезда Киевской епархии. Он родился в 1813 г. С 1825 по 1829 г. Артемон учился в Киевском Духовном училище, откуда перешел в семинарию, в которой освоил программу среднего и высшего отделений. Он ехал учиться в Медико-хирургическую академию, зная латынь, греческий, французский и немецкий языки на отлично. [202]

Третьим уехал в Петербург Йосиф Ляховицкий, о котором архивный документ не сообщил никаких сведений. Можно предположить, что все они помимо самых высоких оценок по всем предметам, были и образцового поведения. На это было особо обращено внимание императором Николаем I после проверки в Москве медицинского факультета университета специальной комиссией, которая зафиксировала в записке, поданной государю, факты «упадка нравственности» среди студентов, поступивших из духовных семинарий. [203]

Сохранившиеся сведения о дальнейшей судьбе Артемона Ивановича Усаневича свидетельствуют о том, что он не подвел Киевскую Духовную семинарию, направившую его в медицинскую науку. Он стал со временем доктором медицинских наук, надворным советником, автором научных работ. После завершения учебы в Медико-хирургической академии, он был направлен в 1840 г. лекарем во второй Санкт-Петербургский военно-сухопутный госпиталь, а оттуда в 1841 г. в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Через 2 года военный лекарь продолжил службу ординатором первого военно-сухопутного госпиталя Петербурга, в котором проработал до 1848 г., пока не был командирован в Низовский егерский полк. В том же году ему была присвоена степень доктора медицины. В 1842 г. журнал «Друг здравия» № 36 опубликовал его научную статью «Припадки отравления капорским чаем и пособия при таковых». В 1855 г. Артемон Иванович Усаневич ушел в отставку. [204]

1835 год вошел в историю Киевской Духовной семинарии еще одним знаменательным событием — уходил в отставку талантливейший лекарь, интеллигентнейший человек, заботившийся 33 года о здоровье воспитанников сначала Киево-Могилянской академии, а потом семинарии и Духовной академии — Христиан Бунге. Его роль в направлении из этих учебных заведений лучших учеников в Медико-хирургическую академию трудно переоце-

нить. Доказательством тому служит возвращение в семинарию на его место К. С. Стоянова и П. П. Пелехина — бывших учеников Киево-Могилянской академии и семинарии.

ЛЕКАРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА, СЛУЖИВШИЕ В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, СЕМИНАРИИ И ЕЕ УЧИЛИЩАХ

БУНГЕ Христиан Георгиевич (1776—1857)

Сотни учеников, оказавшиеся после реорганизации Киево-Могилянской академии в 1817 г. воспитанниками Духовной семинарии, уездного и приходского училищ, нуждались в медицинском надзоре и квалифицированной помощи лекаря. Киевский митрополит Серапион считал, что лучшей кандидатуры, чем всеми уважаемого специалиста доктора медицины Христиана Бунге, не сыскать и ему предложили продолжить работу в больнице, которой он отдал много сил и организаторских способностей с 1802 г., вернувшись из Иенского университета. Отца — аптекаря Георга-Фридриха Бунге к тому времени в живых уже не было, но семья продолжала вести его нужное людям дело, живя на Подоле. Молодой лекарь в переписке с митрополитом изложил уже тогда свой план превращения студенческой больницы в современный госпиталь, который бы соответствовал высоким требованиям гигиены. С этой целью в больнице были окрашены масляной краской полы, кровати, окна. В изголовьи каждого больного появились дощечки размером 5х3 вершка, на черной поверхности которых записывались названия болезней учеников и даты поступления их в больницу. Каждому пострадавшему определялась своя оловянная посуда /кружка/, в которую наливалось лекарство или настой из трав и корней. Для больницы были куплены хорошие ножи, вилки и ложки. Улучшилось питание для тяжело больных подростков. Лекарь настаивал готовить им супы на сливочном масле с мелкой крупой и иметь в рационе чернослив и яблоки. Он советовал начальству приобрести для больницы карманные хирургические инструменты, набор шприцов и часы, чтобы его помощники могли вовремя разносить лекарства. [8] С раннего детства его отец — выходец из Лифляндии, привил сыну Христиану любовь к науке и уважение к труду. Еще до поступления в Киево-Могилянскую академию, в дом к Бунге приходил пастор Х. Л. Граль, чтобы научить мальчика латыни и немецкому языку, а математику, русский язык и историю ему преподавали студенты Киево-Могилянской академии. [205]

Посвятив себя в течение 33 лет служению охраны здоровья юношества, штаб-лекарь Х. Г. Бунге был одновременно вхож в круг лекарей Киевского военного госпиталя. Этому существуют документальные подтверждения. В 1812 г., когда поток раненых и больных после сражений с Наполеоновскими войсками заполнил все палаты госпиталя на Печерске, военный губернатор Киева генерал от инфантерии Милорадович командировал Х. Бунге помогать коллегам. И полгода он трудился рядом с главным доктором госпиталя Ива-

ном Генделиусом, главным лекарем Михаилом Глядиковским — своим товарищем — соседом детских лет по Подолу, прославившимся открытием причины возникновения у раненых заражения крови («Антонова огня»). За свой самоотверженный труд во время Отечественной войны 1812 г. Х. Бунге был награжден бронзовой медалью на ленте ордена Св. Владимира и удостоен чина коллежского асессора. [206] После окончания Отечественной войны и заграничного похода возвращались в Киев для службы в военном госпитале бывшие воспитанники Киево-Могилянской академии Евстафий Петрович Рудыковский, Василий Иванович Вернадский, Матвей Михайлович Велланский и трудно себе представить, что они не посещали свою «Alma mater» и не общались с ее штаб-лекарем Бунге, обогащая друг друга своим опытом. И поэтому не удивительно, что при вспышке эпидемии холеры в госпитале, Х. Бунге вновь окажется среди них. [207]

Это тяжкое заболевание дважды появлялось среди больных госпиталя в первой половине XIX в. — в 1831 и 1848 гг., и штаб-лекарь Киевской Духовной академии и семинарии приложил немало усилий для ее предотвращения, хотя с 1835 г. уже был в отставке и занимался частной практикой. Впоследствии он описал свой метод борьбы с холерой в брошюре «Наблюдение над холерною эпидемией в Киевском военном госпитале», изданной в 1850 г. в Санкт-Петербурге. Х. Г. Бунге пользовался среди врачей большим авторитетом, что позволило ему быть основателем в 1840 г. Общества киевских врачей и привлечения в него молодых талантливых медиков, таких как С. Алферьев и В. Караваев.

30 января 1835 г. Правление Киевской Духовной академии послало в семинарию сообщение за № 17 о том, что «служащий при Академии, Семинарии и низших Киевских училищах штаб-лекарь, коллежский советник Крестьян Бунге, по прошению уволен Академическим Правлением от занимаемой им при Академий должности, и на его место определен служащий ныне при Киевском военном госпитале ординатор штаб-лекарь Косма Стоянов». Под документом подписался академии инспектор иеромонах Антоний. [208]

СТОЯНОВ Косьма Саввич. (1803—1843)

Окончив в 1823 г. Киевскую Духовную семинарию и в 1827 г. Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, Косьма Саввич Стоянов в чине лекаря уехал служить во 2-ю армию, готовившуюся к войне с Турцией (1828—1829). После переправы русских войск под командованием генерал-лейтенанта Рейтерна через р. Прут в Молдавию и р. Серет в Валахию, начались стычки с неприятельскими отрядами при селении Болдоганешты, а потом и осада крепости Браилова. В госпитали начали поступать раненые и больные. К. С. Стоянова назначили ординатором сначала в Кишиневский военный госпиталь, потом перевели в Бельский. За службу в армии в 1831 г. его пожаловали чином штаб-лекаря и орденом Св. Анны III-й ст. По предписанию Медицинского министерства 21 декабря 1831 г. Косьма Саввич Стоянов вернулся в Киев для службы в военном госпитале на Печерске. Спустя два года он был командирован в Турцию в составе десантного отряда. На этот раз Россия решила помочь султану Махмуду II, воевавшему с Египтом

и терпевшим поражения. Такой услугой Турции российская дипломатия надеялась получить разрешение проводить свои суда из Черного моря в Средиземное через проливы Босфор и Дарданеллы. За участие в этой войне штаб-лекарь К. Стоянов был награжден султаном Золотой медалью. Вернувшись в Киевский военный госпиталь, он проработал в нем до марта 1835 г., когда митрополит Евгений предложил ему освободившееся место врача при Духовной академии, ее семинарии и духовном училище. К. Стоянов принял это предложение. В архиве сохранилось «Прошение» ординатора Киевского военного госпиталя штаб-лекаря «Косьмы Савинова сына Стоянова от 27 января 1835 г.», в котором он писал: «По случаю увольнения бывшего при Киевской Духовной семинарии штаб-лекаря Бунге, имея желание занять место, я покорнейше просить честь имею Правление оной семинарии зачислить меня на службу при оной». 1 февраля 1835 г. Косьма Саввич начал служить «в родных стенах», где начинались его первые шаги в науку. [209]

30 марта 1835 г. Медицинский Департамент в своем решении за № 2116 уволил штаб-лекаря К. С. Стоянова из Военно-Медицинского ведомства, а Правление Киевской Духовной академии утвердило его своим «действительным врачом». [210]

Косьма Саввич относился к своим обязанностям лекаря духовных учебных заведений со всей ответственностью. Сохранилось его «Представление» от 30 ноября 1837 г. в адрес Правления Киевской Духовной семинарии о состоянии больницы, в которой лечатся больные уездного училища. В нем он сосредоточил внимание на недостатках, которые следует немедленно устранить: выделить дополнительное помещение для больных, поскольку 44 человека размещены в трех небольших комнатах. В палатах тесно и душно, «воздух от тесноты испорчен». Несмотря на ноябрьские холода, больных не укрывают теплыми одеялами, поскольку они отсутствуют. В больнице недостаток необходимых вещей: постелей, халатов, рубах, туфель. Единственный служитель при таком количестве больных не справлялся со всеми обязанностями, что привело «к крайней неопрятности, поступавших на лечение». Далее лекарь настаивал на том, чтобы в больнице был циркульник, который бы приносил вовремя лекарства из аптеки. [211] 5 мая 1839 г. Правительствующий Сенат утвердил штаб-лекаря доктора медицины Косьму Саввича Стоянова в чине коллежского асессора со старшинством. Об этом сообщил в семинарию инспектор Духовной академии Архимандрит Димитрий. [212] В 1840 г. доктор Стоянов был награжден Правлением академии за «свой рачительный труд» единовременным пособием в 185 р. 90 коп. серебром. [213]

Еще 1 декабря 1839 г. Киевский митрополит Филарет «словесно приказал смотрителю Киево-Софийских училищ иеромонаху Доримедонту устроить при училищах больницу и приговорить по близости какого-либо доктора». Согласие дал доктор Щербина, живший вблизи Киево-Софийского собора. Однако, его кандидатура не была утверждена, поскольку это место мог занимать лишь врач, служащий в семинарии, а И. Щербина в это время служил в Киевском военном госпитале. И тогда коллежский асессор Косьма Стоянов 31 августа 1840 г. «личной подписью» заверил договор о том, что согласен

«принять на себя обязанность безмездно пользоваться учеников упомянутых училищ». [214] 1 сентября 1840 г. он приступил к своим обязанностям и занялся устройством больницы при Киево-Софийских училищах. Руководству семинарии поступило его донесение о том, что необходимо закупить постели, одеяла, лекарства, нанять прислугу и готовить для больных хорошую пищу. По его расчетам в больнице должно быть 15 кроватей с тюфяками, подушками, простынями и одеялами. Для больных нужно иметь теплые халаты, чулки и туфли. «В трех книгах с чистой бумагой» следует вести учеником-писарем записи о больных, назначениях лекаря и о лекарствах. На все это нужны были солидные суммы и выполнить требование доктора иеромонаха Доримедонт быстро не мог. [215]

К концу сентября средства были выделены, но они, как считал ректор не только Софийских училищ, но и Киево-Подольского, были слишком ограничены, а «дороговизна съестных припасов постоянно продолжается». [216]

Одновременно Правление семинарии, учитывая «усердную и ревностную службу доктора Стоянова и ограниченность оклада, получаемого им за пользование Киево-Подольского училища «....» еще и безвозмездное обслуживание учеников Киево-Софийских училищ ходатайствовало 20 декабря 1840 г. о выдаче ему «в награду одновременно полный оклад жалования — 140 р. Серебром». [217]

В новом 1841 учебном году в семинарии предполагалось ввести для чтения новый курс лекций — об основах медицины и естественную историю. Но, 29 сентября 1841 г. ректор семинарии архимандрит Евсевий предупредил педагогов о том, что в связи с отсутствием учебника, курс медицины и естественной истории читаться не будет и они могут эти часы использовать для своих предметов. По мнению архимандрита эти два предмета следует объединить, потому что «сии две науки сродни между собою...» почему и в Медико-хирургических академиях они преподаются одним наставником». Доктор Стоянов согласился с ректором семинарии, который предложил ему чтение этого курса. [218] За эту работу он должен был получать жалование наравне со всеми преподавателями. Служба К. С. Стоянова в духовных учебных заведениях Киева продолжалась до 1843 г. 24 января 1843 г. он сообщил академическому начальству о своем тяжелом заболевании и в марте его не стало. Место лекаря и преподавателя медицины в семинарии было предложено занять коллежскому асессору Ивану Трофимовичу Щербине.

ЩЕРБИНА Иван Трофимович. (1814—1896)

16 июня 1843 г. Правление Киевской Духовной семинарии сообщило о том, что «по смерти врача киевских Духовных учебных заведений Косьмы Стоянова открылась вакансия на эту должность» и на нее претендуют пять человек: доктор медицины и хирургии университета Св. Владимира Иван Леонов, городской врач Рихтер, штаб-лекарь подвижного запасного № 12 парка Иван Щербина, лекари Кладкевич и фон дер Фур. В связи с этим митрополит Филарет высказал мнение, что «при духовных заведениях приличнее быть врачу православного вероисповедания, более свободному от других занятий и

способному к преподаванию начал медицины в семинарии». Наиболее подходила кандидатура И. Т. Щербины, поскольку И. Леонов не мог оставить профессорскую должность в университете. 5 июля 1843 г. Правление семинарии в своем постановлении за № 862 определило штаб-лекаря коллежского асессора Ивана Трофимовича Щербину на должность штатного лекаря, в обязанности которого входило отныне навещать больных два раза в день — утром и вечером и «пользовать не только учащих, но и всех чинов, служащих в семинарии и академии». [219] С этого времени И. Т. Щербина стал штатным врачом всех киевских духовных училищ, семинарии и академии. Его деятельность на этом посту высоко ценилась Правлением академии. 7 июня 1845 г. он был награжден годовым окладом в 228 р. 80 коп. серебром. [220] В 1845 г. при духовной семинарии была открыта кафедра «врачебных наук». Курс лекций читался для учеников высшего отделения «в необходимом для священника объеме». 27 сентября 1845 г. о желании преподавать его изложил в своем прошении к митрополиту Филарету профессор университета Св. Владимира Иван Леонов. Однако, резолюция митрополита была в пользу второго претендента — коллежского асессора И. Т. Щербины. С 23 октября 1845 г. он приступил к чтению лекций. [221]

За преподавание курса «врачебных наук» штаб-лекарю И. Т. Щербине было определено жалование 143 р. серебром в год. Выпускники семинарии, которых отбирали для получения высшего духовного образования в академии, обязательно проходили медицинский осмотр у лекаря. Сохранился документ от 14 августа 1845 г., в котором И. Т. Щербина ставил в известность Правление семинарии о том, что его предписание за № 564 «об освидетельствовании предполагаемых в Академию воспитанников — Владимира Буйницкого, Василия Крыжановского, Никанора Сенаторского, Михаила Гуляева и Ивана Чеховича» им выполнено. Лекарь «не нашел у них никаких болезней, препятствующих продолжать науки в Духовной Академии». «Из них Никанор Сенаторский имел оспу натуральную, а у прочих на руках знаки привитой предохранительной оспы». [222] Весной 1846 г. открылась вакансия лекаря в палате Государственных имуществ. И. Т. Щербина решил взять на себя и эту нагрузку, поскольку она не мешала выполнять основную работу в семинарии. Правление Академии не возражало, но с одним условием, что «лекарь никогда не будет командирuem». [223] В 1847 г. штаб-лекарь Щербина уволился из Духовного ведомства, поскольку появилась возможность работать врачом в университете Св. Владимира, в котором открылся медицинский факультет. Его успешная деятельность в университете была обусловлена тем, что он имел прекрасную подготовку на медицинском факультете Харьковского университета, который окончил в 1834 г. «по первому разряду», двухгодичную практику (с 1834 по 1836 г.) в Киевском военном госпитале, службу батальонным лекарем в Полоцком егерском полку (1836) и в 12-й полевой артиллерийской бригаде подвижного запасного парка, и, наконец, продолжительную службу в Духовном ведомстве. [224—225] Надворный советник Щербина был членом общества Киевских врачей и автором

научной статьи «Излечение падучей болезни», напечатанной в журнале «Друг здравия» № 21 за 1844 г.

В 1865 г. издательство Киевского университета Св. Владимира опубликовало «Краткий отчет о Киевской студенческой больнице с 1849—1864 гг.» принадлежавший перу И. Т. Щербины. [226]

Надворный советник И. Т. Щербина был женат на дочери статского советника штаб-лекаря Киевского военного госпиталя Александре Евстафьевне Рудыковской. В 1843 г. в их семье подрастало уже три дочери — четырехлетняя Наталья, двухлетняя Александра и новорожденная Екатерина. Родители Ивана Трофимовича были дворяне Харьковской губернии и имели поместье в Изюмском уезде. В 1849 г. штаб-лекарь в отставке Иван Петрович Острогорский по своему завещанию передал — племяннику (по линии матери) Ивану Трофимовичу двухэтажный каменный дом на Подоле по Александровской ул., а его дочери Наталье свой орден Св. Анны II-й степени с бриллиантами. [227]

Родственные связи семей Рудыковских и Щербин позволяют предположить, что Иван Трофимович многократно бывал в Киевском военном госпитале и, возможно, оказывал (во время эпидемий) медицинскую помощь больным, так же, как и Х. Бунге. И не исключено, что историки медицины отыщут со временем новые страницы его биографии.

ПЕЛЕХИН Петр Павлович (1792—22.09.1871, Киев)

В 1846 г., 54-летний доктор медико-хирургии, заслуженный профессор судебной медицины, медицинской полиции и гигиены, статский советник, кавалер ордена Св. Анны II-й степени, почетный член многих зарубежных научных обществ П. П. Пелехин вышел в отставку, покинул Санкт-Петербург и вернулся в Киев, откуда начался его путь в медицину. Как свидетельствуют современники, Петр Павлович до конца жизни жил со своей многочисленной семьей недалеко от Киевской Духовной академии, куда был рекомендован митрополитом Филаретом лекарем и преподавателем медицины в семинарии, после перехода штаб-лекаря И. Т. Щербины на службу в университет Св. Владимира.

В 1847 г. П. П. Пелехин приступил к своим обязанностям в духовных учебных заведениях Киева и 24 декабря 1847 г. подал руководству формуляр о своей службе. [228]

Время сохранило уникальный документ, собственноручно написанный красивейшим почерком доктором медицины Петром Павловичем Пелехиным 18 января 1851 г., в котором содержится его отчет Синоду об изучении медицины в Киевской семинарии в 1849/1850 учебном году. [229] Приводим его почти без сокращений: «На запрос Духовно-учебного управления Синода от 12 декабря 1850 г. за № 16716 имею честь уведомить:

1. Опыты по преподаваемой мною ученикам семинарии медицине были производимы в лекционной Семинарской зале, в домашней Аптеке при Академии, в больнице Семинарии и низших Духовных училищ.

2. Оные опыты состояли преимущественно в практических занятиях, которые были следующими: упражнения учеников в анатомии человеческого

тела посредством Анатомических таблиц и разных Анатомических препаратов; Исследование пульса, дыхания, состояния кожи, нервной системы, пищевых и мочевых путей и других Физиологических и Патологических явлений в организме; Практическое руководство учеников к распознаванию домашних и аптечных лекарств и в особенности врачебных растений, которые были им показываемы на лекциях и в домашней Аптеке; Упражнение учеников в приготовлении домашних лекарств и др. Медицину изучало 150 человек.

Доктор медицины и хирургии
статский советник П. ПЕЛЕХИН

18 января 1851 г».

Пелехин Павел Петрович (1842—1917).

Петр Павлович Пелехин, прослужил в Киевской Духовной академии и семинарии четверть века, до своего ухода из жизни в 1871 г. За это время десятки учеников Киевской семинарии, не без его совета, посвятили себя медицине, пополнив ряды национальных кадров лекарей. В 1898 г. его сын — Павел Петрович Пелехин (1842—1917), блестяще закончивший курс наук в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии (1863) и став ее ординарным профессором, тайным советником, вице-президентом Общества русских врачей Петербурга и пионером антисептики в России, решил увековечить в Украине память о своем отце. [230]

Об этом свидетельствуют его письма, хранящиеся в Центральном Историческом архиве Киева, написанные в адрес М. Грушевского [231]; в Институте рукописей Национальной библиотеки [232], посланные в адрес «Наукового Товариства імені Шевченка у Львові» и украинского писателя, общественного деятеля, идеолога народнического движения «Просвітянства» Бориса Дмитриевича Гринченка в Киев, которого называет «любим та шановним землячем». Они писались на украинском языке из Санкт-Петербурга, Франкфурта-на-Майне и Цюриха. Павел Петрович был очень обеспокоен тем, что «основав фундацію покійного батька» и купив во Львове в августе 1898 г. на улице Чернецкого № 26 «камяницю» за 120000 злотых с тем, чтобы доходы за ее пользование шли в банк, пока не откроют медицинский факультет при Львовском университете с кафедрой хирургии, которая навеки будет носить имя его отца — академика Петра Павловича Пелехина. Однако, спустя 5 лет, в 1903 г. «Фундаційний акт» еще не был утвержден общим собранием Научного Товарищества им. Шевченко. Павел Петрович, обращаясь к Б. Д. Гринченко, очень просил объединить его усилия с юристом из г. Чернигова Ильей Людовиковичем Шрагой, съездить во Львов и скорее оформить документы, поскольку... «конешна ціль сеї фундації — забезпечення кафедри хирургії у першому самостійному і повному українському уні-

верситеті, заснованому на зразок німецьких університетів... для піднесення наукового рівня українсько-руського народу... І для вивіду на великий шлях людей з народу, бо за часи історії України він давав найкращих діячів». На деньги, завещанные «Науковому Товариству», предполагалось учредить 7 стипендий по 600 р. в год для украинцев без различия государства или края, к которым они принадлежат, чтобы приготовить из их числа профессоров медицины для университета.

К сожалению воля П. П. Пелехина исполнена не была. Деньги, оставшиеся после покупки дома, «Товарищество» израсходовало по своему усмотрению на издание книг, не выдав при этом ни одной стипендии. Но это обстоятельство не остановило Павла Петровича и он намеревался продать свое имущество, чтобы учредить еще 30 стипендий, но уже помимо «Товарищества», которому он не доверял. Начавшаяся в 1914 г. мировая война прервала все его связи с Украиной и Львовом. В конце 1917 г. П. П. Пелехин умер, так и не добившись исполнения задуманных планов. [233]

Однако, патриотический поступок потомка казацкой старшины П. П. Пелехина, направленный на поддержку украинского университета и подготовку высококвалифицированных национальных кадров медиков, был вызовом царскому дому и министру Валуеву, не признававших украинского народа и его языка. [234]

Потомки Петра Павловича Пелехина, после его смерти в 1871 г. не порывали связи с Украиной. В сохранившихся документах Киевской палаты Уголовного и Гражданского суда за 1872 г. имеется купчая крепость о приобретении 6 ноября юнкером 12 гусарского Ахтырского Его королевского Высочества принца Фридриха Карла Прусского полка Петром Петровичем Пелехиным имения в деревнях Дубовый кут и Павловке площадью в 650 десятин земли на территории Житомирского уезда с господским домом, прудом, мельницами, хозяйственными постройками. За покупку П. П. Пелехин уплатил коллежскому асессору В.А. Дембскому 9 тысяч серебром. [235]

ДУХОВНЫЕ ЛЕКАРИ СЕМИНАРИИ

Если академик медицины и хирургии с мировым именем Петр Павлович Пелехин в течение всей своей служебной деятельности учил слушателей врачевать тело человека, то его коллеги по Киевской Духовной семинарии профессора Богословских наук — ректор, Архимандрит Антоний Амфитеатров, Соборный иеромонах Феодосий Иванович Шаповаленков, преподаватель Священного Писания Николай Яковлевич Оглоблин, учили воспитанников лечить душу людей. [236] Они были носителями общественных и исторических традиций, придавая особое внимание просвещению людей, распространению моральных ценностей, как это делали Киевские митрополиты, создатели украинских коллегиумов Петр Могила, Арсений Берло, Лазарь Баранович, Эпифаний Тихорский и многие другие.

Сохранился конспект лекций (программа) по Богословию «О средствах, как врачевать гордыню, честолюбивых и тщеславных», читанных в Киевской Ду-

ховной семинарии. [237] Учеников готовили быть духовными врачами, умеющими» прилично врачевать порок гордыни... у людей, которые болеют «беспорядочной любовью к собственному превосходству», полагая, что они «яко Бог». Гордыня порождает не только презрение к Всевышнему, но и к ближним людям, к законной власти. Она является «корнем зла, препятствует духовному благу». Будущий духовник обязал лечить людей от ненависти и зависти. Это зло «обыкновенно прикрывается благовидным покровом равнодушия», однако, человек не должен отказываться от примирения с теми, от кого он претерпел много обид и «должен оказывать общие знаки любви тому, на кого он доселе злобил: поприветствовать его, и молиться за него, а «если враг находится в большой нужде, нужно ему помочь». Так поступил Христос, который молился за распявших его. Духовный лекарь, освоив молитвы Священного Писания, сможет вылечить человека от сомнений, подозрений, мнений и обидных безрассудных осуждений вызванных охлаждением любви. На лекциях семинаристам объясняли, «что сим недугом заражены старики и юноши, ученые и неученые, муж и жена. Духовный лекарь сможет врачевать эти недуги благоприличными средствами», используя соответствующие молитвы. Особое внимание профессора Богословия обращали на соблюдение людьми «чистоты языка», не допускать грубости и невежества, ибо это является «грехом, смертным». Во время ежегодной исповеди, на которую приходят прихожане, духовный пастырь может использовать средства, направленные на лечение скупости и беспорядочной любви к богатству, ибо неумеренная любовь к деньгам (по свидетельству Апостола) есть корень всех зол», направленных «на желание похищать и удерживать чужое». На лекциях по Богословским наукам преподаватели обращали внимание учеников на такой «смертный грех» как уныние, которое отягощает душу, порождает отчаяние, малодушие, лень, ненависть, злость и рассеянность. Человек, «страждущий этим пороком, холоден к добру», его «нужно ободрять и предотвращать от дальнейшего ниспадения, отыскивая корень отчаяния». Так общими усилиями всего коллектива Киевской Духовной семинарии и Академии учили воспитанников быть телесными и духовными лекарями людей.

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1837 г.

В Историческом архиве Киева пока не удалось разыскать документов о направлении учащихся Киевской Духовной семинарии в медицинскую науку в 1836 г. Не исключено, что в Петербург и Москву были направлены те, кто подавал заявления и проходил уже отборочные экзамены во Врачебной управе в 1834—1835 гг. А таких было не менее 30 человек. Кроме того, открытие в городе университета Св. Владимира с его историко-филологическим, физико-математическим отделениями на философском факультете (1834), а с 1835 г. и юридического факультета, позволило сыновьям «деловых людей» переориентироваться в выборе своей будущей профессии.

В 1837 г. пожелали изучать медицину в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии и ее отделении при Московском университете 10 воспитанников Киевской Духовной семинарии: Деонисий Евланов, Петр Лебединцев, Платон Игнатович, Василий Бордычевский, Федор Пятигорович, Стефан Мандровский, Иван Охримовский, Дмитрий Мажный, Иван Ходоловский и Федор Крыжановский. [238] Большинство из них были учениками среднего отделения, имевшие хорошие показатели в учебе и отличавшиеся примерным поведением. Андрей Шеремецинский и Платон Игнатович учились в семинарии на свои средства, а Петр Лебединцев пользовался «полуказенным содержанием» (кормила его семинария, а одевали родственники). Киевский митрополит Евгений утвердил этот список учеников, пожелавших изучать медицинские науки. Ректор семинарии Архимандрит Иеремия и Инспектор — профессор Григорий Бойков, объявили об этом воспитанникам, одновременно поставив в известность комиссию, по приему у них экзаменов во Врачебной управе. [239]

Лучше всех был подготовлен к поступлению в Медицинскую академию ученик высшего отделения семинарии Федор Пятигорович, родившийся 1 марта 1813 г. в семье священника Симеона села Животовки Липовецкого уезда Киевской епархии. Правление семинарии рекомендовало его в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [240] Не исключено, что обучавшиеся в семинарии за свой счет Андрей Шеремецинский и Платон Игнатович могли выбрать Петербург для сдачи там вступительных экзаменов. Остальных семинария направляла в Московский университет на медицинское отделение. Среди них был Стефан Ильич Мандровский, уроженец г. Киева, сын священника Военного собора на Печерске. С 1 сентября 1829 г. он учился на Подоле в Духовном уездном училище, а в 1833 г. поступил в семинарию, в которой находился 4 года. В «Свидетельстве», выданном ему после завершения среднего отделения отмечалось, что Священное писание и Словесность он знал на отлично, философию и математику весьма хорошо, а греческий язык и французский — очень хорошо. Стефан уезжал в Москву на собственные средства. [241]

Туда же был рекомендован и Иван Иванович Охримовский. Он родился в Киеве и принадлежал к семье «старожильного Гражданина города», купца, предки которого были известны с XVII в., когда они приобрели в 1666 г. «плац вдоль берега Днепра» по-соседству с Ильинской церковью, который впоследствии продали семье Гудим-Левковичам для строительства своей усадьбы около каменной Ильинской церкви, ими же возведенной. [242] В 1837 г. семья Охримовских жила на Подоле в усадьбе на Борисоглебской улице, которая сохранилась до нашего времени (№ 5). Отец Ивана имел в городе значительную недвижимую собственность — трактир и гостиницу. [243] За помощь армии в обороне Киева от войск Наполеона в 1812 г. купец Охримовский получил в 1816 г. памятную бронзовую медаль на ленте ордена Св. Анны. [244] В 1837 г. его сын Иван поступал на медицинское отделение Московского университета, чтобы стать лекарем и связать свою судьбу со службой в армии.

Вместе с Иваном Охримовским уезжал изучать медицину в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии и Дмитрий Мажный. Они были не только ближайшими соседями, посещавшими одну и ту же Борисоглебскую церковь на Подоле [245], но, возможно, и ближайшими родственниками, поскольку мачехой Ивана была Т. А. Мажная, принадлежавшая к известной семье, служившей (как и Охримовские) в киевском магистрате. [246]

В 1837 г. в Московский университет был определен комиссией Врачебной управы Федор Крыжановский. Он принадлежал к семье дворян Киевской губернии. [247] Ректор семинарии Архимандрит Иеремия лично подписал резолюцию о направлении Федора в медицинскую науку, учитывая его хорошую успеваемость и поведение.

Что касается ученика семинарии Ивана Ходоловского, отобранного руководством в Московский университет на медицинское отделение, архивный документ, к сожалению, никаких сведений не зафиксировал.

Не уехал в 1837 г. изучать медицину, подававший прошение, Андрей Шеремецинский. Он остался в семинарии и есть документальное подтверждение о том, что Андрей в 1839 г. вновь просил направить его в медицинскую науку.

(Сведений о направлении в Медико-хирургическую академию Санкт-Петербурга учеников Киевской семинарии в 1838 г. в ЦГИАКУ найдено не было.)

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1839 г.

На основании нового Устава Медико-хирургической академии Петербурга от 18 декабря 1835 г., она перешла в ведомство Военного министерства. В § 82-84 и § 87 этого документа набор в академию определялся дежурным генералом Главного штаба Императорского Величества. В 1839 г. Правление Киевской Духовной академии получило сообщение о том, что из Духовного ведомства намечено отобрать в Санкт-Петербургскую академию 40 человек, из них 14 — из Киевской Духовной семинарии. Начиная с первых чисел января 1839 г. в Правление семинарии начали поступать «Прошения» от учеников высшего и среднего отделений. Одним из первых подал свое заявление Андрей Шеремецинский, не попавший в число отобранных в 1837 г. Одновременно с ним принял решение изучать медицину его товарищ по высшему отделению Григорий Павлович. Он выразил желание ехать в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. [248] Многие ученики среднего отделения тоже просили направить их в Москву. Среди них был сын священника Киево-Флоровского Девичьего монастыря Петр Иванович Яворский. Его отец одобрил решение сына перейти в светское ведомство и стать врачом, поскольку остальные его трое сыновей оставались в духовном ведомстве. [249] Приходской священник Иоанн Киселевич, место службы которого документ не указывает, имел 10 сыновей и разрешил Григорию изучать медицину. [250]

Мать Федора Яготинского Любовь из м. Богуславки Каневского уезда Киевской епархии — вдова коллежского секретаря, тоже написала в адрес Правления семинарии о своем согласии послать сына в Москву для получения медицинского образования. [251] Ученик среднего отделения семинарии Николай Левитский учился в ней «на казенный кошт», поскольку его отец-священник скончался несколько лет тому назад.

С детства Николая готовили к священнической службе. Однако, завершив среднее отделение семинарии, юноша написал в своем «Прошении» ректору о том, что «считает себя неспособным служить у алтаря» и хочет быть «врачом телесным, а не духовным». Его мать София не возражала против такого решения сына и готова была отпустить его в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [252] В январе 1839 г. мать ученика среднего отделения Александра Андреевского, вдова священника, проживавшая в селе Хлыстуновка Киевской епархии с двумя маленькими детьми, просила Правление семинарии не отказать ее сыну получить медицинское образование. [253] В 1839 г. закончил среднее отделение семинарии сын священника Павла Дубровы, служившего в пехотном полку фельдмаршала графа Дибича Забалканского, Стефан Дуброва. В адрес Правления семинарии пришло письмо из армии, в котором отец хотел бы видеть своего сына лекарем, в которых нуждались войска. Прошение сына и отца о направлении юноши в Петербург было удовлетворено. [254] Вместе с ним туда же уедут его товарищи по среднему отделению семинарии Александр Андреевский и Николай Левитский. Им были выданы документы об образовании и билеты на проезд до Петербурга.

В 1839 г. заканчивалась учеба в среднем отделении семинарии ученика Александра Турского и 15 января он уже поспешил подать прошение о направлении его в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. Той же датой помечено и письмо его матери-вдовы Меланьи в правление семинарии, разрешавшее сыну изучать медицинские науки. [255] Это дает повод предположить, что мать и сын живут в Киеве. Никаких иных сведений об Александре в этом документе из ЦГИАКУ нет. Однако, в Государственном архиве Киевской области удалось найти дело за 1838 г., касающееся дворянства Турских. В нем речь идет о мелкопоместном польском шляхтиче Фаддее Федоровиче Турском, служившем в российской армии с 1769 по 1794 г., начиная от рядового солдата и до поручика, «капельмейстера музыки» Орловского полка.

Выйдя в отставку в возрасте 43-х лет, Фаддей Федорович Турский поселился в Киеве, женился на украинке Меланье из Лубен и обзавелся детьми. [256] Одним из младших его сыновей, вероятно, и был Александр, пожелавший стать врачом. Историк медицины Л. Ф. Змеев нашел лекаря Турского, автора перевода сочинения иностранного медика опубликованного в журнале «Врачебные ведомости» № 31 за 1879 г. [257] Однако, никаких сведений о Турском, кроме фамилии, Л. Ф. Змеев не отыскал. Будем надеяться, что находки в киевских архивах относятся именно к нему.

Весной 1839 г. Правление Киевской Духовной семинарии получило из Духовной академии сообщение о том, что Управляющий Министерством Внутренних дел генерал-адъютант граф Строганов распорядился назначить в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии трех воспитанников из разных семинарий: из Киевской — Аристарха Романовского — сына умершего киевского Гражданина Павла; из Черниговской — Андрея Левицкого, из Воронежской — Павла Куликовского. [258] Аристарх Павлович Романовский до поступления в семинарию в 1835 г. «учился в Киевском Духовном училище с 1.09.1831 г. Поскольку он был из семьи не духовного звания, то относился к числу «приватно обучавшихся».

По рекомендации киевской городской Думы в медицинскую науку направлялся сын купца, почетного Гражданина города — Алексей Антонович Журбиевский. Алексей к этому времени осиротел и в медицинскую науку его посылала мать — Евдокия Семеновна, женщина образованная, служившая учительницей в Киево-Подольском приходском девичьем училище. [259] По свидетельству преподавателей семинарии ученик Журбиевский по всем предметам имел хорошие оценки и «вел себя кротко». [260]

В 1839 г. Городская Дума интересовалась тремя сыновьями Киевских Граждан — Тимофеем Онисимовичем Приходькой, Федором и Даниилом Антоновичами Новохацкими, которые подали «Прошения» о своем желании изучать медицину. Из Правления Киевской Духовной семинарии последовал ответ, в котором сообщалось, что «означенные ученики действительно обучались в семинарии в течение трех лет». Но Т. Приходько учился слабо. Федор Новохацкий знал предметы изрядно, кроме философии и математики, а его брат Данила — «мало знал немецкий язык», но «изрядно» изучил философию, математику. Все трое учились в семинарии «приватно», и после сдачи экзаменов в 1838 г., больше в семинарию не явились. Братья Новохацкие до поступления в семинарию учились с 1 сентября 1831 по 1835 г. в Киевском Духовном училище, а потом три года (1835—1838) в семинарии. В 1838 г. в Медицинскую академию они не поступили и, вероятно, продолжили посещать семинарию в 1839 г.

Сдав экзамены с оценками «очень нехудо», «порядочно» и «очень изрядно» 19 июля 1839 г. Новохацкие получили документы об образовании для поступления в Медико-хирургическую академию Петербурга. [261]

22 мая 1839 г. в Правление семинарии подал «Прошение» ученик среднего отделения Прокопий Семенович Подборский — сын коллежского регистратора, пожелавший изучать медицину в Московском университете. Одновременно он просил киевского гражданского губернатора выдать ему документ на свободный проезд до Москвы. Руководство семинарии не возражало — воспитанник был примерного поведения и учился «с успехом очень хорошим» с 1835 по 1839 г. До поступления в семинарию П. Подборский учился с 1 сентября 1831 г. в Киевском Духовном уездном училище. 19 июля 1839 г. ему было выдано «Свидетельство» с указанием оценок. [262]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1841 г.

В Центральном Историческом архиве Киева сохранилось дело о воспитанниках Киевской Духовной семинарии, пожелавших продолжить свое образование в 1841/1842 учебном году в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. Их было семеро: Иван Савицкий, Лука Воскресенский, Андрей Мацкевич, Антон Тарнавский, Иван Кошиц, Михаил Зарчинский и Василий Митюк. [263]

20-летний Иван Иванович Савицкий был сыном известного киевского купца, почетного Гражданина города. Возможно, уважение к этой семье сохранилось с XVIII в., когда Савицкие служили в Гетманских войсках: сохранилась «Сказка» Григория Савицкого — [264] значкового товарища 1762 г. Не исключено, что надворный советник, акушер Герасим Тихонович Савицкий, был в родстве с Иваном, пожелавшим тоже стать медиком. [265] До поступления в Киевскую семинарию в 1837 г., Иван учился в Уездном училище. По всем предметам после окончания среднего отделения семинарии он имел хорошие оценки. [266]

По предписанию дежурного генерала Главного штаба Его Императорского Величества генерал-адъютанта графа Клеймихеля в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию вместе с Иваном Савицким направлялись Лука Воскресенский и Андрей Мацкевич.

Лука Моисеевич Воскресенский был сыном священника Параскевьевской церкви села Росошек Уманского уезда Киевской епархии. В Киевскую Духовную семинарию он поступил в 1837 г. и отличался хорошими способностями — латынь знал очень хорошо, а греческий и немецкий язык — «очень порядочно». По всем остальным предметам преуспевал «порядочно». Однако, на проверочном очень трудном экзамене, который следовало ему сдать профессорам во 2-й гимназии, он был признан недостаточно подготовленным к поступлению в Медицинскую академию.

Это не остановило настойчивого молодого человека и он, получив документ об окончании среднего отделения семинарии, собирался самостоятельно ехать в Петербург и там экзаменоваться. [267] Такое же решение приняли и его товарищи И. Савицкий и Андрей Мацкевич. Последний был родом из села Карабчиова Сквирского уезда Киевской епархии, сыном священника Максима, правившего службу в Богословской церкви. Парафия у него была, вероятно, маленькой, доходы мизерные и сын собирался учиться в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии «на казенный счет». 12 июля 1841 г. Правление семинарии выдало ему «Свидетельство» об успешном завершении среднего отделения и билет для проезда в северную столицу. [268]

В 1841 г. заканчивал учебу в высшем отделении семинарии сын Благочинного, Белоцерковского протоиерея Антон Иванович Тарнавский. Отец и мать Варвара прислали письменное разрешение сыну учиться медицинским наукам. Сдав успешно экзамены в семинарии, Антон обратился 9 июля 1841 г. к руководству с просьбой выдать ему «Аттестат» и снабдить билетом для свободного проезда в Петербург. [269] В 1841 г. решил распрощаться с семинарией и ее

воспитанник среднего отделения Иван Кошиц. 17 января он подал «Прошение» руководству о своем желании самостоятельно ехать в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и там сдавать вступительные экзамены. Правление семинарии с нескрываемой радостью выдало документы «своевольному», «дерзкому», «грубому», «нерадивому» 20-летнему сыну священника Григория из церкви Иоанна Богослова с. Кирилловки Звенигородского уезда Киевской епархии. Есть сведение, что это он крестил в 1814 г. новорожденного Тараса Шевченко. [270] Как следует из «Записки» инспектора семинарии иеромонаха Иоанникия ректору семинарии, Иван Кошиц не желал посещать уроки, а занимался подготовкой в медицинскую академию «в квартире». При всем раздражении, учителя семинарии не могли поставить плохих оценок потому что дворянского рода Пораев, поскольку учился он в семинарии, после окончания Богуславского уездного училища в 1837 г., «очень хорошо», «изрядно», а латынь, греческий, французский и немецкий языки усвоил отменно. [271]

23 января 1841 г. подал «Прошение» о желании поступить в Московское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии 19-летний киевлянин, сын священника Лаврентия, правившего службу в церкви Рождества Предтечи на окраине города в Зверинце — Михаил Зарчинский. До поступления в семинарию он учился в Киевском Духовном училище, окончив которое в 1837 г. продолжил образование с целью основательно усвоить латынь, иностранные языки, физику, математику, логику и другие предметы, необходимые для поступления в Медицинскую академию. В «Свидетельстве», выданном ему после окончания среднего отделения семинарии, все оценки были «очень хорошими». Его отец Лаврентий и мать Евдокия согласились с решением сына стать лекарем и сообщили об этом в семинарию. [272] Одним из последних учеников семинарии, пожелавших поступить учиться в Медико-хирургическую академию Петербурга в 1841 г., был 23-летний сын именитого киевского купца Василий Митюков. Он подал свое «прошение» на имя руководства 16 июля. Отец Василия — Петр Митюков принадлежал к старинному роду киевских кожевников, живших с XVIII в. на Подоле в приходе церкви Крестовоздвижения, которая действует до наших дней.

Этот уголок города до сих пор сохранил название «Кожемяки». Здесь Митюковы имели свое производство и усадьбы. Мать Василия — Ольга была родом из семьи киевского войта Г. Киселевского. [273] Поскольку Василий Митюков временно в Киеве отсутствовал, его «Свидетельство» об окончании среднего, отделения семинарии получал его родной дядя — коллежский секретарь — Андрей Киселевский. [274]

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1842—1849 гг.

В начале 40-х гг. XIX в. число учеников Киевской Духовной семинарии, направлявшихся в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, значительно уменьшилось. Это объяснялось рядом обстоятельств. Если в на-

чале XIX в. в армии отмечался значительный дефицит медицинских кадров, поскольку не доставало более 475 лекарей, то благодаря выпускникам духовных семинарий посылавшихся в медицинскую науку с хорошей подготовкой, этот недостаток на протяжении 30 лет был фактически ликвидирован. Кроме того, в апреле 1840 г. Министром народного просвещения графом С. С. Уваровым был подписан документ об открытии медицинского факультета при университете Св. Владимира в Киеве. Однако, понадобилось еще три года для создания и размещения десяти кафедр, избрания профессоров, чтобы факультет начал нормально функционировать. Об этом было объявлено 7 мая 1843 г. Советом Университета и оповещено в газете «Губернские Ведомости». [275]

В 1842 г. «Прошения» о желании изучать медицину в Санкт-Петербургской академии подали лишь три воспитанника Киевской семинарии — два с высшего отделения (А. Л. Колтановский и А. Гуковский) и один из среднего — М. Козловский. [276] Аким Колтановский был сыном священника Иоанна, правившего службу в Михайловской церкви села Ольховки Богуславского уезда Киевской епархии. Аким обратился в семинарское Правление 5 февраля, направив туда свою просьбу и письмо отца, в котором было выражено его согласие отпустить сына в Петербург. [277] Товарищ А. Колтановского по высшему отделению семинарии Александр Гуковский тоже собирался в Петербург, рассчитывая на свои основательные знания, которые он сможет показать там на вступительных экзаменах. Его отец — священник Павел не возражал. [278]

Свое «Прошение» о желании изучать медицину А. П. Гуковский направил руководству семинарии 31 января 1842 г., которое 18 февраля подтвердило А. Колтановскому и А. Гуковскому свое согласие. [279]

В том же году хотел поступить в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию и ученик среднего отделения Михаил Козловский. Он был родом из Волынской епархии, где и начинал свое образование в местной семинарии, переведясь впоследствии в Киев. Однако, случилось так, что никто из трех учеников Киевской семинарии в зимний набор в Петербург не уехал, поскольку пришло сообщение о том, что они опоздали. Документ не сообщает, какое решение приняли Колтановский и Гуковский, а Козловский остался учиться в Киеве, сообщив 18 августа 1842 г. ректору семинарии о том, что не готов еще к экзамену на право поступления в Медицинскую академию. [280]

В 1843 г. всего двое воспитанников Киевской Духовной семинарии изъявили желание поехать учиться в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. [281] 23 января 1843 г. «Прошение» на имя ректора семинарии подал Матвей Захарьевский (Захариевский). Он родился в 1821 г. в Киеве, в семье купца «степенного Гражданина» Ивана Романовича, избравшегося горожанами гласным городской Думы и заседателем Совестного суда. [282] Мать Матвея — Татьяна Акимовна, принадлежала к знатному роду купцов Кобцов, имевших с XVIII в. кожевенное производство на Подоле (в «Кожемяках») и занимавшихся поставкой лошадей для армии во время Отечественной войны 1812 г. Семья Матвея Захарьевского жила на Подоле в приходе церкви

Рождества Предтечи в собственной усадьбе по Борисоглебской улице. В 1843 г. Матвей окончил среднее отделение семинарии, в которую поступил в 1839 г. из Киево-Подольского дворянского училища. В «Свидетельстве», выданном ему 23 июля 1843 г. об успехе в учебе, значилось что он «обучался при поведении хорошо и способностей был изрядных». [283]

2 июля 1843 г. второй воспитанник среднего отделения семинарии — 19 летний Федор Ковалевский подал свое «Прошение» ректору о желании ехать в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. Он родился в семье священника Иоанна из села Василихи Таращанского уезда Киевской епархии. До поступления в семинарию Федор окончил в 1839 г. полный курс нижнего и среднего отделений Уманского Духовного училища с очень хорошими оценками. Также успешно он завершил учебу и в среднем отделении Киевской семинарии. Его отец — сельский священник, очень одобрял выбор сыном лекарской профессии. В архивном деле сохранилось его письмо — наставление Федору, в котором он извинялся, что из-за «безпутной дороги» не может лично приехать в Киев, чтобы благословить его и напомнить о том, что «где бы ты ни был, будь добр и покорен твоим начальникам, слушайся их мудрых наставлений и напиши их на скрыжалях сердца твоего. Избегай дурных содружеств и ты будешь счастлив...». [284] В октябре 1843 г. в Правление Киевской Духовной семинарии пришло извещение за № 951 от 16.10 из Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии о том, что Федор Ковалевский с разрешения высшего начальства принят в число казенных студентов и просили исключить его из Духовного звания. Что касается Матвея Захарьевского — сына купца, киевского Гражданина, то он обучался в Медицинской академии за свой счет.

В документах Киевской Духовной семинарии первой половины XIX в. удалось разыскать пока лишь двух учеников, которые в 1845 г. решили получить медицинское образование в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. 22 июня 1845 г. ректор семинарии завизировал своим согласием прошение воспитанника среднего отделения Николая Стефановича, а 7 августа — Николая Крышинского, завершившего учебу в высшем отделении. [285] Оба просителя были отпущены в медицинскую науку со «Свидетельствами», в которых были краткие сведения о их происхождении и успеваемости. Так, 19-летний Николай Стефанович был сыном старшего священника Углицкого полка Порфирия, который прислал сыну письмо из Москвы с благословением на учебу в Медико-хирургической академии. До поступления в семинарию Николай окончил в 1841 г. Киевское духовное уездное училище. Как засвидетельствовали своими подписями в его «Свидетельстве» ректор семинарии Архимандрит Антоний, инспектор Даниил Смолодович и профессор Георгий Соловьев, Николай Стефанович «обладал хорошими способностями..., очень нехудо знал латынь, и очень хорошо греческий и французский языки». [286]

18-летний киевлянин Николай Крышинский был сыном профессора Киевской Духовной академии Якова и внуком протоиерея Киево-Подольской

церкви Успения Б.М. Петра Максимовича. Поскольку отец к этому времени умер, то ехать в Петербург его благословляла мать-вдова и дед. Николай Яковлевич Крышинский учился в семинарии «с усердием, хорошо знал латынь, греческий и французский языки». [287]

Историк медицины Л. Ф. Змеев в своем сочинении о русских врачах-писателях [288] сообщает о том, что в 1845 г. поступил на медицинский факультет Московского университета Теофил Михайлович Севрук, окончивший его с отличием в 1849 г. Автор не сообщает никаких его биографических сведений. Однако, мы рискуем предположить, что и он родился в Украине, принадлежал к дворянскому сословию, а Исидор и Иван Ивановичи Севруки, уехавшие в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию (первый в 1824 г., а второй — в 1827 г.) были его родственниками — земляками из Волынской епархии. Т. М. Севрук после окончания Московского университета был определен в 1850 г. в звание оператора в больницы Смоленского Приказа общественного призрения, а оттуда в Смоленскую Врачебную управу (1851). С 1870 г. Севрук стал помощником инспектора той же управы, но в 1871 г. был переведен служить инспектором Варшавского врачебного управления.

В 1848 г. Правление Киевской Духовной академии послало запрос в семинарию, кто из ее учеников желает поехать изучать медицину в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию. Ректор семинарии Архимандрит Антоний и эконо́м, профессор Петр Гаврилович Лебединцев (выпускник семинарий 1839 г.) ответили в своем извещении, что до сих пор никто из воспитанников не подал такого прошения. [289] Однако, 4 января 1849 г. Конференция императорской Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии в своем сообщении за № 8, подписанном Президентом академии и ее Ученым секретарем, уведомило Правление Киевской семинарии о том, что ее воспитанники Даниил Ячницкий и Иона Вартминский поступили в число студентов академии. [290] Вероятно, они, будучи уверенными в своих знаниях, самостоятельно уехали в северную столицу и там успешно сдали вступительные экзамены.

На медицинский факультет императорского Университета Св. Владимира поступил в 1847—1848 учебном году лишь один выпускник Киевской Духовной семинарии — Флор Берестовский. [291]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторам этой работы удалось разыскать в киевских архивах около 250-ти фамилий воспитанников Киевской Духовной семинарии первой половины XIX в., пожелавших пополнить ряды врачей. Все они были нашими земляками с Украины. К сожалению, несколько молодых людей уже на первом курсе Медико-хирургической академии не выдержали практических занятий в «анатомичке» и перешли на отделения, готовившие фармацевтов или ветеринаров. Были и такие, которые вернулись продолжать учебу в семинарии. Но

те, кто получил медицинское образование, основательно пополнили ряды военных лекарей и вписали свои страницы в историю медицины, будучи участниками Русско-турецких войн 1828—1829, 1877—1878 гг., Крымской кампании 1853—1856 гг., борьбы с эпидемиями и спасения гражданского населения от них путем прививок. Своей практической деятельностью они развивали все направления медицинской науки, продолжая лучшие традиции своих славных предшественников, в том числе и лекарей, вышедших из стен Киево-Могилянской академии. [292] Их выступления в Обществах врачей и публикации в медицинских журналах давали возможность познакомить широкую медицинскую общественность с достижениями в области хирургии, лечения глазных болезней, изучения клиники кожных болезней и с методикой преодоления инфекционных заболеваний. Лекари, вышедшие из стен Киевской Духовной семинарии, принимали участие в устройстве карантинных, в антисептических мероприятиях, развивали земскую медицину, совершенствовали высшее медицинское образование, писали учебники, переводили сочинения зарубежных медиков, заботились о пополнении библиотек и создании учебных пособий по хирургии. Этот большой отряд интеллектуальной элиты украинской нации достоин уважения и нашей памяти.

СПИСОК

*воспитанников Киевской духовной семинарии
первой половины XIX в., пожелавших изучать медицину
в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии
и ее филиале при Московском университете*

Алышевский Антон	46	Верболозов Петр	14
Алышевский Владимир	39, 40, 43-44	Виноградский Иван	27, 31
Алышевский Иассон	39, 43-44	Виноградский Лев	34
Андреевский Александр	59	Вишневский Евмений	19, 21
Антонович Георгий	44	Вознесенский Дмитрий	44
Антонов Василий	40, 44	Воронович Иван	31-32, 38
		Воскресенский Лука	61
Балабуха Иван	40, 42	Гармата Иван	40
Балабуха Павел	45	Гловацкий Моисей	45
Барский Александр	45, 46	Гончаренко Флор	47
Барщевский Павел	36, 37, 40	Гороновский Антон	45
Барщевский Федор	31, 33	Гребинский Маркиан	40
Батуринцев Иван	45, 46	Гришковский Аким	44
Башинский Карп	19, 21, 22-23	Грушецкий Стефан	43
Белоусов Федор	15-17	Гудим-Левкович Антон	36-37
Бережницкий Иван	40, 43	Гудим-Левкович Иван	45
Берестовский Федор	65	Гуковский Александр	63
Берлинский Стефан	24-25	Гулак-Артемовский Иван	40, 44, 45
Бобрович Семион	26	Гулак-Артемовский Семен	44
Бобрович Федор	17, 26	Гутовский Иван	34
Бобровницкий Иван	14	Демиденко Василий	40, 41
Бобровницкий Киприан	23	Демиденко Федор	40, 41
Бобровский Павел	46	Деньгов Алексей	27, 31
Богаевский Андрей	47	Деньгов Григорий	45
Бордычевский Василий	57	Дуброва Стефан	59
Брояковский Трофим	38	Евланов Деонисий	57
Валицкий Василий	15-17	Жураковский Александр	23-24
Вартминский Иона	65	Журбиевский Алексей	60
Веледницкий Григорий	27, 35-36	Журбовский Михаил	40
Величковский Иван	19, 24	Завадский Иван	45
Величковский Филимон	31, 34	Зарчинский Михаил	61-62
Вербицкий Василий	47		
Верболозов Павел	30, 32		

Заушевич Феодосий	22	Маевский Гавриил	45, 46
Заханевич Евстафий	44	Мажный Дмитрий	57, 58
Захарьевский Матвей	63-64	Максимович Михаил	15-16
		Максимович Николай	23
Иванишев Александр	27, 31-33, 39	Мандровский Стефан	57
Иванишев Иосиф	39	Мацкевич Андрей	61
Иванский Зиновий	44	Митюков Василий	61, 62
Игнатович Платон	57	Мишляевский Захарий	36, 38
Игнатович Фрол	30, 32, 34	Мозговой Алексей	45
Иерусалимский Василий	21	Мрочковский Василий	38
		Мужаловский Моисей	14, 15
		Мысловский Филипп	47
Кавчинский Иван	17, 19, 21		
Калинский Андрей	34-35	Нечай Иван	36, 37
Калишевский Федор	31	Новохацкий Данила	60
Кармалей Данила	15, 16-17	Новохацкий Федор	60
Квачовский Иван	17		
Киселевич Григорий	58	Оппоков Виктор	30, 31-32, 34
Клеха Филипп	36, 37		
Ковалевский Федор	64	Охримовский Иван	42, 57, 58
Кожуховский Леонтий	39-40	Охримовский Филипп	40, 42
Козловский Михаил	63		
Коломойцев Прохор	39	Павлович Григорий	58
Колтановский Аким	63	Панченко Елисей	45, 46
Колчинский Василий	35	Пашковский Александр	46, 47
Кошиц Александр	38	Пашковский Евстафий	43
Кошиц Иван	62	Пелехин Гаврила	13, 16, 34
Кошиц Тимофей	24-25, 38	Пелехин Иван	13, 27, 34, 36
Крикуневич Иван	22		
Крыжановский Федор	57, 58	Пелехин Иов	13, 24, 34
Крышинский Николай	64-65	Пелехин Петр	5, 10, 11-13, 34, 35, 48, 53-55
Лебединцев Петр	57		
Левитский Николай	59	Пероговский Петр	45, 46
Левицкий Артемий	17, 19	Пленецкий Маркиян	43
Левицкий Дмитрий	17-18	Плясецкий Диомид	47
Левицкий Леонтий	15	Погорецкий Григорий	37, 38
Леушинский Андрей	30, 31, 34	Подановский Иван	17, 18
Лисовский Харитон	31, 33	Подборский Прокопий	60
Логвинов Леонтий	45	Подборский Иван	47
Лукашевич Иван	31	Подгаецкий Григорий	43, 44, 45, 46
Луцкевич Павел	40		
Луциков Михаил	31, 33	Подгайный Григорий	47
Ляховицкий Иосиф	47		

Помазанский Василий	26, 39, 43, 44, 45	Статкевич Стефан	35
Помазанский Петр	26	Стефанович Николай	64
Приходько Тимофей	60	Стефановский Илья	45
Прокопович Платон	37	Стоцкий Василий	40, 42
Пурышкевич Даниил	22	Стоцкий Савва	40, 42
Пурышкевич Матвей	17, 19, 22	Стоянов Артем	19
Пятигорович Федор	45, 46, 57	Стоянов Косьма	17, 18, 48, 49-51
Романовский Антон	45	Суфщинский Павел	19, 21
Романовский Аристарх	60	Сухов Иосиф	13
Романовский Петр	39, 40-41	Тарнавский Антон	61
Романовский Севастьян	45, 46	Тележинский Федор	45, 46
Ростовецкий Константин	43	Терехов Дмитрий	45, 46
Саар Федор	31, 33	Тихой Никита	44, 45
Савицкий Иван	61	Турский Александр	59
Сакович Александр	38	Усаневич Артем	40, 47
Сарчинский Гаврила	16	Франковский Фома	19, 21
Саульский Иван	22	Фрусевич Иван	17, 45
Свешников Василий	40, 41	Ходоловский Иван	57, 58
Свиницкий Юлиан	16	Хоруженков Павел	19, 20
Святенков Александр	19, 20	Чапский Иван	26
Севрук Иван	19, 20, 26, 65	Чапский Стефан	37
Севрук Исидор	19, 20, 65	Чепурковский Дмитрий	44
Севрук Теофил	65	Чепурковский Петр	44
Семяновский Стефан	35	Чернявский Герасим	40, 42
Серединский Авксентий	14	Шеремецинский Андрей	57, 58
Сикорский Алексей	19	Яворский Петр	58
Сикорский Арсений	17, 19, 26, 45	Яготинский Федор	59
Симонович Иосиф	43, 44, 45	Ямковский Моисей	21
Скрипчинский Аверкий	15, 16	Янчуковский Василий	44
Сливинский Ефим	30, 32	Ясинский Евстафий	43
Сокальский Григорий	45, 46	Ячницкий Даниил	65
Сокальский Иван	14		
Соколовский Гаврила	34		
Соколовский Михаил	34		
Соловьевич Симеон	19, 20		

Источники (литературные и архивные)

1. Бойчак М. П. История Киевского военного госпиталя. — Т. 1. — К., 2006. С. 109—110.
2. Там же С. 153—172.
3. Там же С. 187—189.
4. Российская военно-медицинская академия 1798—1998 г. под ред. проф. Ю. Шевченко — СПб., — 1998. — С. 692.
5. Хижняк З. И. Киево-Могилянская академия. — К. — 1988. — С. 253—255.
6. Титов Ф. Императорская Киевская Духовная академия 1615—1915. — К., 2003. — С. 250.
7. Брокгауз Ф. А. Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — Т. 21. — СПб., 1893. — С. 268—269.
8. Лякина Римма. Бурса //Поділ І ми. — 1999 — № 7 — С. 69—70.
9. Титов Ф. Императорская Киевская Духовная академия 1615—1915. — К., 2003. С. 320.
10. Троцкий С.П. протоиерей. По поводу 75-летнего юбилея Киевской Духовной Семинарии. — К., 1892. — С. 2—3.
11. Чумак Л. П., Хижняк З. І. Бунге Християн Георгович. Києво-Могилянська академія в іменах. — XVII—XVIII ст. — К., 2001. — С. 92—93.
12. Троцкий С.П. протоиерей. По поводу 75-летнего юбилея Киевской Духовной Семинарии. — К., 1892.— С. 3—7,16.
13. Российская военно—медицинская академія 1798—1998 под ред. проф. Шевченко — СПб., 1998. — С. 11—12, 15.
14. ИРНБУВ. — Ф. 301,— Дело 26. — Л. 55 — об.
15. Палкин Б. Н., С. Андреевский (1760—1818). — М., 1986. — С. 64.
16. Российская военно-медицинская академия 1798—1998 под ред. проф. Шевченко — СПб., 1998. — С. 107.
17. Там же — С. 18.
18. Там же — С. 108.
19. Там же — С. 189—190.
20. Там же — С. 190.
21. Бойчак М. П. История Киевского военного госпиталя. — К., 2005. — С. 95—97.
22. Лякіна Р. М. Велланський Матвій Михайлович. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К., 2001. — С. 109—110.
23. Бородій М. К. Вихованець двох академій Д. Велланський — // Хроніка. — Вип. 55—56. — М., 2000 — С. 243.
24. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 179. — Л. 2—16.
25. ИР НБУВ. — Ф. 160. — дело — 371. Л. 1 — 85.
26. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 173. — Л. 2.
27. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 20. — Л.1, 3.
28. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 20. — Л. 7.

29. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 20. — Л. 8—8 об., 13.
30. ИРНБУВ. — Ф. — 160. дело 371. Л. 70—71, 75.
31. Оборин Н.А. Профессор П. П. Пелехин — поборник высшего медицинского образования во Львове. // Вестник хирургии. — 1961. — № 4. — С. 132.
32. Военная медицина. — 1834, — ч. 23. — С. 100.
33. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. — Дополнение 2 — СПб., 1892, — С. 32.
34. ЦГИАКУ. — Ф. 711. — Оп. 1. — Дело 10943. — Л. 2 — об.
35. Медицинский вестник. — 1871, № 40. — С. 319—320.
36. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 173. — Л. 1 — 2.
37. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 185. — Л. 2.
38. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 15, 21.
39. ИРНБУВ. — Ф. 160. — дело — 371. — Л. 35. — об.
40. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 173. — Л. 1—2.
41. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 185. — Л. 2.
42. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 181. — Л. 1—5.
43. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 181. — Л. 7, 10, 12, 15.
44. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 209. — Л. 1.
45. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 187. — Л. 1—5 об, 10.
46. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 179. — Л. 7— об—8.
47. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 303. — Л. 1 — 1 об.
48. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 2. — Дело 354.
49. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1016. — Дело 66.
50. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1012. — Дело 1184. — Л. 46.
51. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 302. — Л. 1 — 6,15.
52. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 302. — Л. 8.
53. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 318. — Л. 1.
54. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 318. — Л. 2.4 — об 5.
55. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 302. — Л. 12,14 — об.
56. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 302. — Л. 11.14 — об.
57. Лякіна Р.М., Максимович Петро Дем'янович. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К. — 2001. — С. 349—350.
58. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 302. — Л. 9.
59. М. П. Максимович. Замечательный случай грудной болезни. — // Друг здравия. — 1836. — № 28.
60. Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. В 2-х выпусках с дополнением. — СПб., 1886—1892.
61. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 302. — Л. 3, 10.
62. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 380. — Л. 1—4.
63. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 380. — Л. 7—7 об—8.
64. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 380. — Л. 10.
65. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 380. — Л. 1, 3, 11.
66. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 380. — Л. 1, 8, 12.
67. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 380. — Л. 1, 13—16.

68. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495. — Л. 1—10, 17.
69. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 504. — Л. 1—3.
70. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495 Л. — 15—18.
71. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495 — Л. 1.
72. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495. — Л. 20.
73. ЦГИАКУ. — Ф. 712 — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 1.
74. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495. — Л. 23.
75. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495. — Л. 3, 15—16, 22.
76. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495. — Л. 8, 12, 24
77. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 38.
78. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 495. — Л. 17, 21.
79. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 1—33, и дело 661 — Л. 1—8.
80. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 2, 28.
81. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 3, 26
82. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 4, 23.
83. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 4, 24.
84. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 10, 22, 32.
85. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 5, 20.
86. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 6, 25.
87. Лякіна Р.М. Максимович Петро Дем'янович. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К., 2001. — С. 349—350.
88. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 7, 30.
89. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 8, 29.
90. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 9, 31.
91. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 11, 21, 27.
92. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 647. — Л. 15—17, 21, 33 и дело 661. — Л. 1—8.
93. ГАКО. — Ф. 782 — Оп. 1. Дело 512. — Л. 23.
94. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 5548. — Л. 155.
95. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 5548. — Л. 81, 116.
96. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 5548. — Л. 55 — 56.
97. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 727. — Л. 1 — 38.
98. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 15, 28, 30.
99. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 36 — 39.
100. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 38.
101. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 92. — Л. 1.
102. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 92. — Л. 2.
103. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 92. — Л. 4 — 6.
104. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 333. — Л. 1, 9.
105. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 472. — Л. 2.
106. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 758. — Л. 18.
107. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 758. — Л. 16.
108. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 55. — Л. 1—3.
109. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 758. — Л. 1.

110. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 757. — Л. 1—27.
111. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Дело 758. — Л. 32—33.
112. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 230. — Л. 1.
113. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1. — Дело 230. — Л. 1—7, 30, 31.
114. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. — Л. 3—33.
115. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 6. — Л. 727. — Л. 33.
116. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 3 8
117. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. Л. 8—9, 26.
118. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. — Л. 10.
119. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. — Л. 21.
120. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 20.
121. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 21.
122. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. — Л. 13, 36.
123. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 17
124. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. — Тетр. 4. — С—Пб., 1888. — С. 55.
125. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 14.
126. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 15, 16.
127. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. Л. 17.
128. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 267. — Л. 30—32.
129. Лякіна Р. М, Хижняк З. І. Іванишів Дмитро Олександрович. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К., 2001. — С. 236—237.
130. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. — Тетрадь 4. — С—Пб., 1888. — С. 129.
131. Романович-Словатинский А. В. Жизнь и деятельность Н. Д. Иванишева. С.-Петербург., 1876. — С. 1—259.
132. ЦГИАКУ. — Ф. 484. — Оп. 3. — Дело 49. — Л. 104.
133. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 8. — Л. 29—33.
134. Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели — Вып. 1. — С — Пбю, 1886. — С. 16—17.
135. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 38.
136. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 96. — Л. 2—3, 12.
137. Лякіна Р. М. Соколовський Калистрат Миронович. — Києво-Могилянська академія в іменах XVII—XVIII ст. — К., 2001 — С. 504.
138. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 38
139. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. — Тетрадь 2. — С—Пб., — 1886. — С. 113.
140. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 29, 33.
141. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 29, 34.
142. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 29, 31.
143. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 11—12, 29, 32.
144. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 1, 3, 47, 29.
145. ИРНБУВ. — Ф. 301. — Оп. 221. — Том 4. — Дело 54. — Л. 729.
146. Российский Гос. Военно-истор. архив. — РГВИА: Ф. 879. — Оп. 2. — Дело 862. Л. 45 об.

147. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 1—39.
148. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 38, 39 — об.
149. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 12758. — Л. 1—3.
150. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 175. — Л. 26—27.
151. Лякіна Р.М. Гудим — Левковичи... Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К., 2001. — С. 157—158.
152. Бойчак М.П. История Киевского военного госпиталя. — К., 2005. — С. 55—64.
153. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 27.
154. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 267. — Л. 1, 25, 33.
155. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 38, 39, об. 40.
156. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 5548. — Л. 18, 26, 60.
157. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 267. — Л. 1—2.
158. Криштопа Б. П. Погорецкий Петро Іванович. Києво-Могилянська академія в іменах XVII—XVIII ст. К., 2001. — С. 429.
159. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 267. — Л. 4—5, 16 об., 21.
160. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 267. — Л. 16, 22, 30.
161. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 267. — Л. 29.
162. Там же. — Л. 3.
163. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 1—2.
164. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 71. — Л. 1—3, 24.
165. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 3—4, 10—11.
166. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 12, 15, 20.
167. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 408. — Л. 27, 29.
168. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 19—19 об.
169. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 22—23, 34.
170. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 25—28, 31—об., 21.
171. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 25.
172. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 3255. — Л. 1—5, 17.
173. Змеев. Л.Ф. Русские врачи писатели. — Вып. 1. — С. — Пб., 1886. — С. 87.
174. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 3255. — Л. 13.
176. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 307. — Л. 25.
177. Шиденко В. А. Балабуха Гнат Васильович. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К., 2001. С. 52.
178. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1012. — Дело 1282. — Л. 713.
179. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1012. — Дело 1394. — Л. 5.
180. ЦГИАКУ. — Ф. 442. — Оп. 76. — Дело 156. — Л. 77/ ГАР — Гос. архив г. Киева. — Ф. 1. — Оп. 1. — Дело 228.
181. Паустовский К.Г. Собр. Соч. Т. 3. — Повесть о жизни. — М., 1957. — С. 70—71.
182. ГАР. Ф. 1. — Оп. 2—а. — Дело 261.
183. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 71. — Л. 4, 7, 26—27.
184. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. — Тетр. 4. — СПб., 1888. — С. 7.
185. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Д. 408. — Л. 2.

186. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 408. — Л. 1.
187. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 408. — Л. 3.
188. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 408. — Л. 1—32.
189. ЦГИАКУ. — Ф. 712. Оп. 2. — Дело 433. — Л. 13—14.
190. І. Лисенко. Словник співаків України. — К. — 1997. — С. 78.
191. Медицина в Україні. Бібліографічний словник. Випуск 2. Друга половина XIX століття. Літери А—К. — К., 2005. С. 337.
192. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 433. — Л. 1—12, 24—25.
193. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 433. — Л. 15, 17.
194. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 583. — Л. 30.
195. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 433. — Л. 31
196. ЦГИАКУ. — Ф. 707. — Оп. 6. — Дело 203—а.
197. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2 — Дело 583. — Л. 31
198. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 433. — Л. 30—36.
199. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. — Тетр. 2. — С—Пб., 1886. — С. 64.
200. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 583. — Л. 2—7.
201. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 583. — Л. 16, 23, 25.
202. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 583. — Л. 24, 25.
203. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 583. — Л. 7—об.
204. Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели — Тетр. 2. — С. — Пб, 1886. — С. 135.
205. ИРНБУВ — Ф. 160. — Дело 1271, формуляр № 15; ЦГИАКУ. — Ф. 712. Оп. 2. — Дело 580. — Л. 4, 6.
206. Бойчак М., Лякіна Р. Київський військовий шпиталь під час війни 1812—1814 рр. — // Військово-Історичний Альманах. — К. — 2001. — № 2/3/. — С. 23, 25.
207. Бойчак М. П. Лякіна Р. Н. Их путь в медицину начинался в Киево-Могилянской академии. // Поділ і ми. — 2000. — № 5—6. — С. 22—26.
208. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 580. — Л. 1.
209. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 664. — Л. 10—об.
210. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 580. — Л. 1, 3, 5.
211. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 48. — Л. 1—об. 5.
212. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 894. — Л. 1.
213. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. — 2. — Дело 1002. — Л. 2.
214. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1052. — Л. 1—4.
215. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1052. — Л. 5—7.
216. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1002. — Л. 1.
217. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1002. — Л. 2—3.
218. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1151. — Л. 1—7.
219. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 236. — Л. 1—4.
220. ИРНБУВ. — Ф. 160. — Дело 108. — Л. 52.
221. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 38. — Л. 1—4.
222. ЦГИАКУ. — Ф. 711. — Оп. 1. — Дело 2406. — Л. 1.
223. ЦГИАКУ. — Ф. 711. — Оп. 1. — Дело 2561. — Л. 1—2.
224. Русский биографический словарь. — С. — Пб, 1912. — С. 133.

225. Змеев Л. Ф. Русские врачи-писатели. — Вып. 1. — Тетр. 2. — С. — Пб., 1886. — С. 173.
226. Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. Дополнение 2. — С. — Пб, 1889. — С. 76.
227. ЦГИАКУ. — Ф. 486. — Оп. 5. — Дело 246. — Завещание № 21.
228. ЦГИАКУ. — Ф. 711. — Оп. 1. — Дело 10943. — Л. 2 об.
229. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 9. — Л. 1—3.
230. Шапиро А. И., П. П. Пелехин и антисептика в России // Хирургия. — 1949. — № 3. — С. 3—6.
231. ЦГИАКУ. — Ф. 1235. — Оп. 1. — Дела 686, 871, 873.
232. ИРНБУВ. — Ф. 3. — Дело 39114 — 39119.
233. Оборин Н. А. Профессор П. П. Пелехин — поборник высшего медицинского образования в Львове. // Вестник хирургии. — 1961. — № 4. — С. 132—135.
234. В. Сергійчук. Українська особистість: «Іду на ви» Українознавство. Календар-щорічник 2006. — К., С. 5—6.
235. ЦГИАКУ. — Ф. 486. — Оп. 5. — Дело 602. — Л. 477.
236. ЦГИАКУ. — Ф. 711. — Оп. 2. — Дело 4279. — Л. 86—об., 89—об., 159—160.
237. ИРНБУВ. — Ф. 160. — Дело 2451. Л. 1—78.
238. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 40. — Л. 1—23
239. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 40. — Л. 6.
240. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 40. — Л. 7.
241. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 40. — Л. 13, 16, 17.
242. ГАК. Ф. I. Оп. 2—а. Дело 261.
243. ЦГИАКУ. — Ф. 484. — Оп. 1. — Дело 162. — Л. 245. — Ф. 533. — Оп. 3. — Дело 818.
244. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Дело 228.
245. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1015. — Дело 86.
246. ГАК. — Ф. 164. — Оп. 1. — Дело 5. — Л. 4 и — Дело 67. — Л. 56.
247. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 40. — Л. 23
248. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 1—2.
249. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 3—4.
250. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 5—6.
251. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 7—8, 55—56.
252. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 9, 17, 19—об.
253. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 11, 12.
254. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 13, 14, 19—об.
255. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 15—16.
256. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 121224. — Л. 3—7.
257. Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. — Тетр. 5 — СПб, 1889. — С. 171.
258. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 26.
259. ЦГИАКУ. — Ф. 486 — Оп. 1. — Дело 6133. — Л. 1411.
260. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 33—34.

261. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 35—42.
262. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 959. — Л. 43—46.
263. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162.
264. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1015. — Д. 2. — Л. 73. / 1737 г. / и ЦГИАКУ. — Ф. 51. — Оп. 1. — Д. 2359.
265. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1012. — Дело 1185. — Л. 29 об.
266. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162. — Л. 1, 16.
267. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162. — Л. 2, 20, 29—30.
268. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162. — Л. 3, 23, 27, 28.
269. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162 — Л. 4—5, 24.
270. Мицик Ю. А. Кошиць Ігнатій. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII—XVIII ст. — К., 2001. — С. 291.
271. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162. — Л. 6, 10, 13, 14.
272. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162. — Л. 7—8, 25—26.
273. ГАКО. — Ф. 1062. — Оп. 1. — Дело 486; ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 101 — Дело 192. — Л. 185.
274. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1162. — Л. 33—34.
275. Бойчак М.П., История Киевского военного госпиталя. — К., 2005. — С. 7—8.
276. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1252. — Л. 1—10.
277. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1252. — Л. 1—2.
278. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1252. — Л. 3—4.
279. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1252. — Л. 5—5об.
280. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 2. — Дело 1252. — Л. 10.
281. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 156. — Л. 4—4об.
282. ГАКО. — Ф. 1062. — Оп. 1. — Дело 486. — Л. 26.
283. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 156. — Л. 7.
284. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 5. — Дело 156. — Л. 2, 8, 10, 11.
285. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 58 — Л. 1—4
286. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 58. — Л. 5—6, 9.
287. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 58. — Л. 1, 13, 10.
288. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели — Тетр. 2. — СПб. — 1886. — С. 97.
289. ЦГИАКУ. — Ф. 711. — Оп. 2. — Дело 4287. — Л. 4.
290. ЦГИАКУ. — Ф. 712. — Оп. 1. — Дело 20. — Л. 1.
291. ЦГИАКУ. — Ф. 707. — Оп. 13. — Дело 18. — Л. 62 об.
292. Бойчак М.П. Лякина Р.Н. Их путь в медицину начинался в Киево-Могилянской академии. // «Поділ і ми.» — 2000. — № 5—6, — С. 1—6.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ОТКРЫТИЕ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	4
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	7
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1820 г.	11
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1821 г.	13
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1822 г.	14
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1823 г.	17
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1824 г.	19
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1825 г.	21
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1826 г.	25
СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЗДАНИЯ ДЛЯ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ АРХИТЕКТОРОМ А. МЕЛЕНСКИМ.....	27
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1828—1829 гг.	30
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1830 г.	34
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1831 г.	38
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1832 г.	39
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1833 г.	43
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1834 г.	45

НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1835 г.	46
ЛЕКАРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА, СЛУЖИВШИЕ В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, СЕМИНАРИИ И ЕЕ УЧИЛИЩАХ	48
ДУХОВНЫЕ ЛЕКАРИ СЕМИНАРИИ	55
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1837 г.	56
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1839 г.	58
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1841 г.	61
НАБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ИЗ СЕМИНАРИИ В 1842—1849 гг.	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в., ПОЖЕЛАВШИХ ИЗУЧАТЬ МЕДИЦИНУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ И ЕЕ ФИЛИАЛЕ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	67
ИСТОЧНИКИ (литературные и архивные)	70
СОДЕРЖАНИЕ	78

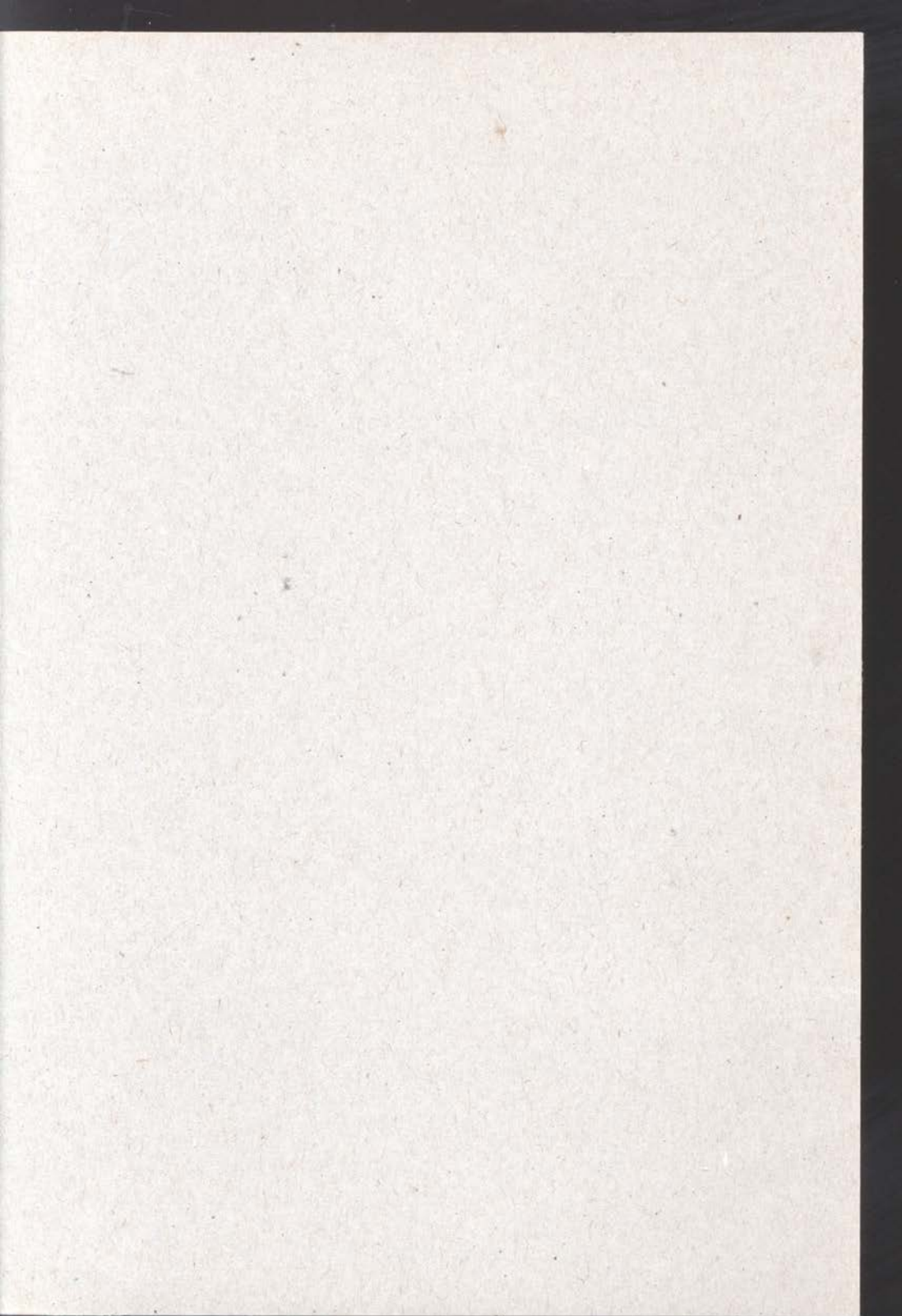
Подписано в печать 06.02.07.

Формат 60x84/16. Бумага газетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman Cyr. Уч.-изд. л. 5,8. Усл. печ. л. 4,65.

Тираж 500 экземпляров. Заказ 0217023.

Отпечатано в издательстве «Преса України». 03047, Киев-47, просп. Победы, 50.

800

Б 86.22
13